

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ЕВРАЗИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

**Научный журнал
№ 4, 2022**

Настоящий научный журнал представляет материалы, освещающие актуальные вопросы общего языкознания, переводоведения, социо- и психолингвистики, функциональной грамматики, когнитивной лингвистики, дискурсологии, русской литературы, литературы народов РФ, зарубежной литературы, лингводидактики, педагогики. Материалы предназначены для широкого круга специалистов в области филологии и педагогики. Статьи рецензируются. Перепечатка без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шустова Светлана Викторовна – главный редактор, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Аверина Анна Викторовна – заместитель главного редактора, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский государственный областной университет)

Меньшакова Надежда Николаевна – заместитель главного редактора, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Андросова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)

Безукладников Константин Эдуардович – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет)

Братухин Александр Юрьевич – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Зеленина Тамара Ивановна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ижевск, Удмуртский государственный университет)

Иоселиани Аза Давидовна – доктор философских наук, профессор (Россия, г. Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Комарова Юлия Александровна – доктор педагогических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

Кондаков Борис Вадимович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Костева Виктория Михайловна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский государственный лингвистический университет)

Проскурнин Борис Михайлович – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Семенко Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Белгород, Старый Оскол, Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Трофимова Нелли Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Файзиева Галина Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет)

Шипова Ирина Алексеевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский педагогический государственный университет)

Сюткина Надежда Павловна – ответственный секретарь, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Карзенкова Елена Петровна – технический редактор, старший преподаватель кафедры русского языка и стилистики (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ивашкевич Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Магальянес Фернандо Латас – доктор филологических наук, профессор (Испания, г. Мадрид, университет Complutense, факультет немецкой филологии, г. Севилья, Институт германистики)

Мирчевска-Бошева Биляна – ассоциированный профессор (Македония, г. Скопье, университет им. Св. Кирилла и Мефодия)

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна – доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Нижнева Наталья Николаевна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Табидзе Манана Шотаевна – доктор филологических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской Академии наук, филолог-профессор (Грузия, г. Тбилиси, Грузинский университет им. св. Андрея Первозванного Патриаршества Грузин)

Ходжиматова Гулчехра Масаидовна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Шавхелишвили Бела Абрамовна – кандидат филологических наук, доцент (Грузия, г. Тбилиси, Сухумский государственный университет)

Ши Хуншэн (Shi Hongsheng) – профессор Научно-исследовательского института зарубежного страноведения и регионоведения Аньхойского университета, директор Центра по изучению России Аньхойского университета, постдоктор Хэйлунцзянского государственного университета КНР (Китай, г. Аньхой, Аньхойский университет)

Яхьяпур Марзие – кандидат филологических наук, профессор (Иран, г. Тегеран, Тегеранский университет)

Редакционная коллегия, 2022

Учредитель и издатель:
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».
Адрес издателя: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
Адрес редакции: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
Подписано в печать 24.11.2022. Дата выхода в свет 25.11.2022.
Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 13,02. Тираж 500 экз. Заказ № 1425.

Территория распространения – Российская Федерация.
Договор с НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКОЙ:
№ 422-10 / 2017 от 26 октября 2017 г. Научный журнал теоретических и прикладных исследований. Издается с 2017 года. Бесплатно. Периодичность: с 2018 г. 4 раза в год.
Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редколлекцией.

PERM STATE UNIVERSITY

EURASIAN HUMANITARIAN JOURNAL**SCIENTIFIC JOURNAL**
№ 4, 2022

The journal contains materials covering current issues of general linguistics, translation studies, sociolinguistics, psycholinguistics, functional grammar, cognitive linguistics, discourse, Russian literature, the literature of the peoples of the Russian Federation, foreign literature, linguodidactics, and pedagogics. The materials are intended for a wide range of specialists in the field of philology and pedagogics. Articles are reviewed. Reprinting without permission of the editorial board is prohibited, links to the journal are mandatory when quoting.

EDITORIAL BOARD**Svetlana V. Shustova** – Editor-in-chief, Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Anna V. Averina** – Deputy Editor-in-Chief, Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow State Regional University)**Nadezda N. Menshakova** – Deputy Editor-in-Chief, Ph. D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Svetlana V. Androsova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Blagoveshchensk, Amur State University)**Konstantin E. Besukladnikov** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, Perm, Perm State Humanitarian-Pedagogical University)**Alexander Yu. Bratukhin** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Tamara I. Zelenina** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Izhevsk, Udmurt State University)**Aza D. Ioseliani** – Grand Ph. D. (Philosophy), Professor (Russia, Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation)**Yulia A. Komarova** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Russia, St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia)**Boris V. Kondakov** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Viktoria M. Kosteva** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow State Linguistic University)**Boris M. Proskurnin** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Natalia N. Semenenko** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Belgorod, Stary Oskol, Belgorod State National Research University)**Nelly A. Trofimova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, St.-Petersburg, National Research University Higher School of Economics)**Galina V. Faizieva** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Astrakhan, Astrakhan State University)**Irina A. Shipova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow Pedagogical State University)**Nadezda P. Syutkina** – Executive Secretary, Ph. D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)**Elena P. Karzenkova** – Technical Reviewer, Lecturer (Russia, Perm, Perm State University)**INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD****Irina N. Ivashkevich** – Ph. D. (Philology), Associate Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarusian State University)**Fernando Magallanes Latas** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Spain, Madrid, Complutense University of Madrid; Seville, University of Seville)**Biljana Mirchevska-Bosheva** – Grand Ph. D. (Philology), Associate Professor (Macedonia, Skopje, Ss. Cyril and Methodius University in Skopje)**Mekhriniso B. Nagzibekova** – Grand Ph. D. (Philology), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)**Natalya N. Nizhneva** – Grand Ph. D., Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarus State University)**Manana Sh. Tabidze** – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Member of New York Science Academy (Georgia, Tbilisi, Georgian University. St. Andrey of the First-Called Patriarchate of Georgia)**Gulchehra M. Hodzhatova** – Grand Ph. D. (Education), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)**Bella A. Shavhelishvily** – Ph. D. (Philology), Associate Professor (Georgia, Tbilisi, Sukhumi State University)**Shi Hongsheng** – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Director of the Center for the Study of Russia, Postdoc of Heilongjiang State University of China (China, Anhui, Anhui University)**Yahyapur Marziye** – Ph. D. (Philology), Professor (Iran, Tegeran, Teheran University)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ.....	4
<i>Архипова И.В.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ТАКСИСА КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	4
<i>Некрасова И.М.</i> СЕМАНТИКА СОСТАВНОГО ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО С ФАЗИСНЫМИ СВЯЗКАМИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ	13
<i>Соловьева С.В.</i> КАТЕГОРИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О ВСЕЛЕННОЙ: К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ КОНЦЕПТА «UNIVERSE»	24
<i>Сереброва О.Ф.</i> СВЯЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....	37
<i>Пересторонина И.Л., Пересторонин М.Е.</i> ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ТОПОНИМОВ С КОМПОНЕНТАМИ «БЕЛЫЙ» И «ЧЕРНЫЙ»	49
<i>Тулеева Д.А.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ	59
<i>Шустова С.В., Третьякова Д.С.</i> ИНКОРПОРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ РОЛЕВОЙ КАТЕГОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	69
<i>Isaeva E.V.</i> MEDIATION VS MANIPULATION IN TERMS OF COGNITIVE LINGUISTICS.....	77
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.....	86
<i>Сыпачева Е.С., Графова О.И.</i> ОБРАЗ ДЕТСТВА В РАССКАЗЕ Х. МАНТЕЛ «KING BILLY IS A GENTLEMAN» И В ФИЛЬМЕ К. БРАНА «BELFAST»	86
ЛИНГВОДИДАКТИКА.....	99
<i>Снегова С.В.</i> ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОКАЛИЗАЦИИ.....	99
ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ.....	107
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....	112

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 4–12.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 4-12.

Научная статья

УДК 811.112.2`36

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТАКСИСА КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Ирина Викторовна Архипова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,

irarch@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению межкатегориальных связей функционально-семантических категорий и субкатегорий таксиса, темпоральности, аспектуальности, временной локализованности, итеративности и фазовости. Межкатегориальные связи между данными категориями и субкатегориями носят прототипический характер, характеризуются «центральностью» и регулярностью. Семантическую основу их межкатегориального взаимодействия составляет семантическая функция категории таксиса, состоящая в репрезентации хронологических значений одновременности, предшествования и следования. В результате межкатегориального синкретизма и пересечений рассматриваемых категорий и субкатегорий происходит актуализация сопряженных таксисных категориальных ситуаций (темпорально-таксисных, аспектуально-таксисных, итеративно-таксисных, фазово-таксисных и др.). Выступая как результат межкатегориальных взаимодействий и пересечений таксисная актуализация затрагивает сферу примарного (первичного) таксиса. Общекатегориальными языковыми элементами, участвующими в реализации семантической функции категории примарного таксиса одновременности и разновременности, являются темпоральные предлоги, а также различные квантификаторы (аспектуальные, темпоральные) и некоторые глаголы (итеративные, фазовые и др.). Темпоральные предлоги выступают в функции таксисных маркеров, а аспектуальные и темпоральные адвербиалы / атрибуты – в функции таксисных индикаторов сопряженных категориальных ситуаций.

Ключевые слова: функционально-семантические категории, таксис, темпоральность, аспектуальность, итеративность, фазовость, сопряженные таксисные категориальные ситуации, таксисный маркер, таксисный индикатор, межкатегориальное взаимодействие, межкатегориальный синкретизм.

Для цитирования: Архипова И.В. Актуализация таксиса как результат межкатегориальных взаимодействий // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 4–12.

Original article

ACTUALIZATION OF TAXIS AS A RESULT OF INTERCATEGORIAL INTERACTIONS

Irina V. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, irarch@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of intercategory relations of functional-semantic categories and subcategories of taxis, temporality, aspectuality, temporality, iterativeness and phaseness. Intercategory relations between these categories / subcategories are prototypical, characterized by «centrality» and regularity. The semantic basis of their intercategory interaction is the semantic function of the category of taxis, which consists in the representation of the chronological values of simultaneity, precedence and following. As a result of intercategory syncretism and intersections of the categories and subcategories under consideration, the interconnected taxis categorial situations (temporal-taxis, aspectual-taxis, iterative-taxis, phase-taxis, etc.) are actualized. Acting as a result of intercategory interactions and intersections, taxis actualization affects the sphere of primary taxis. General categorial linguistic elements involved in the implementation of the semantic function of the category of primary taxis of simultaneity and non-simultaneity are temporal prepositions, as well as various quantifiers (temporal, aspect) and some verbs (iterative, phase, etc.). Temporal prepositions act as taxis markers, while aspectual and temporal adverbials/attributes act as taxis indicators of interconnected categorial situations.

Keywords: the functional-semantic categories, taxis, temporality, aspectuality, temporality, iterativeness, phaseness, the interconnected taxis categorial situations, taxis marker, taxis actualizer, taxis indicator, the intercategory interaction, the intercategory syncretism.

For citation: Arkhipova I.V. Actualization of taxis as a result of intercategory interactions. Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:4-12. (In Russ.).

Введение

Межкатегориальные связи в контексте функционирования различных функционально-семантических категорий привлекают внимание современных лингвистов. Данная проблематика нашла отражение в наших работах и исследованиях А.В. Бондарко, Н.Л. Кудиновой, Ю.А. Пупынина, В.С. Храковского, С.В. Шустовой, Е.С. Комиссаровой и

др. [Архипова 2019, 2020, 2020а; Бондарко 2011, 2011а, 2017, 2017а; Кудинова 2014, 2015; Пупынин 1996; Сюткина, Шустова 2021; Храковский 1996, 2016; Шустова, Комиссарова 2015; Шустова 2021].

Основная часть

В фокусе исследовательского внимания вопрос описания межкатегориальных связей и взаимодействия сопряженных функционально-семантических категорий таксиса, аспектуальности, темпоральности и субкатегорий итеративности и фазовости. Категория таксиса выступает при этом как экспликатор таксисного семантического пространства, а категории темпоральности и аспектуальности выступают как некоторый «семантический фон».

Материалом настоящего исследования, выполненного в рамках функционально-семантического подхода к рассмотрению языковых явлений, явились немецкие высказывания с предложными девербативами, в состав которых входят предлоги темпоральной семантики *bei, in, mit, während, seit, bis / bis zu, nach, vor*. Данные высказывания (более 15000) получены методом направленной выборки из электронной базы данных Лейпцигского национального корпуса.

Межкатегориальные связи таксиса с категориями и субкатегориями аспектуальности, темпоральности, итеративности, фазовости специфицируют таксисную актуализацию. Актуализация сопряженных таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности, характеризующихся семантической гетерогенностью и синкретичностью, является результатом межкатегориального взаимодействия рассматриваемых категорий. Пересечение вышеперечисленных функционально-семантических категорий, репрезентирующих идею времени, позволяет определить характер их межкатегориального взаимодействия. Таковым, на наш взгляд является, *межкатегориальный синкретизм*, который выступает в качестве определяющего фактора, детерминирующего актуализацию синкретичных аспектуально-таксисных, темпорально-таксисных, итеративно-таксисных, фазово-таксисных и других значений.

В контексте установления межкатегориальных связей категорий / субкатегорий таксиса, темпоральности, аспектуальности и др. функционально-семантическая категория таксиса прототипична, то есть характеризуется регулярностью и «центральностью». Межкатегориальные пересечения взаимосвязанных между собой и взаимодействующих категорий и субкатегорий обуславливают прозрачность их межкатегориальных границ, с одной стороны, и их «размытость», с другой стороны. Одни и те же языковые элементы

могут одновременно принадлежать различным категориям, то есть иметь так называемый общекатегориальный характер. Таковыми являются предлоги темпоральной семантики, а также различные квантификаторы (темпоральные, аспектуальные) и глаголы (итеративные, фазовые).

Межкатегориальные связи функционально-семантических категорий и субкатегорий таксиса, аспектуальности, темпоральности и др. распространяются на сферу примарного (первичного) таксиса, подразумевающего примарно-таксисные категориальные значения одновременности, предшествования и следования в их «чистом виде».

В зоне межкатегориального синкретизма рассматриваемых категорий находятся темпоральные предлоги. В немецком языке к ним относятся предлоги *bei*, *in*, *mit*, *während*, *seit*, *bis* / *bis zu*, *nach*, *vor*. Они выполняют функцию таксисных маркеров, эксплицируя определенный вариант примарно-таксисной категориальной ситуации одновременности, предшествования или следования. Например:

(1) *Mit dem Erscheinen der Menschen* wandelt sich die komplette Spielwelt (LC).

(2) Die genannten Grafikkarten haben allerdings mehr als sechs Jahre auf dem Buckel und wurden schon *bei Erscheinen der unteren Mittelklasse* zugerechnet (LC).

(3) *Während der Ankunft der Delegierten* kam es zu einzelnen Wortgefechten mit den Demonstranten (LC).

(4) Generell wird die App *seit ihrem Erscheinen in Deutschland* von hiesigen Datenschützern überaus kritisch gesehen (LC).

(5) *Nach dem Erscheinen der Meldung* korrigierte sich die Polizei jedoch (LC).

(6) Die Beamten leisteten Erste Hilfe *bis zum Eintreffen des bereits verständigten Rettungswagens* (LC).

В высказываниях (1–3) актуализованы примарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, маркированные темпоральными предлогами *mit*, *bei* и *während*. В высказываниях (4–6) репрезентированы примарно-таксисные категориальные ситуации следования (строгого / нестрогого) и нестрогого предшествования (см. пример 6 с темпоральным предлогом *bis zu*). Темпоральные предлоги *nach* и *seit* выступают в функции маркеров примарного таксиса следования – строгого (см. предлог *nach*) и нестрогого (см. предлог *seit*).

Темпоральные и аспектуальные квантификаторы выступают в функции индикаторов сопряженных таксисных категориальных ситуаций – аспектуально-таксисных, темпорально-таксисных и др. Например:

(7) *Bereits zwei Tage vor Erscheinen des Kommentars* war aber bekannt, dass dies aber die Staatsanwaltschaft Wien ist (LC).

(8) *Just kurz vor dem Erscheinen Ihrer Bibel* hat der Vatikan mit seiner Verweigerung von Segnungen für gleichgeschlechtliche Paare einen Shitstorm ausgelöst (LC).

(9) *Wenige Tage vor dem Erscheinen seines neuen Albums* ist der britische Popstar Ed Sheeran nach eigenen Angaben positiv auf das getestet worden (LC).

(10) *Sechs Minuten nach dem Erscheinen der Meldung* ist die offizielle Pressemitteilung über den Ticker gewandert (LC).

(11) *Nur wenige Stunden nach Erscheinen des Textes* bot er kostenlose Hilfe an (LC).

(12) *Über 25 Jahre nach seinem Erscheinen* sorgt ein Skandal-Interview mit Prinzessin Diana erneut für Ärger (LC).

(13) Dennoch wird der Geschichte auch *ein Jahr nach dem Erscheinen des Spiels* ein weiteres Kapitel hinzugefügt (LC).

(14) *Eine gute halbe Stunde nach dem Eintreffen der Feuerwehr* stürzte der Dachstuhl der Scheune ein, sodass der Innenangriff unmöglich war (LC).

(15) *Nur drei Tage nach dem Erscheinen dieses Interviews* war Peterson beim Start zum Grand Prix von Italien in Monza in einen Unfall mit mehreren Autos verwickelt (LC).

(16) *Bereits kurz nach ihrem Erscheinen in Afrika* hatten sie sich bis nach Südostasien ausgebreitet (LC).

В высказываниях (7–9) актуализованы сопряженные аспектуально-таксисные категориальные ситуации строгого предшествования, маркированные темпоральным предложением *vor* и специфицированные аспектуальными индикаторами *bereits zwei Tage, just kurz, wenige Tage*. В высказываниях (10–16) с темпоральным предложением *nach* выражены аспектуально-таксисные категориальные ситуации строгого следования. Актуализируемые таксисные категориальные ситуации следования обусловлены аспектуальными индикаторами *sechs Minuten, nur wenige Stunden, über 25 Jahre, ein Jahr, eine gute halbe Stunde, nur drei Tage, bereits kurz*.

В следующих высказываниях с итеративными индикаторами, в качестве которых выступают адвербиалы и атрибуты итеративной семантики, актуализируются сопряженные итеративно-таксисные категориальные ситуации одновременности (см. примеры 17–19 с темпоральными предложениями *bei, mit*) и нестрогого следования (см. примеры 20–22 с предложением *seit*). Актуализируемые итеративно-таксисные категориальные ситуации специфицированы итеративным атрибутом *jeder / jede* (см. примеры 17, 19) и итеративными адвербиалами *wieder, immer wieder, stetig, wieder verstärkt*. Ср.:

(17) Zudem erhalten sie *bei Erscheinen des Spiels* ein exklusives Outfit für jeden ihrer Helden (LC).

(18) *Bei Ankunft der Beamten* hatte sich der offenbar Alkoholisierte zwar *wieder* angezogen (LC).

(19) Zusätzlich dazu werden ihren Konten sämtliche neuen Karten und Verzierungen *mit Erscheinen jeder Erweiterung* automatisch hinzugefügt (LC).

(20) *Seit dem Erscheinen der ersten Bände vor mehr als 50 Jahren* wuchs die Fangemeinde *stetig* (LC).

(21) *Seit dem Erscheinen des zweiten Teils meiner Autobiografie, dem „Lebenswerk“*, erhalte ich *wieder verstärkt* Briefe von Frauen und auch so manchem Mann (LC).

(22) *Immer wieder* erhielt und fand Dominik von König *seit Erscheinen der ersten Auflage des Bandes Hinweise* auf weitere Künstler, die in Polling Inspiration fanden (LC).

В высказываниях (23–24) актуализованы темпорально-таксисная категориальная ситуация одновременности (см. пример 23) и аспектуально-итеративно-таксисная ситуация строгого следования (см. пример 24). Маркерами примарного таксиса одновременности и следования являются предлоги *bei* и *nach*. Актуализируемые таксисные категориальные ситуации обусловлены темпоральным квантификатором *am Tag vorher*, аспектуальным квантификатором *kurz* и итеративным адвербиалом *schon wieder*. Они выступают в качестве соответствующих индикаторов сопряженных таксисных категориальных ситуаций. Ср.:

(23) *Am Tag vorher beim Treffen mit dem Wirtschaftsflügel* blieb harte Kritik ebenfalls aus (LC).

(24) *Kurz nach seiner Ankunft* reiste Kronprinz Frederik deshalb *schon wieder* in seine Heimat ... (LC).

В следующих немецких высказываниях актуализованы фазово-таксисные категориальные ситуации одновременности, предшествования и следования:

(23) *Zeugen begannen bis zum Eintreffen der Brandbekämpfer* das Feuer zu löschen (LC).

(24) *Bis zum Erscheinen des ersten Buches von Vanessa Kaiser* dauerte es dann noch eine Weile, letztlich bis Ende Oktober (LC).

(25) *Zwei Jahre nach ihrer Ankunft* beginnt der Staat, der sie holte, zu bröckeln (LC).

(26) *Bei der Ankunft der Feuerwehr* begann eines der Unfallautos zu brennen (LC).

(27) *Mit der gemeinsamen Ankunft der Eheleute* beginnt in der Nürnberger Straße 6 eine lange Geschichte.

В высказываниях (25–27) выражаются фазово-таксисные категориальные ситуации нестрогого предшествования и строгого следования, маркированные темпоральными

предлогами *bis zu* и *nach*. Данные ситуации специфицированы фазовым глаголом ингрессивной семантики *beginnen* и фазовым глаголом *dauern*. В высказываниях (28–29) актуализируются ингрессивно-фазово-таксисные категориальные ситуации одновременности. Они маркированы темпоральными предлогами *bei* и *mit*. В качестве фазового индикатора, специфицирующего актуализацию данной разновидности сопряженной таксисной категориальной ситуации, выступает ингрессивно-фазовый глагол *beginnen*.

В высказывании (30) репрезентирована сопряженная аспектуально-итеративно-таксисная категориальная ситуация строгого предшествования, маркированная темпоральным предлогом *vor*. Актуализируемая таксисная категориальная ситуация специфицирована итеративным глаголом *sich wiederholen*. В качестве аспектуального индикатора выступает адвербиал *kurz* в функции конкретизатора определенного промежутка времени, «отделяющего» соотносимые между собой действия девербатива и глагольного предиката, которые находятся в отношении исключающей временной дизъюнкции. Ср.:

(30) *Kurz vor Ankunft der Fähre in Rostock wiederholte sich dieses Prozedere* (LC).

Таким образом, межкатегориальные связи между категориями и субкатегориями таксиса, темпоральности, аспектуальности, итеративности, фазовости характеризуются «центральной» и регулярностью, детерминируя процесс таксисной актуализации одновременности и разновременности в высказываниях с темпоральными предлогами. Семантическую основу межкатегориального взаимодействия вышеперечисленных категорий и субкатегорий составляет семантическая функция таксиса, состоящая в выражении хронологических значений одновременности и разновременности (предшествования, следования) в «чистом виде». Таксисная актуализация выступает как результат межкатегориальных взаимодействий и пересечений. Она затрагивает сферу примарного (первичного) таксиса одновременности и разновременности. Общекатегориальными элементами, участвующими в актуализации сопряженных таксисных категориальных ситуаций (аспектуально-таксисных, темпорально-таксисных, итеративно-таксисных, фазово-таксисных и др.) являются темпоральные предлоги, различные адвербиалы / атрибуты и глаголы итеративной или фазовой семантики. Темпоральные предлоги выступают в функции таксисных маркеров, а аспектуальные и темпоральные адвербиалы / атрибуты – в функции таксисных индикаторов сопряженных категориальных ситуаций.

Список литературы

1. Архипова И.В. Синкретизм в сфере актуализации таксисных значений одновременности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 12 (2). С. 149–154.
2. Архипова И.В. Таксис и темпоральность в структуре поликатегориального комплекса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 06. С. 130–135.
3. Архипова И.В. Категория таксиса в разноструктурных языках. Монография. Новосибирск: Изд-во «Новосибирский государственный педагогический университет», 2020а. 173 с.
4. Бондарко А.В. О взаимосвязях категорий грамматики // Системные связи в грамматике и тексте. Материалы чтений памяти Ю.А. Пупынина. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 13-23.
5. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011а. 488 с.
6. Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2017. 336 с.
7. Бондарко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2017а. С. 234–242.
8. Кудинова Н.Л. Взаимодействие категорий таксиса и темпоральности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–2(42). С. 95–98.
9. Кудинова Н.Л. Взаимодействие категорий таксиса и аспектуальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10–2(52). С. 115–117.
10. Пупынин Ю.А. Грамматические категории русского глагола в их системно-парадигматических и функциональных связях // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С.43–60.
11. Сюткина Н.П., Шустова С.В. Функциональные аспекты эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2021. Т. 9. № 1(7). С. 127–142.
12. Храковский В.С. Грамматические категории глагола (опыт теории взаимодействия) // Межкатегориальные связи в грамматике. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С.22–42.
13. Храковский В.С. Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола // Грамматические категории: иерархия и взаимодействие. Материалы докладов. Институт лингвистических исследований РАН. 2016. СПб.: Изд-во: «Нестор-история», 2016. С. 139–147.
14. Шустова С.В., Комиссарова Е.С. Функциональный потенциал итеративных адвербиальных единиц немецкого языка. Монография. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2020. 172 с.

15. Шустова С.В., Комиссарова Е.С. К вопросу о межкатегориальном взаимодействии (на примере категории итеративности в немецком языке) // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2015. № 1 (2). С. 115–118.

16. Шустова С.В. Инструментальность и эмотивность в ситуации с глаголами восхищаться / восторгаться и их дериватами // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Сборник статей по итогам VI международной конференции. М.: Изд-во «Московский педагогический государственный университет», 2021. С. 511–515.

Источники иллюстративного материала

1. LC – Лаборатория корпусной лингвистики Лейпцигского университета. URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения: 15.09.2022).

Информация об авторе

*И.В. Архипова – кандидат филологических наук,
профессор, кафедра романо-германских языков,
Новосибирский государственный педагогический университет.*

Information about the author

*I.V. Arkhipova – Ph. D. (Philology),
Novosibirsk State Pedagogical University.*

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 13–23.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 13-23.

Научная статья

УДК 81.367

СЕМАНТИКА СОСТАВНОГО ИМЕННОГО СКАЗУЕМОГО С ФАЗИСНЫМИ СВЯЗКАМИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ

Ирина Михайловна Некрасова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия,
nekrasova_im@pspu.ru

Аннотация. Фазисные связки с семантикой длительности, способные выполнять связочную функцию в сочетании со страдательным причастием, рассматриваются в статье как операторы аспектного преобразования именного сказуемого, обладающие «двойной» семантикой. Целью исследования является анализ семантической структуры сочетания *remain /keep/stay* + причастие II в английском языке, которое может представлять собой фазисную модификацию пассивной конструкции либо так называемые «пассивообразные» формы. Исследование выполнено на основе корпусных данных английского языка, представленных в онлайн-ресурсе IntelliText Corpus; статистика частотности связок опирается на данные Британского национального корпуса. Семантический анализ, охватывающий уровень ролевой структуры (партиципантов ситуации) и референцию, позволяет выявить роль первого актанта и «скрытого» референта; для разграничения пассива и «пассивообразных» форм используется метод трансформации. В процессе анализа принималось во внимание взаимодействие первого актанта как с глаголом-связкой, так и с предикативным причастием. Установлено несколько лексико-семантических групп причастий, нейтральных и стилистически окрашенных, имеющих тенденцию сочетаться с аспектными связками. Выявлены факторы, влияющие на коннотативный компонент лексического значения и развитие метафоризации. Спецификой рассматриваемых фазисных связок является способность соединяться с отрицательной формой причастия, которая усиливает семантику продолжительности состояния. Несмотря на синкретизм сочетания *remain /keep/stay* + причастие II, аспектные связочные глаголы следует признать элементом системы альтернатив *be*-пассива и «пассивообразных» форм.

Ключевые слова: фазисные связки, причастие второе, пассивная конструкция, «пассивообразные» формы, актанты ситуации, референт.

Для цитирования: Некрасова И.М. Семантика составного именного сказуемого с фазисными связками длительности // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 13–23.

Original article

THE SEMANTICS OF THE NOMINAL PREDICATE WITH ASPECT COPULA VERBS OF CONTINUATION

Irina M. Nekrasova

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, nekrasova142008@yandex.ru

Abstract. Aspect copula verbs with the semantics of continuation, being able to be followed by Participle II as a complement are considered in the article as operators of the nominal predicate where they acquire the “double” semantics. The investigation focuses on the semantic analysis of the structure *remain/keep/stay* + Participle II in English which can be either an aspect modification of *be*-passive or so called “quasi-passive”. The research is performed on the basis of text-corpus data of the English language presented in online resource IntelliText Corpus; the statistics of the frequency of the copula verbs is based on the British National Corpus. The semantic analysis which comprises the level of the thematic relations (participants of the situation) and the reference brings to light the semantic role of the first actant and “hidden” referent; the transformation method was used to differentiate the passive voice and the “quasi-passive”. In the course of the analysis the interaction between the first actant and the copula verb as well as the compliment (Participle II) was taken into account. Several semantic groups of participles, both neutral and with connotative meaning, tending to interact with aspect copula verbs are established. The research reveals several factors that affect the connotation and cause the metaphoric process. The distinctive feature of aspect copulas is their ability to be followed by the negative form of participle which intensifies the semantics of continuation. Regardless of the syncretism of the structure *remain/keep/stay* + Participle II, aspect copula verbs ought to be considered an element of the alternation system of *be*-passive and “quasi-passive”.

Keywords: aspect copula verbs, Participle II, passive construction, “quasi-passive”, participants of the situation, referent.

For citation: Nekrasova I.M. The semantics of the nominal predicate with Aspect Copula Verbs of Continuation. Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:13-23. (In Russ.).

Введение

Наиболее известная семантическая классификация полусвязочных глаголов опирается на «типовые значения обобщенного характера», при выражении которых «происходит грамматизация семантики связок»; эти отношения могут оцениваться как фактически существующие (*быть, являться*), как возникающие (*становиться*), возможные (*казаться*) и т. д. [Лекант 1976: 88–89]. В центре связочной системы находится «идеальная» связка «быть», которая выражает констатацию наличия признака в чистом виде; полусвязочные глаголы не противостоят логическому значению связки «быть», а осложняют его. Еще Суит заметил, что глагол «become» совмещает функции строевого и полнозначного слова, выражая изменение состояния (change of the condition): *he became prime minister* ← *he is (was) prime minister* [Sweet 1892: 23]. В английских грамматиках семантику фазисности, как правило, подразделяют на значение «становления» (*get, become, grow, turn*) и значение «сохранения» прежнего состояния (*remain, keep, stay*) [Левицкий 1991; Gordon, Krylova 1986]. Наиболее популярная сегодня грамматика *Longman Grammar* рассматривает глаголы *remain, keep, stay* как бытийные связки (state-of-existence copular verbs), выражающие длительное пребывание в состоянии [Biber 2006: 142]; данная группа связок находится в фокусе внимания предлагаемой статьи.

Существенное влияние на понимание семантики составного именного сказуемого (СИС) оказала концепция регулярных реализаций модели предложения: глаголы-связки, выполняющие функцию аспектных операторов СИС, не только выражают идентификацию признака, но и содержат указание на этап (фазу) проявления этого признака, например, *стать* = *начинать быть*, *оставаться* = *продолжать быть* [Золотова 1969: 70]. Таким образом, полусвязочные глаголы имеют «двойную» семантику, которая охватывает значение «чистой» связки + вещественное значение; благодаря этому преобразование СИС производится «не на поверхностном уровне, а на глубинном, заменой глагола *быть*» [Левицкий 1991: 39]. Регулярные реализации не нарушают целостности модели предложения, а представляют собой «семантические изменения модели на заданную величину» [Золотова 1982: 207].

Типичной для связок *remain, keep, stay* является сочетаемость с прилагательным: *The room is empty*; объектом нашего исследования послужило именное сказуемое с причастием вторым в качестве предикатива: *The room is locked*. Идея о том, что фазисные связки могут образовывать пассивные конструкции (ПК), уже не новая в английской грамматике [Вейхман 1990; Левицкий 1991]: *be influenced – get / become influenced*; известный немецкий лингвист Г. Хельбиг определяет *bleiben*-пассив как «непрерывно-

статичную» форму, которая, наряду с *sein*- и *werden*-пассивом образует единую систему внутри страдательного залога [Helbig 1989: 218]. Точка зрения на страдательный залог как систему форм с ядром – СИС со связкой *быть* – и его логическими, фазисными и модальными дериватами представлена в [Некрасова 2016]. Данное исследование преследовало следующие цели: 1) анализ семантической неоднородности формы *remain/keep/stay* + причастие II (пассив и формально совпадающие структуры); 2) определение факторов, влияющих на семантику ПК с фазисными связками; 3) выборка наиболее типичных причастий, способных образовывать ПК с рассматриваемыми связками. Семантический анализ, охватывающий уровень ролевой структуры (партиципантов ситуации) и референцию, выявил взаимодействие первого актанта как с глаголом-связкой, так и с предикативным причастием; при этом наблюдалась возможность группировки причастий в лексико-тематические классы.

В качестве репрезентативного источника языкового материала послужили корпуса с функцией конкорданс, дающие возможность поиска по биграммам (сочетаниям слов), а именно, корпуса английского языка, представленные в онлайн-ресурсе университета Лидс – *IntelliText Corpus*, включающие Британский национальный корпус (BNC), корпуса американского английского и др., объемом от 1 до 2000 млн. словоупотреблений. Поиск словосочетания осуществлялся по запросам типа [lemma="remain"] [pos="VVN"]. Отбор материала показал разную продуктивность рассматриваемых связок; так, в BNC количество вхождений оказалось следующее: 1096 (*remain*), 269 (*keep*), 227 (*stay*); более высокая частотность связки *remain* отмечена и в [Biber 2006]. В анализ вошли сочетания с причастиями частотностью 5 и выше.

Основная часть

Если сравнить пару предложений типа *The room is empty* – *The room is locked*, то можно констатировать, что они оба выражают состояние; однако их семантика совпадает только на уровне ролевой структуры: первый актант = пациенс. В отличие от обычного СИС, ПК имеет перфектно-результативное значение, которому предшествовало действие; подразумеваемый агенс выявляется в ходе трансформации: *The room is locked* (by someone) ← *Someone locked the room*. Таким образом, пассив можно охарактеризовать как специфическую разновидность СИС, представляющую собой конструкцию со «скрытым» агенсом; этот специфический признак сохраняется и в случае фазисного преобразования: *The room remains locked* (by someone). Агентивное дополнение может присутствовать в структуре ПК в качестве второго актанта: *His creative approach to bookbinding has ensured that his name will remain esteemed by*

collectors and historians of the book. Выборка из BNC выявила 79 примеров (7,2 %) трехчленного пассива, или «by-phrase», с глаголом «remain», однако не во всех случаях вторым актантом является агенс. Обычно в этой позиции доминируют неодушевленные существительные: *Financial markets remained closed by government order yesterday. The German approach to child was and remains characterized by three fundamental principles*. «Референтом подразумеваемого агенса... может быть и человек, и животное, и стихийная сила»: *Лодка была опрокинута* [Храковский 2004: 514]. Сравнительно недавно в синтаксической семантике появилось понятие эффектора как неодушевленного участника, который не контролирует ситуацию, но непосредственно воздействует на нее; далее, при уточнении семантики референта будем использовать, соответственно, термины «агенс» и «эффектор».

Семантическая роль первого актанта является ключевым моментом при разграничении пассива и формально совпадающих структур; аналогичные формы со связкой «быть» описаны в исследованиях по залогу и диатезе в 70–80 гг. XX в. Речь идет о следующих конструкциях: 1) статив, или общая форма состояния, которой не предшествовало действие; 2) субъективный результатив, обозначающий состояние подлежащего как результат собственного воздействия; 3) СИС с адъективированным причастием, которое выражает психофизическое состояние. Представим некоторые из найденных нами примеров в табл. 1.

Таблица 1

Разновидность СИС	Связка «быть»	Фазисные связки
Общая форма состояния (статив)	<i>Britain's industrial cities are surrounded by wilderness.</i>	<i>It was built in the 19th century and still remains surrounded by fields.</i>
Субъективный результатив	<i>He was seated in the armchair by the fire.</i>	<i>She stayed seated until the excitement wore off.</i>
СИС с адъективированным причастием	<i>His was puzzled but disinclined to judge him.</i>	<i>I still remained puzzled as we travelled north.</i>

Проиллюстрированные примеры представляют интерес для нашего исследования в том отношении, что они также представляют собой системную альтернативу и усложнение связки «быть» в рамках тождества модели, но с другим семантическим наполнением.

1. **Общая форма состояния** обозначает непроеизводную статическую ситуацию и, в отличие от пассива, «не содержит ретроспективного факта» [Князев 1982: 87]; статив и исходная активная конструкция, которая не содержит деятеля, выражают одинаковую

семантику: *The building **remains surrounded** by fields* ← *The building **is surrounded** by fields* = *Fields surround the building*. Статив образуется неопредельными глаголами, которые выражают состояние или постоянное свойство предмета; основная семантическая группа – глаголы, обозначающие локальные отношения в широком смысле слова (*surround, isolate, submerge, cover* и т. п.). При разграничении статива и ПК используется метод трансформации, который позволяет уточнить семантическую роль первого актанта исходной активной конструкции:

Статив: *The Australian marsupial fauna has **remained isolated** by sea* ← *Sea* (пациент) *isolated the Australian marsupial fauna*.

Пассив: *The Queen would **remain isolated** from party politics* ← *Someone/politicians* (агент) *isolated the Queen*.

2. **Субъективный результатив** называет состояние субъекта как результат собственного воздействия и является трансформацией возвратной формы [Недялков 1983]: *She **stayed seated** until the excitement wore off* ← *She was seated* ← *She **seated herself***. Существенным отличительным признаком субъективного результатива является одушевленность первого актанта, ср.:

Субъективный результатив: *I **stayed hidden** in the high grass until after midnight* ← *I did it myself*.

Пассив: *Trent had never heard of the President being a drinker, and it was the sort of habit that couldn't **stay hidden*** ← *Someone couldn't do it*.

В определенном контексте первым актантом субъективного результатива может быть неодушевленное лицо, например, если действие является результатом естественного процесса или технического устройства: *On dull days the flowers **remain closed**, revealing their full beauty only in the sunshine* ← *The flowers closed themselves. Self closing doors with magnetic gaskets make sure that the door shuts and **stays shut***.

3. **СИС с адъективированным причастием (АП)**. О текучести границ между прилагательным и причастием написано немало. Историки языка отмечают их общую природу: «Первоначально причастия были отглагольными прилагательными, которые лишь позднее стали глагольными формами и вошли в систему глагола» [Смирницкий 1959: 255]. О возможности обратного процесса свидетельствуют случаи адъективации причастий, которая происходит вследствие ослабления их семантической связи с другими глагольными формами. Наиболее распространенной семантикой рассматриваемых СИС являются эмоциональные (психические) состояния лица: «разочарованный» (*disappointed, frustrated*), «озадаченный» (*puzzled*), «восхищенный» (*fascinated*), «очарованный» (*mystified*,

enthralled, hypnotized), «оцепеневший» (*numbed, frozen*) и т. п.: *The deaf community remains frustrated about the quality of the education of deaf children*. При этом нередко происходит перенос значения, метафоризация: *The voices were abruptly cut off. Everyone remained frozen in their positions, looking at each other*. Отличительным признаком, разграничивающим СИС и пассив, является «наличие у причастия глагольных зависимых (актантов и сирконстантов)» [Сай 2011], ср.:

СИС с АП: *The festival's organizers remain disappointed after the withdrawal of a separate annual grant*.

Пассив: *Some Germans remained disappointed by the lack of political change in the East*.

Источником воздействия, как правило, выступает эффектор: *Scientists and therapists remain mesmerized by the phenomenon*. В более редких случаях встречается агенс: *The national Press, in truth, remain fascinated by him*. ← He fascinated the national Press.

Семантика ПК с фазисными связками

Основным фактором, влияющим на семантику рассматриваемого типа СИС, является взаимодействие связки с вещественным значением предикативного причастия; при этом может оказаться релевантным признак одушевленности /неодушевленности пациенса в позиции подлежащего. В результате анализа установлены типичные лексико-семантические группы причастий (ЛСГ), имеющие тенденцию соединяться с фазисными связками. При отборе причастий учитывался признак частотности, с учетом синонимии. Наиболее продуктивные причастия, образующие СИС с глаголом «remain»: *closed* (72), *hidden* (56), *attached* (28), *locked* (24); с глаголом «stay»: *put* (156), *hidden* (24), *closed* (14), *fixed* (12); с глаголом «keep»: *informed* (76), *locked* (35), *hidden* (17), *closed* (14).

Представим соотношение актантов ситуации и выявленные тематические группы причастий в табл. 2.

Таблица 2

Семантика предикатива	Связка	Пациенс
1. «Закрытый», «запертый» и т. п.	Remain, keep, stay	Строения, артефакты, живые существа
<i>The Edgware Road <u>road</u> <u>underpass</u> will stay closed all weekend. The <u>bedrooms</u> are kept locked from 9 am. to 9 pm. Puritan <u>moralists</u> were closed down at the outbreak of the civil war and remained shut until the Restoration.</i>		
2. «Скрытый», «спрятанный»	Remain, keep, stay	Артефакты, живые существа, факты, идеи, эмоции

Семантика предикатива	Связка	Пациент
<i>Until now <u>nuclear weapons</u> have remained hidden from the public gaze. But a <u>cat</u> like that could stay hidden for months. Personal <u>feelings</u> are kept hidden.</i>		
3. «Зафиксированный», «прикрепленный»	Remain, keep, stay	Технические устройства, цены, ставки, мысли
<i>Both <u>wings</u> remain attached to the fuselage. The exchange <u>rate</u> is kept fixed. In her confusion, one thing stayed fixed in her mind...</i>		
4. «Изолированный», «заклученный»	Remain, keep, stay	Страны, люди, живые существа
<i>And for how long could <u>France</u> be kept isolated? When you're satisfied you leave; <u>me and the kid</u> stay imprisoned. <u>He</u> remains detained at camp "Three Stars".</i>		
5. «Находящийся в определенном положении»	Stay	Средства передвижения, люди, учреждения
<i>The police took no action and the <u>caravan</u> stayed put for twenty-four hours. Some <u>schools</u> stayed put, and accepted evacuees.</i>		
6. «Информированный»	Keep	Человек, группа людей
<i>Both the <u>children and parents</u> were kept informed of the situation. <u>Staff</u> are being kept informed.</i>		
7. «Объединенный», «разделенный»	Remain	Государство, группа людей
<i><u>Germany</u> could remain divided forever. Most <u>peace activists</u> remain united by their continuing opposition to rearmament.</i>		
8. «Подчиненный»	Remain	Люди, отношения, настроения
<i>The ever more active <u>opposition</u> remains dominated by intellectuals. The <u>mood</u> in the Tokyo exchange remained subdued by the property price collapse.</i>		
9. «Ограниченный»	Remain	Процессы, отношения, события
<i>An ahistorical, largely theoretical, <u>emphasis on cultural difference</u> remains limited. Supervisory <u>control</u> remains restricted to high technology system. A separate territorial <u>struggle</u> remains confined within Hercegovina.</i>		
10. «Обманутый, пойманный в ловушку»	Remain	Человек, группа людей
<i>Thousands of <u>pensioners</u> remain caught in "massive poverty traps". Some 5,000 thousand Western men remained trapped in Kuwait and Iraq as a "human shield".</i>		

Причастия, образующие ЛСГ 1-3 и 5-7 являются нейтральными; группы 4 и 8-10 имеют отрицательную коннотацию. Вместе с тем на коннотативный компонент значения может влиять роль первого актанта; так, обычно нейтральные по своей семантике причастия «закрытый», «разделенный», «помещенный куда-л.» приобретают негативный оттенок при

одушевленном пациенте: *But the men stayed locked up for two hours. The manual working class... **remains divided** by industry, region, and other factors. We have a lot of people these days who are dropping out of society and don't want to **stay put** anywhere.* Данный признак, наряду с коннотацией, может способствовать развитию метафоризации: *Western politicians have **remain attached** to their illusions that differences between East and West were based on misunderstanding.*

Спецификой фазисных связок является способность соединяться с отрицательной формой причастия, которая усиливает семантику продолжительности состояния: *You make me say things which should **remain unsaid**.* По наблюдению Г. Хельбига, при образовании ПК с глаголом «оставаться» действует определенное семантическое ограничение: исходный глагол должен обозначать реверсивный процесс; в противном случае используется отрицательная форма причастия [Helbig 1989: 219]. Наиболее продуктивными являются словообразовательные формы с префиксами «un-» (21) и «dis-» (12), в сочетании с глаголом «remain»: *Unfortunately, much of this expertise **remains unrecognized** by the British school system. If you **remain dissatisfied**, you may approach the Insurance Ombudsman Bureau. Также зафиксированы дериваты с другими приставками: *I'll **remain immobilized** at my place, tied hand and foot. Afghanistan **remains non-aligned**... As no major salary increases for personnel are likely, they will **remain demoralized**.* В рассмотренном нами материале причастия, образованные от реверсивных глаголов (*close, lock, shut, divide* и др.), не употребляются в отрицательной форме, что подтверждает вывод Г. Хельбига.*

Заключение

Сочетание глаголов *remain/keep/stay* + причастие II является фазисной реализацией СИС со связкой *be*, которое выражает состояние предмета/лица с дополнительной семой длительности (непрерывности). Анализ ролевой структуры выявляет, что за этим сочетанием могут скрываться семантически неоднородные формы: пассив, статив, субъектный результатив и СИС с адъективированным причастием. В процессе разграничения основными факторами, определяющими семантику форм, являются лексическое значение предикативного причастия и семантическая роль первого актанта. Пассивная форма, в отличие от обычного СИС, представляет собой конструкцию со «скрытым» референтом; семантический анализ и метод трансформации позволяют установить роль второго актанта: агенс или эффектор.

Определены лексико-семантические классы наиболее типичных причастий, способных образовывать ПК с фазисными связками. В 4 из 10 случаев причастия выражают результат негативного воздействия на предмет или лицо; при этом отрицательная коннотация также может появляться у стилистически нейтральных причастий при взаимодействии с одушевленным первым актантом, актуализируя, таким образом, семантическую роль пациенса. Усиление семантики длительности рассматриваемой разновидности СИС происходит на фоне соединения фазисных связок с отрицательной формой причастия.

Список литературы

1. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. М.: Высшая школа, 1990. 150 с.
2. Золотова Г.А. О регулярных реализациях моделей предложения // Вопросы языкознания. 1969. № 1. С. 67–78.
3. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
4. Князев, Ю.П. «Пассив действия» и «пассив состояния» в русском и других славянских языках // Лингвистические исследования. Структура и значение предложения. М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1982. С. 79–91.
5. Левицкий Ю.А. Типы сказуемого в современном английском языке. Пермь: Изд-во «Пермский государственный педагогический институт», 1991. 68 с.
6. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1976. 143 с.
7. Недялков, В.П. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций. Л.: Наука, 1983. С. 5–41.
8. Некрасова И.М. «Безагентные» структуры: пассив и не только... Пермь: Изд-во «Пермский государственный педагогический университет», 2016. 145 с.
9. Сай С.С. Причастие. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011.
10. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 439 с.
11. Храковский В.С. Концепция диатез и залогов // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: сб. статей. М.: Изд. дом «Знак», 2004. С. 505–519.
12. Biber D., Conrad S., Leech G. Longman Student Grammar of spoken and written English. Pearson Education Limited. Fifth impression. Printed in China. 2006. 487 p.
13. Gordon E.M., Krylova I.P. A Grammar of Present-Day English. M.: Higher School Publishing House, 1986. 224 p.

14. Helbig G. Das Passiv – und kein Ende // DaF. Leipzig, 1989. H.4. S.215–221.

15. IntelliText Corpus. Centre for Translation Studies [Электронный ресурс]. – URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/itweb/htdocs/Query.html> (дата обращения: 19.06.22).

Информация об авторе

И.М. Некрасова – кандидат филологических наук, доцент,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Information about the author

I. M. Nekrasova – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Perm State Humanitarian Pedagogical University.

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 24–36.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 24-36.

Научная статья

УДК 81'1; 81.37

КАТЕГОРИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О ВСЕЛЕННОЙ: К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ КОНЦЕПТА «UNIVERSE»

Светлана Владимировна Соловьева

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,

soloweva.s@yandex.ru

Аннотация. Научная статья посвящена теоретическому исследованию концепта «UNIVERSE» в когнитивном аспекте. С точки зрения категориального подхода концепт «UNIVERSE» рассматривается как категория научного знания. Это повлекло за собой повышение требований к необходимости поиска новых лингвистических решений к выявлению категорий концепта «UNIVERSE». Метод когнитивного моделирования является одним из правильных решений по концептуальному отражению категориального аппарата концепта «UNIVERSE» и представляет собой попытку осуществления эвристического поиска концептуально значимых слотов в когнитивном пространстве концепта «UNIVERSE». Кроме того, когнитивное представление на примере приведённой структуры концепта «UNIVERSE» происходит выявление и обобщение проведенной категоризации. Подобное положение строится исходя из процесса концептуализации и категоризации научного знания. В качестве материалов для исследования использовались несколько научных текстов по астрономии, космологии. Благодаря модуляции когнитивного пространства концепта «UNIVERSE» происходит концептуальное осмысление всех структурных компонентов изучаемого концепта (его категорий и концептов), что является важным этапом на пути к выявлению концептуальной сущности концепта «UNIVERSE».

Ключевые слова: категория, концепт «UNIVERSE», прототипическая семантика, научный текст, когнитивная лингвистика, категоризация, концептуализация, научное знание

Для цитирования: Соловьева С.В. Категории научного знания о Вселенной: к вопросу когнитивного представления концепта «UNIVERSE» // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 24–36.

Original article

CATEGORIES OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE ABOUT THE UNIVERSE: ON THE QUESTION OF THE COGNITIVE REPRESENTATION OF CONCEPT "UNIVERSE"

Svetlana V. Solovyova

Russian State Social University, Moscow, Russia; soloweva.s@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the theoretical study of concept "UNIVERSE" in the cognitive aspect. In accordance with categorical approach, concept "UNIVERSE" is considered as the central category of scientific knowledge. This led to an increase in the requirements for the need to search for new linguistic solutions to identify categories of concept "UNIVERSE". The method of cognitive modeling is one of the correct solutions for the conceptual modeling of the categorical apparatus of concept "UNIVERSE" and is an attempt to carry out a heuristic search for conceptually significant slots in the cognitive space of concept "UNIVERSE". In addition, the cognitive representation on the example of the given structure of concept "UNIVERSE" is the identification and generalization of the categorization carried out. Such a position is based on the process of conceptualization and categorization of scientific knowledge. Scientific texts on astronomy and cosmology were used as materials for the study. Due to the modulation of the cognitive space of concept "UNIVERSE", a conceptual understanding of all the structural components of the concept under study (its categories and concepts) occurs, which is an important stage on the way to identifying the conceptual essence of concept "UNIVERSE".

Keywords: category, concept "UNIVERSE", prototypical semantics, scientific text, prototypical semantics, cognitive linguistics, conceptualization, categorization, scientific knowledge.

For citation: Solovyova S.V. Categories of scientific knowledge about the Universe: on the question of the cognitive representation of concept "UNIVERSE". Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:24-36. (In Russ.).

Введение

Исследовательское поле лингвистики расширяется, всё больше современных лингвистических работ носят прикладной характер. Это делает необходимым «пересмотр понятийного аппарата» и методологических основ при изучении научного текста с точки зрения когнитивного подхода. Постулатом когнитивного подхода к исследованию научного текста считается, что посредством языка эксплицируется «картина исследуемой реальности».

Когнитивный подход к изучению научного текста позволяет проанализировать и описать, каким образом отображается, репрезентируется научное знание в тексте [Кубрякова 2012; Ракитов 1997: 142].

В данной статье исследование строится на решении вопроса о важности «интерпретационного значения научного знания» в результате репрезентации текста научной направленности. Представление понятия «знание» сформированно в результате осмысления научной концепции о знании как о системе интеллектуальной деятельности «по аккумулярованию знания» как разнообразных иерархических систем, описывающих эмпирически подтверждённые результаты различных научных теорий. Кроме того, научное знание есть «эмпирически и теоретически обоснованная картина видения реальности» [Швырев 1988: 169]. Исследования в области когнитивного определения научного знания позволили обратиться к моделированию мышления и концептуальных систем индивидуального сознания человека. В этой связи понимание научного текста основывается на теории ментальной репрезентации, предложенной Е.С. Кубряковой; восприятие и понимание переданной информации реализуется благодаря хранящимся в памяти знаниям [Кубрякова 2012: 58]. Процессом и результатом осмысления окружающего мира является *когниция*.

Основная часть

В когнитивной лингвистике до сих пор не определены единые критерии по интерпретации терминов «концепт» и «категория», то есть границы их размыты и понятийные поля пересекаются.

В настоящем исследовании «категория» и «концепт» рассматриваются как тождественные друг с другом понятия. Процессы категоризации и концептуализации знания происходят по-разному, но сводятся к некоему единому интерпретационному полю и аккумулируются в единой понятийно-когнитивной сфере – концепте «UNIVERSE». В сущности, концепты как «мысленные скопления» необходимы для объяснения устройства окружающей действительности. При таком – интерпретационном – подходе концепт рассматривается как объект мира, номинующий и отражающий определённые представления человека о «действительности» мира [Фрумкина 1995: 74–117]. Концепт также является средством описания внешней реальности с использованием таких функционально-смысловых типов речи, как объяснение и пояснение. Через концепт происходит языковая категоризация действительности. Понятие «категория» занимает поистине центральное место в

концептуальном пространстве познания мира человеком. В ходе аккумуляции научного знания происходит переосмысление концептуального пространства в сознании человека, а также значимых ориентиров в когнитивной структуре данного концепта, на которых и строится рациональное познание (понимание) сущности бытия. Существует два подхода к определению концепта «категоризация»: классический и прототипический, которые должны применяться в тандеме с тем, чтобы существенно дополнить концептуальное описание того или иного концепта [Кравченко 2015: 117–119; Цзиньфэн: эл. ресурс]. Тенденция применения прототипической теории связана с семантически недостаточным толкованием и описанием концептов при классическом подходе.

Концептуализация – когнитивное моделирование информационного потока и осмысления поступающей информации. Кроме того, когнитивное моделирование предметов и явлений формирует определённое представление о мире, облакаемое в концепты – «абстрактные единицы, которыми человек оперирует в процессе мышления» [Болдырев 2004: 22–23]. По утверждению Н.Н. Болдырева, за концептами могут стоять *знания* разной степени абстракции [там же]. Это происходит в результате познавательной деятельности человека: понятия, обозначающие тот или иной объект, объединяются в систему знаний о мире, которая состоит из концептов разного уровня сложности и абстракции. Если говорить о концепте “UNIVERSE” (‘вселенная’), то в его структуре могут присутствовать терминологические единицы, которые именуют существующие в космическом пространстве явления, но в реальности отражают исключительно понятия, поскольку отдельные «кванты знания» или слоты оказываются абстрагированными от реальности, протекающей на поверхности Земли. Поэтому концептуальное пространство, описывающее концепт “UNIVERSE”, отражает наличие факта существования сведений о том или ином объекте, хотя в действительности, вполне возможно, индивид не знает об их существовании, однако их образы так или иначе присутствуют...

Отождествление понятия концепта с «квантом знания», для которого характерна определённая структура, непременно должно происходить с помощью вещественных признаков, которые служат определённым показателем сформированности структуры концептуального пространства. В понимании Н.Ф. Алефиренко концепт – «образ» мысли с достаточно широким структурным диапазоном. При этом структурная градация приобретает конкретные категориальные признаки, при которых может происходить «сведение концептуальных образов к их логическим понятиям» или декодирование определённого смысла, где научное знание представлено эксплицитными группами [Алефиренко 2006: 9].

Для выявления языковой единицы, выражающей полноценное знание о Вселенной, необходимо, по научной концепции Э.Росч, например, воссоздать обобщённую прототипическую структуру концепта “UNIVERSE” [Rosch 1978: 26–48] и таким образом определить центральную категорию моделируемого когнитивного пространства концепта “UNIVERSE”.

Прототипический подход к определению категориальных ячеек концепта «UNIVERSE» предполагает, как представляется, отражение подвижной внутренней лексической структуры, что позволит выявить прототипическую единицу лексико-семантической структуры в соответствии с тем, как «функционирует знание» в концепте “UNIVERSE”, а также найти адекватное отражение особенностей ментального пространства мыслящего индивида.

Для построения *горизонтальной категоризации концепта «UNIVERSE»* нами были изучены теоретические основы астрономии, космологии и корпус лексики по астрофизике (см., например: [Lovisari, Etori: эл. ресурс; Hawking 2016; Alvarado, Watson, VanSell 2017]). Подобная практическая деятельность позволила выявить основные понятия изучаемой отрасли и получить возможность классифицировать номинативные единицы терминосистемы по горизонтальной категоризации. *Горизонтальная категоризация концепта “UNIVERSE”* позволяет выстроить определённую парадигму знания о Вселенной, которая в процессе интерпретации распадается на более мелкие когнитивные звенья, такие как: “void”, “filament”, “super cluster”, “galaxy cluster”, “galaxies”, “star systems”, “starclusters”, “star”, “planetary system”, “Milky Way”, “Sun”, “Solar system”, “hoststar”, “planets”. Подобные категории знания концепта “UNIVERSE” выстраивают особую концептуально сетевую пирамиду, в которой отражаются структурные последовательные связи, отражённые в научной теории о строении Вселенной.

Вертикальная категоризация концепта “UNIVERSE” представляет собой категориальную структуру ментального выведения знания о Вселенной и отражает доминирующую категорию или прототип в шкале категорий, которые отражают концепт «UNIVERSE» (см. таблицу 1).

Таблица 1

Шкала категорий, выражающие концепт “UNIVERSE”

Уровни категоризации	Категории, отражающие концепт UNIVERSE
высший	Universe
базисный	Galaxy
подчиненный	Milky Way

В вертикальной прототипической структуре концепта “UNIVERSE” прослеживается градация от общего понятия к более частному. Категория “UNIVERSE”, представленная на высшем уровне категоризации, совпадает с концептом “UNIVERSE”, что говорит об интерпретационном совпадении концепта и категории в рамках исследования концепта “UNIVERSE” по прототипической семантике и указывает на конкретизацию концепта “UNIVERSE” как центрального прототипа, на который ориентируются все уровни категоризации указанного концепта.

Базисный уровень категории показывает значимую единицу знания *Galaxy* в ментальном представлении индивида о Вселенной. Действительно, научная теория показывает неопровержимое доказательство, что Вселенная является самым большим объектом, а галактики составляют единое пространство Вселенной. Подчинённый уровень категоризации концепта “UNIVERSE” выступает в английском языке как интегративная единица структурированного знания базисного уровня, поскольку Вселенная состоит из множества галактик.

Это указывает на интегративную природу концепта “UNIVERSE”. Кроме того, рассмотрение категории по подчинённому уровню категоризации концепта “UNIVERSE” происходит в рамках нашей галактики. Следовательно, подобная категоризация приобретает самостоятельный концептуальный характер, что обуславливается обширностью изучаемого объекта.

Лингвокогнитивный анализ концепта “UNIVERSE” на предмет воссоздания пространственной структуры слова “UNIVERSE” определяет когнитивный состав ключевого понятия (“UNIVERSE”).

Понятийные сферы концепта по вертикальной категориальной парадигме выстраиваются в соответствии с принципом общего когнитивного представления научного знания и отражают существенные признаки концепта “UNIVERSE” (см таблицу 2).

Таблица 2

Понятийные сферы концепта “UNIVERSE”
по вертикальной категориальной парадигме

№ п/п	Понятийная сфера концепта «Universe»	Суммарный показатель частности в исследуемом материале
1.	Universe	834
2.	Galaxy	685
3.	Milky Way	457

Во всех трёх понятийных сферах насчитывается примерно 1976 терминологических единиц. Наибольший числовой показатель у понятийной сферы “UNIVERSE” – 834, что составляет 39 %. Следующая понятийная сфера согласно вертикальной категориальной парадигме – *Galaxy*; в ней насчитывается порядка 685 терминальных единиц в исследуемом материале (34 %). Третья категориальная понятийная сфера – *Milky Way* – 457 терминологических единиц или 27 %.

Понятийные сферы концептов “UNIVERSE” и “Galaxy” совпадают, что свидетельствует о тесном переплетении терминологических связей внутри и вне двух концептуальных полей. Терминологические единицы перетекают из одной понятийной сферы в другую, что указывает на пластичность терминологической системы концепта “UNIVERSE”. Иначе говоря, терминологические единицы высшего категориального порядка могут спускаться на ступеньку ниже, как и терминологические единицы низшего порядка могут встать на ступень выше в категориальной парадигме концепта «UNIVERSE». Подобное явление связано с когнитивной преемственностью терминологических единиц и концептуальной связанностью понятийных сфер концепта «UNIVERSE» и концепта «Galaxy».

Организация знаний конкретной сферы деятельности индивида при помощи центрального метода когнитивного моделирования – фреймового подхода – в целях рассмотрения лексического значения позволяет выявить семантическое пространство языка, то есть компоненты значения, которые входят в структуру ментальных пространств. Иначе говоря, при фреймировании происходит группировка лексических единиц от когнитивного уровня к языковому.

В данном исследовании под *фреймом* понимается сетевая ментальная структура, элементы которой взаимодействуют друг с другом и отражают научные знания, обеспечивающие концептуальное начало и семантическое единство как грант организации ментального пространства концепта “UNIVERSE” [Дейк 1988: 153–211].

Можно построить классификационный фрейм, который будет формировать концептуальное пространство; центральный фрейм отражён концептом “UNIVERSE”. Фрейм концепта “UNIVERSE” отражает концептуальные области, то есть субфреймы (или подфреймы): 1) *Galaxies*; 2) *Milky Way*; 3) *Star*; 4) *Solar System*. Указанные подфреймы описывают строение Вселенной, а именно концептуально значимые единицы знания, касающиеся Вселенной. В этом случае концепт “UNIVERSE” воспринимается как объект когнитивного осмысления базовых концептов (субфреймов) – *galaxies*, *Milky Way*, *star*, *Solar System*. Внутри фрейма “UNIVERSE” – как вершинного элемента фреймового

моделирования – аккумулируются наименьшие структурные единицы – субфреймы. Каждый субфрейм состоит из совокупности слотов и субслотов, последние могут содержать терминалы. Терминальные единицы могут выражать различные аспекты и свойства слотов и субслотов, которые могут образовывать единое целое.

1. В субфрейм «*Galaxies*» входят слоты – 1) *elliptic galaxy*, 2) *spiral galaxy*, 3) *irregular galaxy*, 4) *lenticular galaxy*.

(а) Слот 1 «*elliptic galaxy*» разбивается на субслоты «*Sculptor Dwarf Galaxy*» и «*Fornax Dwarf*», которые выражены разными терминальными единицами *structure* и *physical characteristics*. Именно терминалы показывают основные различия между слотами субфрейма “*Galaxies*”.

(б) В состав слота 2 «*spiral galaxy*» входят три субслота, представленные крупными репрезентантами звёздных систем Местной группы галактик – *Milky Way*, *Andromeda Nebula*, *Triangulum galaxy*. Терминальные единицы *structure* и *physical characteristics* выступают в качестве индикаторов информации о структуре и физических характеристиках;

(в) Два субслота *Large Magellanic Cloud* и *Small Magellanic Cloud* входят в состав слота 3 *irregular galaxy*. Однако руководствуясь научными наблюдениями ряда учёных, Магеллановы Облака: Большое Магелланово Облако и Малое Магелланово Облако представляют собой две звёздные области с перемычкой и спиральными ветвями, вращающиеся вокруг Млечного пути [Засов 2011; Alvarado, Watson, VanSell 2017]. Данное научное наблюдение позволяет объединить слот 3 “*irregular galaxy*” со слотом 2 “*spiral galaxy*” в рамках исследования фреймовой репрезентации концепта “*Universe*”, поскольку сначала Магеллановы Облака были галактиками неправильной формы, но с недавнего времени стали спиралевидными. Терминальные единицы *structure* и *physical characteristics* так же, как и в слоте 2 “*spiral galaxy*” выступают в качестве индикаторов информации о структуре и физических характеристиках.

(г) Слот 4 *lenticular galaxy* с субслотом “*Cartwheel Galaxy*”. Субслот “*Cartwheel Galaxy*» рассматривается как линзовидная галактика, в которой терминальные единицы *structure* и *physical characteristics* субслота “*Cartwheel Galaxy*” имеют схожие характеристики со слотом 1 “*elliptic galaxy*” и слотом 2 “*spiral galaxy*”. Однако субслот “*Cartwheel Galaxy*” «содержит большое количество чёрных дыр в рентгеновских источниках», в то время как в нашей Галактике “*Milky Way*” есть единственная сверхмассивная чёрная дыра.

2. Субфрейм “*Milky Way*” «организует» особую совокупность концептуальных единиц, которая обусловлена образованием огромной звездой системы нашей Галактики, а её

терминальные узлы поясняют принцип функционирования звездной структуры в Млечном пути. Слоты (1) “*gas-and-dust nebula*”, (2) “*star cluster*” и (3) “*supermassive black hole*” являются репрезентантами субфрейма *Milky Way*».

(а) Слот 1 “*gas-and-dustnebula*” представлен как «*Orion Nebula*», терминальные единицы которой указывают на свечение газа и образование диффузной туманности в связи с сочетанием газопылевого облака *gasdust cloud* и яркой горячей звезды *hotstar*.

(б) Слот 2 “*star cluster*” показывает присутствие в Млечном пути двух звёздных скоплений: рассеянного *open cluster* и шарового *globular clusters*, примерами которых служат звездная группа Гиада *Hyades* неправильной формы и шаровое скопление *M13* в созвездии Геркулес *the Hercules Globular Cluster*.

(в) Слот 3 “*super massive black hole*” представлен субслотом “*Crab Nebula*” – диффузная светящаяся туманность из газа, пыли и звёздных скоплений с невидимой массой и релятивистскими космическими лучами.

Терминальные единицы всех слотов субфрейма “*MilkyWay*” – *structure, position, stellar population, stardrift, exotic molecules, speed* выступают в качестве индикаторов информации о структуре и физических характеристиках Млечного пути.

3. Классификационный субфрейм “*Star*” демонстрирует когнитивную репрезентационную сущность научной концепции диаграммы Герцшпрунга-Рессела “*Hertzsprung-Russeldiagram*” (слот 1). Созависимость спектральных классов звезд “*sidereal spectral class*” и их светимости показывают спектр-светимости в целом. Особую концептуальную ценность в диаграмме Герцшпрунга-Рессела представляют звёзды, входящие в группу главной последовательности “*mainsequenc*”, поскольку, рассматривая звёздное пространство в рамках нашей Галактики, учёные невольно сравнивают все звёзды спектральных классов относительно Солнца. Главная последовательность по диаграмме Э. Герцшпрунга и Г.Н. Рессела интересна звездой “*Sun*”, так как в Млечный путь входит совокупность небесных тел, движущихся именно вокруг Солнца. Кроме того, в субфрейме “*Star*” представлен класс переменных звёзд “*variable star*” (слот 2), поскольку в Млечном пути цефеиды отображаются как разновидность пульсирующих переменных звёзд с высокой светимостью; по ним возможно определить расстояние до звездной системы, а значит, до галактик, поэтому слот 2 “*variable star*” выражает концептуальное знание не только о Млечном пути, но и о Вселенной в целом. Терминальные единицы в субфрейме “*Star*” сводятся к определению закономерностей физических и химических свойств в структуре концептуального представления знания о звёздном пространстве Вселенной, а также к пересмотру положения звёздных систем во Вселенной.

4. Субфрейм “*Solar System*” включает в себя все небесные тела, движущиеся вокруг Солнца, и поэтому распадается на два слота “*planet*” и “*Small Solar System body*”.

Слот “*planet*” состоит из трёх субслотов: 1) “*inferior planet*”; 2) “*giant planet*” и 3) “*dwarf planet*”. Каждый субслот репрезентуется некоторыми терминологическими единицами и терминалами, которые отражают определенные свойства понятий. Субслот 1 “*inferior planet*” «показывает» первую группу планет, которые расположены близко к Солнцу и до Главного пояса астероидов. Планеты земной группы представлены четырьмя когнитивными сегментами: “*Mercury*”, “*Venus*”, “*Earth*”, “*Mars*”. В субслоте 2 “*giant planet*” отражаются планеты, чьи орбиты расположены между Главным поясом астероидов и поясом Койпера. Когнитивные сегменты “*Jupiter*”, “*Saturn*”, “*Uranus*”, “*Neptune*” субслота 2 “*giant planet*” называют планеты-гиганты. В ряде позиций планеты-гиганты отличаются друг от друга, что находит отражение в терминальных единицах: наличие колец, число спутников, размер и масса, химический состав, температура, ось вращения. Субслот 3 “*dwarf planet*” представляет собой классификацию небесных тел по удалённости «от вращения вокруг Солнечной системы» и наличию сферической формы. Когнитивные сегменты субслота – это утверждённые наименования карликовых планет Солнечной системы: “*Pluto*”, “*Makemake*”, “*Haumea*”, “*Ceres*”.

Терминальные единицы когнитивных сегментов субслота 3 “*dwarf planet*” – Цереры “*Ceres*”, Плутона “*Pluto*”, Хаумеа “*Haumea*”, Макемаке “*Makemake*” указаны условно, поскольку с научной точки зрения планеты-карлики остаются малоизученными объектами, ибо пока не удаётся точно установить их основные физические параметры. В структуре субфрейма “*Solar System*” выделяется слот 2 “*Small Solar System body*”, который «знаменует», что в состав Солнечной системы входят не только планеты разных типов, но и огромное количество более мелких объектов.

Для описания объектов Солнечной системы, которые не относятся ни к планетам, ни к карликовым планетам и ни к спутникам в слоте 2 “*Small Solar System body*” выведены субслот 1 “*asteroid*”, субслот 2 “*comet*” и субслот 3 “*meteorite*”. Все они выражают отдельные структурные позиции малых тел Солнечной системы, поэтому терминальные единицы каждого из них носят автономный характер и не пересекаются. Субслот 1 “*asteroid*”, указывает на небесные тела звездообразной формы.

В состав субслота 2 “*comet*” входит одна из самых известных комет – комета Галлея (“*Halley*”). Терминальный узел описывает отдельную категорию знания “*Halley*” в слоте “*comet*” не вступает в корреляционные отношения с другими субслотами знания.

Субслот 3 “*meteorite*” включает в себя метеориты трёх групп: а) каменные “*stony meteorite*”; (б) железные “*iron meteorite*”; в) железо-каменные “*aerosiderite*”.

Терминальные единицы рассматриваются в сублите “*meteorite*” исключительно в рамках отдельных групп метеоритов, связанных с их физическими свойствами.

Классификационный субфрейм “*Solar System*” «разбивает понятийную сферу» Солнечной системы на два сегмента, в которых описываются центральные понятия и периферические, при этом подчеркивается неразрывная связь планетарной концептуальной системы и более мелких структурных элементов терминосистемы в субфрейме “*Solar System*”.

В каждом субфрейме числится несколько концептуально значимых доминант, которые отражают научное знание о Солнечной системе и выражают конкретные группы, отличающиеся по терминальному признаку. У каждого слота существует особый признак, по которому судят о его концептуальной значимости в общей системе представления знаний о Солнечной системе. Однако каждая характерная черта является принципиально значимой, что «наделяет» слоты и субслоты особыми категориальными признаками. Это позволяет вывести важные концептуальные признаки в субфрейме “*Solar System*”.

Заключение

В результате проведённого исследования концепт “UNIVERSE” понимается как интегративно-концептуальное пространство научного знания по астрономии, поскольку он выражает когнитивное представление научной парадигмы знания о Вселенной и приобретает сущностный характер при лингво-когнитивной интерпретации научного познания.

Приведённые понятийные сферы концепта “UNIVERSE” (категории “*Universe*” и “*galaxy*”) демонстрируют близкую категориальную связь с центральным концептом научного знания о Вселенной (концепт “UNIVERSE”) и моделируют объёмную сущность представления научного знания, что приводит к переоценке понятийных структур, в которые входит категория “*galaxy*”. Данное положение позволяет реализовать более детальную репрезентацию категориального аппарата для репрезентации Вселенной, ознаменованную совпадением концептуальной структуры с научным знанием о Вселенной. Это даёт возможность представить нашу галактику – Млечный путь (*Milky Way*) в моделируемой структуре концепта “UNIVERSE” как центральную категорию репрезентации научного знания о Вселенной.

Категориальная разработка по построению фреймовой структуры знания выражает главные закономерности когнитивного моделирования концепта “UNIVERSE”, где происходит совпадение значимых категориальных и концептуальных единиц знания о Вселенной по горизонтальной и вертикальной категориальной парадигме представления знаний (прототипическая семантика). На основе этого сравнения делается вывод, что концепт “UNIVERSE” представляет собой единую многомерную когнитивную область знания о Вселенной.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова. Монография. Волгоград: Перемена, 2006. 227 с.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики дырев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
3. Дейк Т.А. ван. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 153–211
4. Засов А.В., Постнов К. А. Общая астрофизика. 4-е изд. М: ДМК Пресс, 2022. 572 с.
5. Кравченко, С.Ю. Прототипический подход и процесс категоризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1(45). С. 117–119.
6. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Когнитивные исследования. Ин-т. языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
7. Ракитов А.И. Наука в эпоху глобальных трансформаций // Наука в России: состояние и перспективы / Под ред. Ракитова А.И. М.: ИНИОН, 1997. С. 142
8. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология // Язык и наука конца XX века: сборник статей / Ред. Ю.С. Степанов. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 74–117.
9. Цзиньфэн Л. Концепт как предмет сравнительной лингвокультурологии // Всероссийская конференция по когнитивной науке КИСЭ-2017: Материалы Всероссийской конференции, Казань, 30 октября – 03 ноября 2017 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. С. 385–396.
10. Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / Отв. ред. В.А. Лекторский; АН СССР, Ин-т философии. М.: Наука, 1988. 175 с.
11. Alvarado A., Watson J., Van Sell SH. Universe: A Concept Analysis. International Journal of Nursing & Clinical Practices. 2017. Vol. 4: P. 227-231.
12. Hawking S. A Brief History of Time. Penguin Random House UK., 2016. 272 p.
13. Lovisari L., Etori S. The Physical Properties of the Groups of Galaxies // Universe. 2021. Vol. 7 (8). 254 p.
14. Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 26–48.

Информация об авторе

*С.В. Соловьева – преподаватель, кафедра иностранных языков и культуры,
Российский государственный социальный университет.*

Information about the author

*S.V. Solovyova – Lecturer, the Department of Foreign Languages and Culture,
Russian State Social University.*

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 37–48.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 37-48.

Научная статья

УДК 811.112.2

СВЯЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Олеся Феликсовна Сереброва

Московский государственный областной университет, Москва, Россия,

serebrovaolesja@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается группа слов, определяемая современной лингвистикой как «дискурсивные маркеры». Дискурсивные маркеры рассматриваются как группа слов, в состав которой входят служебные (незнаменательные) или знаменательные части речи, обладающие свойством дейктивности и выполняющие структурирующую функцию в тексте. Их функциональное назначение состоит в том, что они служат своего рода связующим звеном между говорящим и его отношением к говоримому, между говорящим и слушающим. Цель данной статьи – проанализировать текстообразующий потенциал дискурсивных маркеров. Актуальность данной работы определяется, во-первых, необходимостью уточнения термина «дискурсивный маркер» и определения его функционального назначения в текстах публицистического стиля; во-вторых, потребностью выявления типичных для публицистического стиля набора дискурсивных маркеров. Для осуществления анализа были использованы следующие методы: описательный, сравнительный и метод компонентного анализа. В данной работе описаны дискурсивные маркеры, относящиеся к различным частям речи, например модальные частицы, модальные слова, наречия, вводные слова. В ходе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что связующая функция дискурсивных маркеров проявляется в их катафоричности, анафоричности, установлении аддитивных и каузальных логических отношений.

Ключевые слова: дискурсивный маркер, функция, каузальность, публицистический текст.

Для цитирования: Сереброва О.Ф. Связующая функция дискурсивных маркеров в текстах публицистического стиля (на материале немецкого языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 37–48.

Original article

**LINKING FUNCTION OF DISCOURSE MARKERS
IN TEXTS OF PUBLICISTIC STYLE
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Olesia F. Serebrova

Moscow Region State University, Moscow, Russia, serebrovaolesja@gmail.com

Abstract. The article deals with a group of words defined by modern linguistics as "discursive markers". Discursive markers are considered as a group of words, which includes auxiliary (non-significant) or significant parts of speech, which have the property of deicticity and perform a structuring function in the text. Their functional purpose is that they serve as a kind of link between the speaker and his attitude to the speaker, between the speaker and the listener. The purpose of this article is to analyze the text-forming potential of discursive markers. The relevance of this work is determined, firstly, by the need to clarify the term "discursive marker" and determine its functional purpose in journalistic style texts; secondly, the need to identify a set of discursive markers typical of the journalistic style. The following methods were used to carry out the analysis: descriptive, comparative and component analysis. This paper describes discursive markers related to various parts of speech, such as modal particles, modal words, adverbs, introductory words. In the course of the analysis, the author comes to the conclusion that the connecting function of discursive markers is manifested in their cataphoric, anaphoric, establishing additive and causal logical relationships.

Keywords: discursive marker, function, causality, journalistic text.

For citation: Serebrova O.F. Linking function of discourse markers in texts of publicistic style (by the material of the german language). Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:37-48. (In Russ.).

Введение

В лингвистических исследованиях последних лет большое внимание уделяется знаменательным словам – модальным и дискурсивным частицам, междометиям, модальным словам [Аверина 2010, 2017, 2019; Добровольский 2013; Mroczynski 2012] и т. д. Рассматриваются такие вопросы как семантика служебных слов, их грамматические свойства, функции в различных типах текстов, способность передавать дополнительную подтекстовую информацию. Как правило, по отношению к словам данного типа используют термин «дискурсивный маркер» [Шустова, Журавлева и др. 2020; Путина 2022; Auer, Günthner 2003; Mroczynski 2012]. Предварительный анализ фактического

материала показал, что дискурсивные маркеры играют большую роль в структурной организации текста. Вопрос о том, в чем именно проявляется эта функция дискурсивных маркеров, нуждается в конкретизации и уточнении.

Цель данной статьи заключается в терминологическом переосмыслении понятия «дискурсивный маркер» и в описании их текстообразующего потенциала в текстах публицистического стиля.

Цель определила следующие задачи:

- уточнить формулировку термина «дискурсивный маркер»;
- рассмотреть вопрос о том, какие разряды частей речи входят в данный класс слов;
- описать текстообразующий потенциал дискурсивных маркеров в текстах публицистического стиля.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут расширить наши представления о текстообразующем потенциале дискурсивных маркеров в текстах публицистического стиля.

В качестве материала исследования были отобраны примеры из публицистических статей из журнала *Der Spiegel*, а также газетного корпуса DWDS. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров. В процессе анализа были использованы следующие методы: описательный метод, позволивший интерпретировать фактический материал; метод компонентного анализа, посредством которого можно было дифференцировать текстообразующие функции дискурсивных маркеров.

2. Результаты исследования и их обсуждение

2.1 Определение термина «дискурсивный маркер»

Исследований, посвященных дискурсивным маркерам и частицам, достаточно много. Несомненный интерес представляет работа С.В. Когут, посвященная дискурсивным маркерам в научном тексте в этнокультурном и дискурсивном аспектах. Проанализировав большое количество работ, предметом которых выступают дискурсивные маркеры, она приходит к выводу, что воплощением и внешним выражением дискурса является текст [Когут 2016].

Остановимся на определении термина «дискурсивный маркер» и попытаемся ответить на вопрос, что понимается под дискурсивными маркерами. Большинство исследований, посвященных изучению дискурсивных элементов, начинается с определения этих понятий. Дискурсивные маркеры подвергаются анализу в многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях. Так, например истории возникновения термина посвящен труд П. Ауэр и С. Гюнтнер «Die Entstehung von Diskursmarkern im Deutschen – ein Fall der

Grammatikalisierung?». В этой работе подчеркивается периферийность дискурсивных маркеров. Под периферийностью понимается позиция дискурсивных маркеров в предложении, а именно расположение их перед или после самостоятельных синтагм, что и отличает их с точки зрения авторов от модальных частиц. При этом авторы отмечают, что они (ДМ) могут выступать и в качестве самостоятельных просодических единиц [Auer, Günthner 2003]. Позже другой немецкий исследователь В. Имо дает дискурсивным маркерам довольно обобщенное определение – как упорядочивающей разговор языковой единице, которая в то же время выполняет роль оператора с двумя базовыми функциями: помогает говорящему и слушающему усвоить понимание высказывания и выстраивает структуру разговора [Imo 2017].

В большинстве работ дискурсивные маркеры рассматриваются как класс слов, включающий в себя дискурсивные слова, частицы и модальные слова. С одной стороны, они обеспечивают логичность, последовательность и связность изложения, а, с другой стороны, отражают субъективную модальность. К дискурсивным маркерам можно отнести и модальные маркеры. А.В. Аверина обращает внимание на то, что модальные маркеры включают в себя модальные и дискурсивные частицы, причем модальные частицы обладают своим статусом и отличаются от дискурсивных [Аверина 2017, 2019]. По мнению Д.О. Добровольского «когерентность и смысловая связность текста» является результатом применения как дискурсивных, так и модальных частиц. Однако принципиальное различие заключается в отношении данных частиц к самому предложению и его содержанию. Так, если модальные частицы относятся ко всему предложению в целом, то дискурсивные «обеспечивают связь между отдельными высказываниями и с коммуникативной ситуацией в целом; при этом некоторые из них могут также заполнять паузы в разговоре» [Добровольский 2013: 37].

По мнению Р. Мрожински источником происхождения дискурсивных маркеров стали обладающие различной функциональностью наречия, междометия, союзы, частицы и различные специфические знаки коммуникации [Mroczynski 2012]. В качестве примеров маркеров «начала» даны: *obwohl* (хотя), *weil* (потому что, поскольку), *wobei* (все же), «заключительные» маркеры: *weißt du?* (знаешь ли ты?), *oder* (или), *nicht wahr?* (не правда?), *gell?* (не правда ли?).

Таким образом, основными функциями дискурсивных маркеров являются структурирование текста, а также организация разговора и межличностных отношений. Модальные частицы выступают в роли субкласса дискурсивных маркеров, поскольку им отводится структурирующая роль: они участвуют в организации текста. Так, А.В. Аверина показывает, что модальные частицы могут быть использованы для структурирования

научного текста, а именно: при формулировке научной гипотезы исследователь может успешно применять частицы «*wohl*», «*ja*», «*doch*» и «*denn*»; эти же частицы служат для создания связности текста [Аверина 2017, 2019]. Автор делает вывод о том, что модальные частицы делают научный текст диалогичным. Соответственно, текстообразующий потенциал частиц позволяет их отнести к дискурсивным маркерам.

Дискурсивные маркеры выступают и в роли ориентировочных сигналов, с помощью которых в речи указывается на смыслы, к которым говорящий/пишущий хочет привлечь внимание собеседника/читателя. Это можно проследить на примере следующего высказывания:

(1) *Apropos Fernseher: Wir sind die zweite Generation, die ihn kennt, und die letzte, die noch ganze Abende vor ihm verbracht hat.* (Die Zeit, 11.08.2017). (*Кстати, о телевидении: мы второе поколение, знакомое с ним, и последнее, еще проводившее перед ним целые вечера*).

В приведенном фрагменте вводное слово *apropos* служит для того, чтобы особенно подчеркнуть мысль говорящего, выделить ее в общем потоке сообщаемой информации.

Наряду со структурирующей функцией дискурсивные маркеры выполняют и функцию выражения пропозициональной установки. Модальность, как известно, передается при помощи модальных частиц, модальных глаголов, модальных слов и т. д. Модальные слова и модальные частицы также способны выполнять связующую функцию, проявляя валентные свойства (см., например [Аверина 2019], что, в свою очередь, позволяет говорить о возможности их отнесения к разряду дискурсивных маркеров. Дискурсивные маркеры, по мнению немецких лингвистов [Imo 2017; Auer, Günthner 2003] отличаются своей направленностью на слушающего или говорящего. К дискурсивным маркерам можно отнести и наречия, указывающие на место или время и выполняющие дейктическую функцию (речь идет о так называемых лексических дейктиках в терминологии Г. Дивальд [Diewald 1991] – то есть это слова типа *hier, da* и т. д. Через указание они позволяют связать минимальные тематические единицы в рамках целостного повествования.

Таким образом, в данной публикации под дискурсивными маркерами понимается класс слов, включающих в себя служебные (незнаменательные) или знаменательные части речи, обладающие свойством дейктичности и выполняющие структурирующую функцию в тексте и отличающиеся тем, что они служат своего рода связующим звеном между говорящим и его отношением к говоримому, между говорящим и слушающим. Эти свойства позволяют говорить о том, что дискурсивные маркеры служат границами между микротемами в тексте и важны для их объединения в единую общую тему, их базовая функция заключается еще и в создании диалогичности текста.

2.2 Дискурсивные маркеры в системе частей речи

К дискурсивным маркерам можно отнести:

1) модальные частицы **ja, wohl, denn, doch**:

(2) *Es geht **ja** auch um den Arbeitsort* (Die Zeit, 26.01.2018). (Речь идет также **и** о месте работы).

(3) *"Eine Universitätspräsidentin verkauft **ja** keine Waschmaschinen* (Die Zeit, 10.01.2018). (Так президент университета **и** не продает стиральных машин).

Частица **ja** занимает в данных примерах, как мы видим, позицию в среднем поле предложения и служит для усиления высказывания, выражения уверенности в утверждении.

(4) ***Wohl** kein Fußballprofi in Europa lebt derzeit gefährlicher* (Die Zeit, 08.01.2018 online). (Наверное, ни один профессиональный футболист в Европе не живет сейчас в большей опасности).

(5) *Misereor hat ein Notbudget bewilligt, das **wohl** noch bis Februar reichen wird* (Die Zeit, 18.01.2018 Nr. 01). (Мисереор утвердил чрезвычайный бюджет, которого, возможно / вероятно /, хватит до февраля).

(6) *Dies geschah **wohl** als Heimarbeit, denn einen Arbeitsplatz im Werk hat der Politiker nicht* (Der Tagesspiegel, 31.12.2004). (Вероятно, это было сделано как кустарная работа на дому, поскольку на заводе политик не работает).

Wohl выражает в данных примерах предположение, относящееся к событию или к третьему лицу.

(7) *Selbstüberschätzung ist **denn** auch die größte Gefahr des neuen deutschen Selbstbewusstseins* (Der Tagesspiegel, 31.12.2004). (Ведь завышенная самооценка и есть самая большая опасность новой немецкой самоуверенности).

(8) *Wann wird **denn** diese Entscheidung revidiert?* (Die Zeit, 10.01.2018, Nr. 53). (Когда же это решение будет пересмотрено?).

В этих предложениях частица **denn** показывает отношение говорящего к уже известной пропозиции, выполняя таким образом анафорическую функцию.

(9) *Und **doch** bekommt er Angst, wenn sein Kalender mal ein paar weiße Seiten zeigt* (Die Zeit, 18.01.2018, Nr. 01). (И всё же он испытывает страх, когда в его календаре появляются несколько белых страниц).

(10) *"Du kennst **doch** meinen Wunschzettel", sagt Luisa* (Die Zeit, 10.01.2018, Nr. 53). (Но ты же знаешь обо всех моих желаниях).

Частица **doch** выполняет здесь аргументативную функцию.

2) модальные слова **vielleicht, wahrscheinlich, möglicherweise**:

(11) *Vielleicht fehlte ihm einfach das Stehvermögen, wie mir auch?* (Die Zeit, 18.01.2018, Nr. 01). (**Может**, ему, как и мне, просто не хватало выносливости?).

(12) *Wenn ich auf ein Thema nicht vorbereitet bin, schreibe ich **wahrscheinlich** eine schlechtere Note* (Die Zeit, 07.01.2018, Nr. 02). (Если я не подготовился по теме, то, скорее всего, напишу на более низкую оценку).

(13) *Eine erneute große Koalition werde es **wahrscheinlich** nur geben, wenn Merkel zurücktrete, sagte ich* (Die Zeit, 31.12.2017 (online)). (**Вероятно**, новая большая коалиция будет создана только в том случае, если Меркель уйдет в отставку, сказал я).

(14) *Möglicherweise hat es aber mehr mit den Eltern zu tun* (Die Zeit, 03.01.2018, Nr. 02). (Но, **может быть**, это в большей степени связано с родителями).

Данные модальные слова выражают предположение и служат для маркировки степени вероятности высказывания.

3) вводные слова типа **erstens, zweitens, drittens** и т. д.:

(15) *Erstens, es bringe doch nichts, wenn Studenten einfach nur körperlich anwesend seien und ein Professor dann in dreißig demotivierte Augenpaare blicke* (Die Zeit, 06.01.2018, Nr. 02). (**Во-первых**, нет смысла в том, чтобы студенты просто физически присутствовали, а профессор смотрел в тридцать пар немотивированных глаз).

(16) *Drittens betonen Frowein und Barcz, dass sich die Rechtslage bei Spätaussiedlern anders darstellt* (Der Tagesspiegel, 19.11.2004). (**В-третьих**, как подчеркивают Фроейн и Барц, правовое положение поздних переселенцев несколько отличается).

В примерах (15) и (16) слова **erstens, drittens** помогают в выстраивании последовательности рассуждения.

4) дейктические показатели – наречия места, времени и т. д.:

(17) *Heutzutage muss man ja nicht mehr physisch präsent sein* (Die Zeit, 06.12.2017 (online)). (**Сегодня / в наши дни / в настоящее время** не обязательно даже присутствовать физически).

(18) *Gestern habe ich schon das Lametta verteilt, nachher backen wir Plätzchen – die Frank-Schöbel-D liegt bereit und gehen auf den Weihnachtsmarkt, ich bin in Stimmung* (Die Zeit, 15.12.2017, Nr. 52). (**Вчера** я уже развесила мишуру, потом мы испечем печенье – упаковка Франк-Шебель-Д лежит наготове – а после этого мы пойдем на Рождественский базар, я в предвкушении).

(19) *Ich habe **dort** Verwandte, überlegte, erst zu sparen und dann **dort** Fuß zu fassen* (Die Zeit, 09.01.2018 (online)). (У меня **там** родственники, думал сначала накопить денег, а потом и обосноваться **там**).

Использование наречий места, времени и других позволяет получать необходимую информацию о пространственно-временной локализации говорящего или слушающего.

5) местоименные наречия – **damit, dadurch** и т. д.

(20) *Das Transparenzportal hinterfragt die Tätigkeiten und Positionen von Abgeordneten und Wahlkandidaten und eröffnet **damit** Raum für kritische Debatten* (Die Zeit, 16.02.2018, Nr. 47). (Портал прозрачности внимательно изучает деятельность и позиции членов парламента и кандидатов в депутаты, открывая **тем самым** путь для критических дебатов).

6) показатели эвиденциальности типа **laut den Angaben, seiner Einstellung zufolge** и т. д.:

(21) *Laut den Angaben beider Flughäfen konnte mehr als die Hälfte der geplanten Flüge nicht stattfinden* (Die Zeit, 14.02.2013, Nr. 7). (По сообщению / данным обоих аэропортов, более половины запланированных рейсов не состоялась).

2.3 Текстовые функции дискурсивных маркеров

Остановимся подробнее на текстовых функциях дискурсивных маркеров. Как показал анализ фактического материала, дискурсивные маркеры выполняют функцию связи на уровне структуры и смысла высказывания между отрезками текста. Это их свойство способствует тому, что тема получает свое логическое развитие, а речь – целостность. Кроме того, их использование способствует тому, что автор текста имеет возможность обозначить свое отношение к своему высказыванию, адресату и другим значимыми дискурсивным элементам.

Бесспорно то, что целостность дискурса и логическое разворачивание темы гарантируется связностью текста. Поэтому не вызывает сомнений правильность позиции, согласно которой большинство исследователей склоняются к тому, что способность дискурсивных маркеров ее обеспечивать является их главной функцией. Это можно отчетливо проследить на примере функционирования этих слов в публицистических текстах.

Как известно, публицистический стиль характеризуется большой эмоциональностью и оценочностью. Основные функции данного стиля – информационная и воздействующая. С точки зрения Е.С. Щелкуновой, в независимости от наличия (и степени наличия) субъекта высказывания в самом тексте, текст публицистического стиля «всегда является «авторским». Непосредственно сами факты, критерии их отбора и интерпретация диктуют читателю авторскую позицию. В данном случае речь идет о явной или скрытой оценочности высказывания [Щелкунова 2004: 79]. Модальные слова, употребленные в публицистическом тексте, позволяют не только выразить авторское отношение к происходящему (уверенность, неуверенность, сомнение), но и структурируют текст. Рассмотрим это на примерах:

(22) *Wir haben die Zukunft im Blick. Das ist **vielleicht** das ganz Besondere dieses Konjunkturprogramms: nicht nur, dass es rechtzeitig gekommen ist, nicht nur, dass es groß ist, nicht nur, dass es zielgerichtet ist, sondern auch, dass die Zukunftsfragen thematisiert sind.*

(<https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Video/2020/2020-07-02-scholz-im-bundestag/2020-07-02-olaf-scholz-im-bundestag.html>). (*Мы смотрим в будущее. Возможно, в этом и заключается особенность этой экономической программы: не только то, что она пришла вовремя, не только то, что она объемная, не только то, что она адресная, но и то, что в ней рассматриваются вопросы будущего*).

(23) *Aber genauso – vielleicht auch angesichts all dessen, was bis zum 31. Dezember dieses Jahres ansteht – ist jetzt der richtige Zeitpunkt, nach vorne zu schauen und die Zukunft zu gestalten: einerseits innerhalb der Europäischen Union, andererseits vor allen Dingen die Zukunft der Europäischen Union und ihr Verhältnis zu Großbritannien und unser bilaterales Verhältnis zu Großbritannien* (<https://www.auswaertiges-amt.de/>). (*Но точно так же – возможно, учитывая все, что произойдет до 31 декабря этого года – сейчас самое подходящее время, чтобы смотреть вперед и формировать будущее: с одной стороны, в рамках Европейского Союза, с другой стороны, прежде всего будущее Европейского Союза и его отношения с Великобританией и наши двусторонние отношения с Великобританией, с другой стороны, будущее Европейского Союза, а также его отношения с Великобританией и наши двусторонние отношения с Великобританией*).

В примере (22) предложение с модальным словом **vielleicht** служит в роли аргументации позиции говорящего, высказанной в предыдущем предложении. Соответственно, между ними выстраиваются каузальные, то есть причинно-следственные отношения. В данном случае модальное слово не только позволяет выразить отношение говорящего к происходящему, но и «скрепить» предложения в одну минимальную тематическую единицу – микротему.

В высказывании (23) модальное слово **vielleicht** позволяет говорящему оформить парантезу, и, соответственно, уточнить временные рамки происходящего, делая отсылку уже к известной собеседнику из контекста информации.

Большим связующим потенциалом обладает и модальное слово **wahrscheinlich**:

(24) *Frau Keller lächelt ihn an, wahrscheinlich ist sie froh, dass er endlich zuhört* (Die Zeit, 10.01.2018, Nr. 53) (*Госпожа Келлер улыбается ему, вероятно она радуется, что он наконец ее слушает*).

Модальное слово **wahrscheinlich** в примере (24) служит для оформления причинно-следственных отношений: в той части предложения, в которой употреблено модальное слово **wahrscheinlich**, маркирует причину действия, обозначенного в предыдущей части предложения (Frau Keller lächelt ihn an).

Большим связующим потенциалом обладают наречия типа **auch, schließlich** и т. д.:

(25) *Auch im eigenen Bezirksverband ist ihre Stellung nicht mehr unumstritten* (Der Spiegel 47/ 2017) (*Даже в их собственном районном объединении их позиция уже не является бесспорной*).

(26) *Schließlich hat der Parteivorstand beschlossen, während der Jamaikaverhandlungen keine Personaldebatten zu führen* (Der Spiegel 47/ 2017). (*Наконец, руководство партии решило не проводить кадровые дебаты во время переговоров по Ямайке*).

(27) *Am Ende wird es darauf ankommen, welche Lösung Seehofer vorschlägt* (Der Spiegel 47/ 2017). (*В конце концов всё будет зависеть от того, какое решение предложит Зеehofer*).

Эти наречия помогают структурировать текст.

Приведем еще примеры маркеров связности, передающих повтор информации, её конкретизацию и перефразирование. Это такие маркеры, как: «*d.h.*», «*sowie*», «*hierzu*», «*die hier*».

(28) *Hierzu müsste die Partei Kandidaten präsentieren, die Brücken bauen können und die auf Konsens und Kompromiss setzen* (Die Zeit, 23.09.2017, Nr. 39). (*К тому же партия должна была бы представить кандидатов, способных наводить мосты и опирающихся на консенсус и компромисс*).

(29) *Es gibt keine ethischen Maßstäbe mehr, nur radikale Empathie.*

Das heißt, keiner schreibt dir auf, was du tun sollst, du musst es aus dem Verhalten des anderen immer wieder neu ablesen (Die Zeit, 27.02.2018, Nr. 45). (*Больше нет никаких этических стандартов, только полное сочувствие*).

Это означает, что никто не предписывает тебе, что делать, тебе нужно каждый раз заново считывать это из поведения другого).

Маркерами связности являются также такие частицы, при помощи которых передаётся противопоставление или отход от основной линии. К ним относятся такие частицы, как: «*aber*», «*wobei jedoch*», «*da aber*», «*obwohl*», «*dagegen*».

(30) *Der Stellvertreter des Ministers für die besetzten Ostgebiete, der Gauleiter Westfalen-Nord Alfred Meyer sowie Josef Bühler plädieren, "gewisse vorbereitende Arbeiten im Zuge der Endlösung gleich in den betreffenden Gebieten selbst durchzuführen, wobei jedoch eine Beunruhigung der Bevölkerung vermieden werden müsse"* (Die Zeit, 20.01.2017, Nr. 03). (*Заместитель министра оккупированных восточных территорий, гауляйтер Вестфалия-Северная Альфред Мейер, а так же и Йозеф Бюлер выступают за «проведение определенных подготовительных работ для принятия окончательного решения в самих пострадавших районах, но при этом следует избегать внесения волнений в население*).

(31) ZEIT: *Früher war es selbstverständlich, dass ein Thyssenkrupp-Chef vorher ein Stahlmanager war. Herr Hiesinger dagegen kam von Siemens. Macht das einen Unterschied?* (Die Zeit, 26.01.2018, Nr. 02). (Раньше считалось само собой разумеющимся, что руководитель Тиссенкрupp раньше был менеджером сталелитейной промышленности. Господин Хизингер же раньше работал в Сименс. Есть разница?)

(32) *Zum Beispiel, wenn ich mit dem Kinderwagen unterwegs bin und das Kind schreit und schreit, obwohl es gerade getrunken hat* (Die Zeit, 09.01.2018 (online). (Например, когда я гуляю с коляской, а ребенок плачет и плачет, хотя он только что поел).

Таким образом, как показывает анализ фактического материала, связующая функция дискурсивных маркеров в публицистическом тексте проявляется в следующем: в осуществлении анафорических и катафорических связей; в установлении каузальных отношений, то есть причинно-следственных связей; в установлении аддитивных, то есть добавочных отношений. в осуществлении анафорических и катафорических связей; в установлении каузальных отношений, то есть причинно-следственных связей; для выстраивания последовательной аргументации и построения логичного научного изложения; в установлении аддитивных, то есть добавочных отношений.

Заключение

Дискурсивные маркеры – это класс слов, включающих в себя служебные (незнаменательные) или знаменательные части речи, обладающие свойством дейктивности и выполняющие структурирующую функцию в тексте и отличающиеся тем, что служат своего рода связующим звеном между говорящим и его отношением к говоримому, между говорящим и слушающим. К классу дискурсивных маркеров относятся модальные частицы, модальные слова, вводные слова, дейктические показатели (наречия места и времени), местоименные наречия, показатели эвиденциальности. В текстах публицистического стиля дискурсивные маркеры выполняют связующую функцию, которая проявляется в установлении в осуществлении анафорических и катафорических связей; в установлении каузальных отношений, то есть причинно-следственных связей; в установлении аддитивных, то есть добавочных отношений. В научном тексте дискурсивные маркеры служат для выстраивания последовательной аргументации.

Список литературы

1. Аверина А.В. Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2010. 190 с.
2. Аверина А.В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал, 2017. № 2. С. 4–7.

3. Аверина А.В. Модальный синтаксис немецкого языка. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 144 с.
4. Аверина А.В. Валентность модальных слов и частиц в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 43–52.
5. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.
6. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в научном тексте: этнокультурный и дискурсивный аспекты (на русском и немецком языковом материале): дис. ... канд. фил. наук. Томск, 2016. 171 с.
7. Путина О.Н. Дискурсивные маркеры в диалогическом единстве вопрос-ответ: коммуникативно-прагматический подход. Монография. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2022. 184 с.
8. Шустова С.В., Журавлева Е.Р., Путина О.Н., Исаева Е.В. Дискурсивные маркеры: прагмалингвистический и прагмалингводидактический аспекты. Монография. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. 180 с.
9. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: учебное пособие. Воронеж: Родная речь, 2004. 194 с.
10. Auer P., Günthner S. Die Entstehung von Diskursmarkern im Deutschen – ein Fall von Grammatikalisierung? Freiburg/ Münster, 2003. 34 S.
11. Diewald G. Deixis und Textsorten im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1991. 446 S.
12. Imo W. Diskursmarker im gesprochenen und geschriebenen Deutsch // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen. Göttingen: Verlag für Gesprächsforschung 2017. 49–71 S.
13. Mroczynski R. Grammatikalisierung und Pragmatikalisierung: zur Herausbildung der Diskursmarker wobei, weil und ja im gesprochenen Deutsch. Tübingen: Narr Verlag, 2012. 254 S.

Информация об авторе

О.Ф. Сереброва – аспирант кафедры германской филологии,
Московский государственный областной университет.

Information about the author

O.F. Serebrova – *Postgraduate student of the Department of German Philology,*
Moscow Region State University.

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 49–58.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 49-58.

Научная статья

УДК 81-22

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ТОПОНИМОВ С КОМПОНЕНТАМИ «БЕЛЫЙ» И «ЧЕРНЫЙ»

Ирина Леонидовна Пересторонина¹, Михаил Евгеньевич Пересторонин²

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, per.irina@mail.ru

² Московский государственный университет, Москва, Россия, perestoroninmisha@gmail.com

Аннотация. Цветообозначения пользуются повышенным вниманием лингвистов, особое место в исследованиях колоративов занимает лингвокультурологический аспект, целью которого является выявление связи цвета и культуры. Предметом исследования в настоящей статье являются колоративные перифразы ойконимов, в частности наименований французских городов. Ойконимы, являясь реалиями, содержат социокультурную информацию. В туристическом, публицистическом дискурсе ойконимы имеют перифразы, которые, в свою очередь, также обладают лингвокультурологическим потенциалом. Целью статьи является выявление лингвокультурной специфики перифрастических наименований французских ойконимов, содержащих наименование белого и черного цветов в качестве компонента перифразы, а также создание лингвокультурологического комментария обнаруженных перифраз. Материалом исследования послужили топонимические перифразы французских городов с колоративными компонентами *blanc* (белый) и *noir* (чёрный). Анализ исследовательского корпуса показал, что перифрастические наименования французских городов с компонентом белого или черного цвета относятся к образным перифразам, мотивированным такими признаками, как: 1) цвет зданий, построенных из природных ископаемых, представляющих богатство региона (магматические горные породы, глинистый сланец, известковый туф, белый известняк); 2) развитие промышленного производства региона. Традиционно черный и белый цвета во французской лингвокультуре связаны с отрицательной и положительной коннотациями соответственно. Данный факт подтверждается в перифразах городов с компонентом белого цвета. Перифразы французских городов с компонентом черного цвета обладает как отрицательной, так и положительной коннотациями в зависимости от их мотивации.

Ключевые слова: топонимический перифраз, цветообозначения, лингвокультурологический комментарий, белый цвет, черный цвет.

Для цитирования: Пересторонина И.Л., Пересторонин М.Е. Перифрастические наименования французских топонимов с компонентами «белый» и «черный» // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 49–58.

Original article

PERIPHRASTIC NAMES OF FRENCH TOPONYMS WITH COMPONENTS "WHITE" AND "BLACK"

Irina L. Perestoronina¹, Mikhail E. Perestoronin²

¹ Perm State National Research University, Perm, Russia, per.irina@mail.ru

² Moscow State University, Moscow, Russia, perestoroninmisha@gmail.com

Abstract. Color designations are receiving increased attention from linguists, a special place in color studies is occupied by the linguoculturological aspect, the purpose of which is to identify the connection between color and culture. The subject of the research in this article is the color periphrases of oikonyms, in particular the names of French cities. Oikonyms, being realities, contain socio-cultural information. In the tourist, journalistic discourse, oikonyms have periphrases, which, in turn, also have linguistic and cultural potential. The purpose of the article is to identify the linguistic and cultural specifics of the periphrastic names of French oikonyms containing the name of white and black colors as a component of the periphrase, as well as to create a linguocultural commentary of the detected periphrases. The research material was the toponymic periphrases of French cities with the colorative components blanc (white) and noir (black). The analysis of the research corpus showed that the periphrastic names of French cities with a white or black component belong to figurative periphrases motivated by such signs as: 1) the color of buildings constructed from natural resources representing the wealth of the region (igneous rocks, clay shale, calcareous tuff, white limestone); 2) the development of industrial production in the region. Traditionally, black and white colors in French linguoculture are associated with negative and positive connotations, respectively. This fact is confirmed in the periphrases of cities with a white component. The periphrases of French cities with a black component have both negative and positive connotations, depending on their motivation.

Keywords: toponymic periphrasis, color designations, linguistic and cultural commentary, white color, black color.

For citation: Perestoronina I.L., Perestoronin M.E. Periphrastic names of french toponyms with components "white" and "black". Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:49-58. (In Russ.).

Введение

Цветовые обозначения являются предметом изучения лингвистики в различных аспектах, включая лексико-семантическую характеристику цвета, психологическую интерпретацию цвета, лингвокультурологический аспект, выявляющий связь цвета с культурой, его символику в различных культурах [Новикова, Новиков 2021; Сапига и другие 2016; Тер-Минасова 2004]. Цветовые обозначения рассматриваются как элементы культурного кода, понимаемого как система «взаимосвязанных значений, отражающих специфическое, присущее определенному языковому сообществу исторически обусловленное миропонимание» [Карасик 2009: 122]. В настоящей статье в фокусе внимания находятся колоративные перифразы ойконимов, в частности наименований французских городов. Ойконимы, как вид топонимов, отражают историю народа, историю освоения территории. В медийном дискурсе ойконимы довольно часто сопровождаются эмоционально-оценочными перифразами, обладающими лингвокультурологическим потенциалом. Целью статьи является выявление лингвокультурной специфики перифрастических наименований французских ойконимов, содержащих наименование белого и черного цветов в качестве компонента перифразы, а также создание лингвокультурологического комментария обнаруженных перифраз.

Основная часть

К основным характеристикам перифраз относят следующее: 1) они являются единицами вторичной номинации; 2) обладают такими свойствами фразеологизмов, как устойчивость, экспрессивность, оценочность. В лингвистике выделяют два вида перифраз – логические (передают информацию о предмете речи) и образные (построены на переносном значении лексических единиц путем метонимического или метафорического переноса).

Исследовательский корпус данной статьи составили топонимические перифразы французских городов с колоративными компонентами *blanc* (белый) и *noir* (чёрный). Анализ языкового материала показал, что по структуре перифрастические наименования ойконимов представляют собой следующие конструкции: 1) наименование города + существительное *ville / cité / perle / diamant* + наименование цвета, например, *Clermont-Ferrand, le diamant noir*; 2) наименование города + субстантивированное прилагательное, выражающее наименование цвета, с артиклем женского рода, например, *Angers la Blanche* 3) использование перифрастического наименования города без названия города. Если первые две модели чаще используются в заголовках, то третья модель, как правило, в контексте, где известно, о каком городе идет речь.

Проследим, каким способом города приобретают ту или иную «окраску», какой культурной коннотацией они обладают. Ряд городов получили свое перифрастическое наименование по цвету зданий города, как правило, речь идет о цвете его наиболее известной достопримечательности или цвете большого количества зданий в городе. Для строительства городских домов использовались, как правило, местные материалы.

Город Агд (Agde) называют черной жемчужиной Средиземного моря: *La cité d'Agde, perle noire de la Méditerranée*. Такое наименование встречаем как в заголовках, так и в текстах туристических блогов, авторских страниц, СМИ:

La ville d'Agde, surnommée parfois la perle noire de la Méditerranée à cause de ses monuments construits en pierre basaltique, a une longue histoire [Blog du voyage].

Название книги А. Морера, посвященная истории города, также включает данный перифраз: *Perle noire de la Méditerranée: histoire illustrée de la ville d'Agde*. Это наименование присутствует в названии известной художественной галереи города *Galerie de la Perle Noire*. По запросу в Google «la Perle Noire» часто встречается в названии ресторана, апартаментов, расположенных в центре города.

Город Агд находится в департаменте Эро, исторической области Лангедок на юге Франции, где река Эро впадает в Лионский залив. Агд является одним из самых древних городов, своим расцветом обязанных морской торговле. Он был основан греками в V в. до н.э. Свое прозвище город получил благодаря купцу, путешественнику Марко Поло XIII в. К тому времени в городе уже были построены здания из черного камня. Исторический центр города построен из базальта, камня вулканического происхождения горы Сен-Лу (Mont Saint-Loup). Гора Сен-Лу находится на южной оконечности вулканической цепи Центрального массива (Massif Central) в исторической области Овернь (Auvergne). Черной жемчужиной называют именно исторический центр, здания которого построены из базальта, имеющего от природы черный цвет. В квартале возвышается собор святого Этьена, построенный в IX–XII вв., он выполнен также из базальта, по своему внешнему виду напоминает крепость, благодаря донжону-колокольне.

Агд не единственный город в Оверни, здания которого выполнены из базальта. В связи с этим черный цвет также присутствует в перифрастическом наименовании другого города – Клермон-Феррана, бывшей столицы провинции Овернь: *le Diamant noir* (черный бриллиант). Использование базальта в качестве строительного материала не случайно. На территории исторической области Овернь расположено порядка 80 потухших вулканов, которые стали богатым источником строительных материалов, производимых из магматических горных пород. Цветовая палитра этой горной породы достаточно богата: лава гор Шамбуа

(Chambois), Мон-Дор (Mont-Dore) представляет собой светло-серый камень с белыми вкраплениями, камень горы Мене (Menet) очень светлого серого оттенка, горы Кюн (Cunes) – светло серый с блеском, горная порода пуццелан красного или черного цвета, реже серого или желтоватого, а также камень горы Вольвик (Volvic) от серого до черного цвета [Région Auvergne-Rhône-Alpes]. Название горы Вольвик на мировом уровне чаще ассоциируется с названием минеральной воды Volvic, производимой из природного источника, расположенного в данной местности. Эта скала славится и своим камнем, который послужил для строительства многих сооружений в городе Клермон-Ферран и его округе. Центральный собор Клермон-Феррана, являющийся его визитной карточкой, построен тоже из этого прочного материала. Камень Вольвик скорее всего был серого цвета, однако, географическое положение города в котловине, в укрытии от основных ветров, использование угля для отопления и промышленное производство способствовали изменению цвета в сторону черного [Peugnet]. Вулканические горные породы являются основой для строительного производства региона и в настоящее время, что позволяет сохранять славу «черного бриллианта». Таким образом, черный цвет в перифрастических наименованиях данных городов обладает положительной коннотацией. Культурная же коннотация связана с геологическими особенностями местности. Употребление черного цвета обосновано использованием вулканических горных пород темного оттенка при строительстве исторических зданий, создании образа исторического центра населенных пунктов.

Среди городов, имеющих в перифрастическом наименовании черный цвет, присутствует город Тьер (Thiers): *Thiers, ville noire*. Данный перифраз не является наиболее частотным, однако, присутствует в туристическом и публицистическом дискурсах:

Jour 3: [...] Déjeuner panier-repas. Route pour Thiers, la ville noire. Visite du musée de la coutellerie [Agence de tourisme].

Thiers: la ville noire habillée de jaune et bleu [Bruchon].

Более частотными являются наименования *Thiers, ville médiévale* (средневековый город), *Thiers, ville coutelière* (город ножей), *la capitale de la coutellerie* (столица ножевого производства), так как изготовление ножей началось в XIV в. и принесло славу этому средневековому городу, здесь по сей день сосредоточено около 70 % производства ножей Франции. Город Тьер, как и вышеупомянутый Клермон-Ферран, находится в Оверни, при этом его прозвище *Thiers, la ville noire* совершенно не связано с цветом строительного материала зданий. Город получил свое вторичное наименование как черного города благодаря роману Жорж Санд. «Черный город», вышедший в 1861 г., является одним из первых её романов и мало известен читателям. Писательница посвятила его миру рабочих. В

романе она не называет город, в котором происходит действие, однако известно, что с 24 по 26 июня 1859 г. во время своей поездки Жорж Санд останавливалась в Тьере. Прогулка по городу, впечатления от визита вдохновили писательницу на написание романа. В произведении Жорж Санд реалистично описывает «верхний город», часть города, расположенную на холме, где жили богатые люди, и «нижний город», расположенный вдоль реки Дюроль, где трудились ремесленники, изготавливавшие ножи и бумагу. Нижняя часть города называлась тогда и до сих пор носит историческое название «*Creux de l'Enfer*» (букв. «впадина ада»). В глазах автора город видится черным, поскольку покрыт копотью от черного дыма заводов: «[...] *la Ville Noire, pittoresque décor de fabriques enfumées et de cascades étincelantes, amas de charbon et de diamants, sanctuaire de travail ardent au sein d'une nature âpre et sublime*» (Чёрный город, живописный декор из дымящих фабрик и сверкающих каскадов, гора угля и бриллиантов, храм самоотверженного труда посреди суровой и прекрасной природы – *перевод наш*) [Sand].

Несмотря на то, что более частотной вторичной номинацией города Тьер является упоминание прославившего его ножевого производства, отсылка к роману известной писательницы релевантна в экскурсиях по городу, а также блогах туристов.

Другой город, получивший также название «черный город», – Сент-Этьен. Город расположен в департаменте Луара региона Овернь – Рон – Альп. До 1970-х гг. именовали черным городом, так как город был крупным угольным центром региона. В период интенсивной урбанизации и индустриализации в XIX в. о городе сложилось четкое представление как о «черном городе», значение которого изменялось под влиянием экономического развития и стратегии местной буржуазии. В его образе отражены такие аспекты города, как значимость промышленности, наличие рабочего класса, низкое качество архитектуры, простота окружающей местности, его населения. Эти качества стойко закрепились за городом и до сих пор формируют представление о нем [Béal]. Таким образом, черный цвет напрямую ассоциируется с промышленностью. В глазах руководства города подобная ассоциация не придавала гордости, а, наоборот, создавала городу отрицательную репутацию: черный дым заводов, кварталы, покрытые угольной пылью, бедность, трущобы, отсутствие достопримечательностей. Непривлекательность города, экономические трудности повлекли за собой демографические проблемы. В связи с этим начиная с 1970-х гг. муниципальные власти начали разрабатывать стратегию по улучшению образа города.

Анже, административный центр департамента Мен и Луара на западе Франции, имеет несколько вторичных наименований: *Athènes de l'Ouest* (западные Афины), *la ville des fleurs* (город цветов), *la capitale de l'ardoise* (столица кровельного/глинистого сланца), *Angers la Noire*

(Анже, черный город), *Angers la Blanche* (Анже, белый город). Как видим, город ассоциируется в сознании жителей города и с белым, и с черным цветом, выясним, почему так случилось. До XIX в. город называли черным, так как многие здания, включая знаменитый замок Анже, были построены с применением глинистого сланца. В книге об истории французских городов А. Гилбер дает объяснение, почему город называли черным: в верхней части города улицы, узкие, темные, круто спускающиеся вниз, были застроены либо деревянными домами с фасадами, облицованными глинистым сланцем, либо домами полностью выполненными из этого материала на подобие старинных крепостей [Guilbert 1845: 487]. В других частях города, расположенных на ровной местности, дома были построены из прекрасного белого тёсаного камня. Действительно, с XIX в. для строительства домов стали использовать известковый туф, сланец использовался в качестве кровельного материала. Отмечается, что с XIX в. город стали называть белым городом. Колоративные наименования безусловно связаны с природным богатством региона. На территории Франции месторождения глинистого сланца находятся в нескольких департаментах, в том числе в исторической области Анжу, где разработка данной горной породы велась вплоть до начала XXI в. Использование глинистого сланца как строительного материала восходит к VIII в., расцвет его производства приходится на XV в. Первоначально из него строили стены зданий, позже использовали для покрытия крыш. Данный строительный материал обладает важными для строительства характеристиками, такими как: высокая прочность, не размокает в воде, легко раскалывается на тонкие пластинки. Порода имеет оттенки от белого до черного [Каталог минералов]. Что касается известкового туфа, карьеры по добыче этой горной породы расположены в долине реки Луары, их эксплуатация началась еще в галло-римский период. Из этого камня строили как скромные жилища, так и знаменитые замки Луары. Это крупнопористый легкий известняк, прочный, он имеет белый, кремовый, буровато-серый цвета, используется как облицовочный материал, легко поддается обработке [Фролов]. Белый туф, самый благородный, использовали для сооружения самых дорогих построек (королевские замки, дома богатых дворян, буржуа) [Le travail].

Перифрастическое наименование города Ла Рошель содержит наименование белого цвета, его называют белым городом:

La Rochelle: la ville blanche veut retrouver ses pierres [La Rochelle].

La légère brise maritime, l'air iodé et le clapotis des vagues... Ça vous parle? Alors suivez-vous pour une balade dans le Vieux-Port de La Rochelle, l'âme même de la Ville Blanche! [Balade maritime]

Ла Рошель находится на побережье Бискайского залива, является административным центром департамента Приморская Шаранта, известным портом на Атлантическом побережье Франции. Город носит свое прозвище благодаря цвету зданий в исторической части города,

особенно его порта. Согласно многим источникам, такое прозвище городу дали англичане. В средневековье Ла Рошель принадлежала герцогству Гиень, территории, оспариваемой французскими и английскими королями. В 1152 она досталась в качестве приданого Алиеноры Аквитанской графу Анжуйскому Генриху (Генриху I из династии Плантагенетов). С избранием последнего в 1154 г. королём Англии (взошёл на престол под именем Генриха II) Гиень перешла под власть английской короны [Черкасов]. Англичане, приплывая в город на кораблях, восхищались ослепительной белизной прибрежных скал, называя его «White City». На сегодняшний день город сохраняет свой облик, его главные достопримечательности (портовые фортификационные сооружения, городская ратуша, набережная, церкви) построены из белого известняка. Действительно, основной горной породой, залегающей в недрах региона Пуату-Шарант и вблизи Ла Рошели, является известняк, датируемый юрским периодом, этот камень отличает яркий светлый оттенок [L'environnement]. Тьерри Вейо, архитектор по образованию, автор книги об истории Ла Рошели, описывает образ жизни и ценности жителей в различные эпохи его существования. Историк так характеризует его облик, подчеркивая разнообразные оттенки белого (молочно-белый, слоновой кости, цвет мела):

Au creux d'une baie opalescente, cernée de bancs de roche blanche comme les plateaux de Judée, s'inscrit une ville aux tours d'ivoire et aux maisons de craie [Veillot].

Заключение

Мотивацией перифрастических наименований французских городов с компонентом белого или черного цвета служат следующие признаки:

1) цвет зданий, построенных из природных ископаемых, представляющих богатство региона (магматические горные породы, глинистый сланец, известковый туф, белый известняк) – *Agde, perle noire; Clermont-Ferrand, le diamant noir; Angers la Noire; Angers la Blanche; La Rochelle, la Ville Blanche;*

2) развитие промышленного производства региона – *Thiers, la ville noire, Saint-Étienne, la ville noire.*

Перифрастические наименования с компонентом «черный» сохранили свою актуальность и используются в современных источниках в том случае, когда это наименование обладает положительной коннотацией, черный цвет характеризует объекты (референты), которые представляют собой предмет гордости и славы для жителей города, известны и за пределами региона. Данная коннотация закреплена в метафорических сочетаниях со словами «*diamant*», «*perle*» (*Clermont-Ferrand, le diamant noir, La cité d'Agde, perle noire de la Méditerranée*), обладающими переносным значением «ценный, дорогой».

Если черный цвет обладает отрицательной коннотацией, то перифрастическое наименование, используемое при описании истории города, имеет тенденцию к вытеснению политически, туристически более привлекательными перифразами (на примере городов Thiers, Saint-Etienne). Белый же цвет обладает положительной коннотацией.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
2. Каталог минералов. Глинистый сланец. URL: https://catalogmineralov.ru/mineral/glinistyj_slanec.html (дата обращения: 11.01.22).
3. Новикова М.Л., Новиков Ф.Н. Культурные коды новой реальности мультилингвального пространства и межъязыковые контакты (через призму исследования цветообозначений) // Филологические науки. 2021. № 6(2). С. 184–191.
4. Сапига Е.В., Репина М. В., Жукова С.В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты // ИСОМ. 2016. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetooboznacheniya-v-sovremennoy-lingvistike-semanticheskij-i-semioticheskij-aspekty> (дата обращения: 22.05.2022).
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд.-во «Московский государственный университет», 2004. 352 с.
6. Фролов В.Т. Известковый туф // Большая российская библиотека. URL: <https://bigenc.ru/geology/text/2001583> (дата обращения: 11.01.22).
7. Черкасов П.П. Гиень // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2359655 (дата обращения: 11.01.22).
8. Agence de tourisme. URL: <https://www.organisation-voyages-scolaires.fr/Notre-catalogue/D%C3%A9tails-du-s%C3%A9jour/catid/213/eid/40/auvergne> (дата обращения: 11.01.22)
9. Balade maritime dans le vieux port de La Rochelle. URL: <https://www.larochelle-tourisme.com/balade-maritime-dans-le-vieux-port-de-la-rochelle> (дата обращения: 10.01.22).
10. Béal V., Cauchi-Duval N., Gay G. et al., « II. Saint-Étienne, ville mythifiée », dans: Vincent Béal éd., Sociologie de Saint-Étienne. Paris, La Découverte, « Repères ». 2020. P. 35–46.
11. Blog du voyage. URL: [https:// lesdecouvertesdefab.com/2021/01/08/visiter-agde/](https://lesdecouvertesdefab.com/2021/01/08/visiter-agde/)(дата обращения: 10.01.22).
12. Bruchon A. Thiers: la ville noire habillée de jaune et bleu. URL: https://www.lamontagne.fr/thiers-63300/sports/thiers-la-ville-noire-habillee-de-jaune-et-bleu_11861573/ (дата обращения: 11.02.22).
13. Guilbert A. Histoire des villes de France. Tome 3. 1845. 645 p.
14. Morera A. Perle noire de la Méditerranée: histoire illustrée de la ville d'Agde. – Milan Editions, 1999.
15. La Rochelle: la ville blanche veut retrouver ses pierres. URL: <https://www.lemoniteur.fr/article/la-rochelle-la-ville-blanche-veut-retrouver-ses-pierres.811489> (дата обращения: 10.01.22).

16. L'environnement en Poitou-Charentes. URL: <http://www.environnement-poitou-charentes.org/Geographie-Physique,3039.html> (дата обращения: 11.01.22).

17. Le travail de la pierre de tuffeau. URL: <https://www.parc-loire-anjou-touraine.fr/le-territoire/culture/le-travail-de-la-pierre-de-tuffeau> (дата обращения: 11.02.22).

18. Peyret P. Pourquoi la pierre de Volvic a-t-elle cette couleur si particulière ? URL: https://www.lamontagne.fr/clermont-ferrand-63000/actualites/pourquoi-la-pierre-de-volvic-a-t-elle-cette-couleur-si-particuliere_12498271/ (дата обращения: 31.07.21).

19. Région Auvergne-Rhône-Alpes. URL: <https://www.auvergnerhonealpes.fr/actualite/443/24-les-pierres-volcaniques-un-atout-maitre-pour-le-parc-des-volcans-d-auvergne.htm> (дата обращения: 31.07.21).

20. Sand G. La ville noire. Paris, 1865. URL: https://books.google.ru/books?id=WdlUAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.01.22).

21. Veillot T. La Ville Blanche. Brochée, 2020. 358 p.

Информация об авторах

И.Л. Пересторонина – кандидат педагогических наук,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

М.Е. Пересторонин – студент географического факультета,
Московский государственный университет.

Information about the authors

I.L. Perestoronina – Ph. D. (Education), Perm State University;

M.E. Perestoronin – Student of the Faculty of Geography
Moscow State University.

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 59–68.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 59-68.

Научная статья

УДК 81'42

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ

Диана Адельбековна Тулеуова^{1,2}

¹ Школа-гимназии № 65, Астана, Республика Казахстан

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

zhurnalpspu@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы касающиеся, формирования прагмалингвистической компетенции на материале дискурсивных маркеров. Предлагаемая тема является актуальной не только в кругу вопросов языкознания, но и в лингвистической прагматике и прагмалингводидактике. В статье рассматриваются понятия «дискурсивный маркер», «прагмалингвистическая компетенция». Понятие дискурса оказывается весьма продуктивным для решения задач лингводидактики и, в частности, профессиональной лингводидактики, в предмет которой входят все подсистемы, участвующие в организации процесса обучения иностранному языку специалистов. Объектом исследования являются механизмы формирования прагмалингвистической компетенции на материале дискурсивных маркеров. Предметом анализа является роль дискурсивных маркеров в формировании прагмалингвистической компетенции. Дискурсивные маркеры обладают большим функциональным потенциалом. В статье рассмотрен прагматический потенциал дискурсивных маркеров *well* и *you know*. Материалом исследования послужили корпуса и словари. Согласно результатам анализа данных корпусов и словарей (BNC, CCAE, CoID, MD, RC, OLD) определены функции указанных дискурсивных маркеров (сомнение и недоверие, ирония, акцентирования, объяснения и поощрения, удивление, возражение). Это свидетельствует о том, что дискурсивные маркеры выполняют как основную, так и вспомогательную прагматические функции, включаясь в систему многоступенчатого прагматического варьирования.

Ключевые слова: Дискурсивные маркеры, дискурс, английский язык, прагмалингвистическая компетенция, коммуникативная компетенция, прагмалингводидактика, прагмалингводидактический потенциал, прагмалингвистическая компетентность.

Для цитирования: Тулеуова Д.А. Функциональный потенциал дискурсивных маркеров // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 59–68.

Original article

FUNCTIONAL POTENCIAL OF DISCURSIVE MARKERS

Diana A. Tuleuova^{1,2}

¹ School-gymnasium No. 65, Astana, Republic of Kazakhstan

² Perm Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

Abstract. The article deals with issues related to the mass, pragmalinguistic qualification on the material of discursive markers. The proposed topic is relevant not only in the field of linguistics, but also in linguistic pragmatics and pragmalinguodidactics. The article deals with the concepts of "discursive marker", "pragmalinguistic competence". The concept of discourse turns out to be very productive for solving the problems of linguodidactics and, in particular, professional linguodidactics, the subject of which includes all subsystems involved in organizing the process of teaching a foreign language to specialists. The object of the research is the mechanisms of formation of pragmalinguistic competence on the material of discursive markers. The subject of the analysis is the role of discursive markers in the formation of pragmalinguistic competence. Discursive markers have a great functional potential. The article considers the pragmatic potential of the grammatical discursive markers well and you know. Corpora and dictionaries served as the research material. According to the results of the analysis of these corpora and dictionaries (BNC, CCAE, CoID, MD, RC, OLD), the functions of these discursive markers (doubt and distrust, irony, emphasis, explanation and encouragement, surprise, objection) are determined. This indicates that discursive markers perform both main and auxiliary pragmatic functions, being included in the system of multi-stage pragmatic variation.

Keywords: discursive markers, discourse, the English language, pragmatic linguistic competence, communicative competence, pragmalinguodidactics, pragmalinguodidactics potencial, pragmatic linguistic competence.

For citation: Tuleuova D.A. Functional potencial of discursive markers. Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:59-68. (In Russ.).

Введение

В настоящей статье дается определение понятию дискурс. Термин «дискурс» (англ. discourse) начал широко использоваться в теории преподавания иностранных языков в 1970-е гг. XX в. Представляет собой достаточно широкое понятие, дискурс определяется

различными исследователями по-разному, в настоящее время существует множество его дефиниций [Арутюнова 1990: 136–137]. По мнению Т.А. ван Дейка, понятие «дискурс это коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространством и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Это сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации, так и о процессе производства и восприятия сообщения» [Дейк 2000: 308; Путина 2022; 2022а: 53–59; 2022б; 2022 в].

Под дискурсивным маркером понимается контекстуально обусловленные, синтаксически независимые единицы речи (коннективы), которые выполняют связующую функцию между частями дискурса. При помощи дискурсивных маркеров говорящий выражает свое отношение к положению дел или к высказыванию собеседника [Айзатуллин 2019: 39]. Следует отметить мнение А. Вежбицкой которая отмечает, что «дискурсивные слова могут выражать отношение говорящему к слушающему, его установки, отношение к обсуждаемой ситуации, его внутренние предпосылки, его намерения, его эмоции» [Wierzbicka 1986: 519].

Дискурсивные маркеры *well* и *you know*

Для определения прагматических функций грамматических маркеров были использованы корпуса английского языка. Согласно результатам анализа вышеуказанных корпусов и словарей определены функции указанных дискурсивных маркеров (сомнение и недоверие, ирония, акцентирование, объяснения и поощрения, удивление, возражение, согласие, аргументация предположение, предложение и приглашение, отрицание и отказ, возражение уточнение и детализация, причина).

Дискурсивный маркер *well* применяется чаще всего для вступления в диалог или связывания частей дискурса, то есть выполняет структурирующую функцию [Кабахидзе, 2021: 43–53]. Согласно анализам лексикографических и иных лингвистических источников позволяет причислить *well* к следующим разрядам: наречию, прилагательному, существительному, глаголу, восклицанию, коннектору, междометию, соединителю предложения. Прагматические функции дискурсивного маркера *well* были выделены на основании анализа корпусов и словарей английского языка и было установлено, что дискурсивный маркер *well* актуализирует следующие прагматические функции:

1. Сомнение, недоверие. Адресант демонстрирует воздержание от окончательного определенного суждения в связи с невозможностью сделать однозначный вывод [Путина 2021]¹:

– *'But finance is far more serious.'* – *'**Well**, I don't know really'* [CoID].

– *'Don't laugh moosh!'*

'But if I didn't say it, well... I mean... I wasn't doing my act.' I was very [BNC].

2) Ирония. Адресант использует прием «ирония» с целью импликации противоречий, не относящихся к явному смыслу:

Nellie. 'Nobody said anything after that for quite a long time.' ***Well**, 'said Denis at last, 'we're not the children we were* [BNC].

3) Дополнение, добавление информации. Адресант реализует функцию дополнения с целью увеличения объема получаемой информации:

*She watched Flora with exasperation and pity. Charlotte and Luke had managed school perfectly **well**, had made friends, had slipped effortlessly in and out of all the required* [BNC].

– *4-6 and studios for 2 or 3 people. All the apartments and studios are **well** equipped with modern furniture, private bathrooms, kitchen facilities and fridges* [BNC].

4) Акцентирование. Адресант реализует функцию выделения с целью акцентирования внимания адресата на тех или иных свойствах объекта. Адресант создает некий образ, выделяет некую деталь или часть целого и актуализирует доминирующую нагрузку:

– *There are times this season when we have been under pressure and coped **well**, ' he said.'* *We know Boro will come at us, but that won't bother me* [BNC].

– *He stands well over six feet tall* [CoID].

– *Rostov was **well** aware of the scandal he was creating* [MD].

5) Согласие, подтверждение. Адресант демонстрирует общность точек зрения, взаимную договоренность

– *Now the Queen Mum, who said how thrilled she was to speak to Francis.*

*' **Well**, really,' he remembered,*

' my flabber was never so ghaasted' [BNC].

6) Объяснение, пояснение. Адресант актуализирует акт рассуждения, содержащий информацию, достаточную для выведения из нее необходимой смысловой составляющей: объясняемое подводится под известное общее положение или опирается на утверждение о каузальной связи:

– *On about his daughter, you know. He had a mania for her. **Well**, he's lost her, but he's got two more now'* [BNC].

¹ Интерпретация прагматической функции приводится по [Путина 2021].

7) Стимуляция, поощрения. Адресант осуществляет поощрение, содействуя появлению, проявлению реакции адресата:

– *But it is a task with which John seems to be coping remarkably well. The latest pictures, taken at the pair's Home Counties hideaway, show the former Beirut captive as never seen before [BNC].*

– *I'll be well when I feel well [RC].*

8) Аргументация. Адресант приводит доводы с намерением модификации информационной системы адресата в аспекте изменения убеждения другой стороны:

– *The 56-year-old king's personal doctor also announced that Hussein is' recovering very well. He is expected to leave hospital to return to Jordan in a few [BNC].*

9) Удивление. Адресант выражает когнитивную эмоцию, возникающую при неожиданной ситуации; при этом актуализируется психическая каузация на эмоциональное состояние адресата с целью его модификации в положительное или отрицательное:

– *' I'm on top of the world. I never expected to do so well, and still can't believe it.' Jobless South Londoner Ray fought huge [BNC].*

– *Well, honestly! They're like an old married couple at times [CoID].*

10) Обращение. Адресант призывает к общению, реализуя тем самым апеллятивную функцию:

– *The mouth should be an Olympic sport.: -. You've got that one well wrong, pal. The Olympic cynics are those who provide the gift horses [BNC].*

11) Предположение. Адресант выражает предварительное суждение, предварительное намерение:

– *Peacock hopes to beat his 22-goal haul last season.' That's my target,' he said.' But, if the team are doing well, I don't mind if the goals are spread around [BNC].*

12) Предложение, приглашение. Адресант реализует речевой акт гортатив, призывая адресата к выполнению действий:

– *The table on page 10 can help you find a club that's just right for you. # And for the Children # Our younger guests are well looked after too [BNC].*

13) Ответ на запрос, зов или обращение, отклик. Адресант демонстрирует ответную реакцию на вопрос, обращение, зов и т. д.

– *And what nicer way to round off the evening than to have a quiet nightcap on the terrace with new-found friends, or take a gentle moonlit stroll along the beach. Tomorrow? Well we've always wanted to have a go at windsurfing; visit Ibiza Town... or perhaps just climb back onto that sunbed! [BNC]*

14) Отрицание, отказ, несогласие. Адресант демонстрирует функционирование механизма психологической защиты, отказываясь признавать существование нежелательного факта или отрицая существование такого факта. Адресант выражает несогласие относительно событий и информации, которые не может или не готов принять.

Juliet can't work, and well – well, money's tight [RC].

15) Удивление

'Imelda,' said Mrs Kennerly. 'That's my name, Tom.' – 'Well,' said Tom. 'Imelda. I never knew' [CoID].

16) Возражение, обсуждение. Адресант актуализирует обоснованное отрицание или отклонение какой-либо мысли, положения дел, утверждения:

You know as well as I do that you're being unreasonable [OLD].

Дискурсивный маркер *you know*

Грамматический дискурсивный маркер *you know* помимо прагматических функций может выполнять определенную роль в предложениях. Согласно анализу словарей дискурсивный маркер относится к следующим разрядам: наречию, глаголу, идиоме и существительному. Результаты анализа данных корпусов и словарей английского языка показывают, что употребление дискурсивного маркера *you know* предполагает выполнение восьми функций:

1) Уточнение, детализация, конкретизация. Адресант фиксирует некоторое положение дел, обстоятельства, обладающие спецификой, в более детализированной, подробной форме:

GUIL: Do you think so?

ROS: I was just making conversation. (Pause.) We're his friends.

GUIL: How do you know?

ROS: From our young days brought up with him.

GUIL: You've only got their word for it [BNC].

The conditions in there are awful, you know [CoID].

2) Объяснение, пояснение. Адресант актуализирует акт рассуждения, содержащий информацию, достаточную для вывода из нее необходимой смысловой составляющей: объясняемое подводится под известное общее положение или опирается на утверждение о каузальной связи.

Mike said: 'I wasn't told in the nicest of manners. I went into work and was told to see the manager.' He just said 'I guess you know what this is about.' He just told me 'You haven't got a job and that's it' [BNC].

Wear the white dress, you know, the one with all the black embroidery [RC].

That flower in the garden – you know, the purple one – what is it? [LCD]

Several good references are listed in the further reading, but you need not worry about them now. You will find this material easier to read if you know the names of some letters of the Greek alphabet [BNC].

3) Причина. Адресант актуализирует усиление каузальной связи, указывая адресату на явление, обстоятельства, обуславливающие возникновение других явлений или обстоятельств:

Nearly 1,000 children die each year from accidents in the home which are avoidable and every single child will encounter some kind of accident before the age of fifteen. Would you know what to do? If, for example, a child suffered a severe burn, what, if anything, would you put on it? Water? Milk? Butter? A compress? A bag of frozen peas? Or nothing at all? [BNC]

4) Акцентирование. Адресант реализует функцию выделения с целью акцентирования внимания адресата на тех или иных свойствах объекта. Адресант создает некий образ, выделяет некую деталь или часть целого и актуализирует доминирующую нагрузку:

I mean you have to be quite sensitive when you do something like that, you know especially if, you know, with the age group, erm, but erm, you know you get younger people coming on, twelve year olds to thirteen year old and what not. But I mean they are there to provide advice and we do get an awful lot of case work [BNC].

You know, you really should write a novel [MWD].

Things are different now, you know [MD].

There's no excuse, you know [LCD].

5) Дополнение, добавление информации. Адресант реализует функцию дополнения с целью увеличения объема получаемой информации:

And we should look also I think perhaps at some quality factors er which might be written into the lease since there are some (pause) some things which I think we're all less than satisfied with er (pause) you know customer complaints and the way they're dealt with. The time it takes to be served and a number of things [BNC].

Have you seen that bowl, you know, the blue one? [MD]

6) Предположение. Адресант выражает предварительное суждение, предварительное намерение:

But maybe you know who did [RC].

7) Аргументация. Адресант приводит доводы с намерением модификации информационной системы адресата в аспекте изменения убеждения другой стороны.

Look, you know your client did it [RC]

8) Заключение, завершение, вывод, итог. Адресант реализует значение утверждения, сделанного на основе вывода. В процессе мыслительной деятельности выводится новое суждение относительно положения дел, обстоятельств ситуации.

***You know** the woman next door? Well, she's expecting a baby.* [MD]

Функции прагматических дискурсивных маркеров

Функции	Дискурсивные маркеры	
	Well	You know
1. Сомнение, недоверие	+	-
2. Ирония	+	-
3. Дополнение, добавление информации	+	+
4. Акцентирование	+	+
5. Согласие, подтверждение	+	-
6. Объяснение, пояснение	+	-
7. Стимуляция, поощрение	+	-
8. Аргументация	+	+
9. Удивление	+	-
10. Обращение	+	-
11. Предположение	+	+
12. Предложение, приглашение	+	-
13. Отрицание, отказ, несогласие	+	-
14. Возражение, обсуждение	+	-
15. Ответ на запрос, зов или обращение, отклик	+	-
16. Заключение, завершение, вывод, итог	-	+
17. Уточнение, детализация, конкретизация	-	+
18. Причина	-	+

Заключение

Изучение различных аспектов диалогического дискурса повседневности является важной, но нелегкой задачей, так как универсальной теории дискурса на сегодняшний день не существует, и дискурсивный анализ является крайне сложной, мозаичной дисциплиной [Кибрик, 2009: 18].

Два дискурсивных маркера *well* и *you know* в английском языке характерны 30 прагматических функций, а именно: аргументация, акцентирование, возражение, завершение, заключение, запрет, детализация, дополнение, ирония, конкретизация, недоверие, несогласие, обращение, обсуждение объяснение, отказ, отклик, отрицание, подтверждение, поощрения, пояснение, предложение, предположение, приглашение,

причина, согласие, сомнение, стимуляция, удивление, уточнение. Это свидетельствует о том, что дискурсивные маркеры выполняют как основную, так и вспомогательную прагматические функции, включаясь в систему многоступенчатого прагматического варьирования. Прагматические дискурсивные маркеры *well* и *you know* обладают высоким коммуникативным и прагматическим потенциалом.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Айзатуллин Р.Т. Дискурсивные слова как средство реализации интенции согласия // Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Ч.Б. Далецкого [и др.]. М., 2019. С. 38–42.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990. 682 с.
4. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. С. 116–133
5. Кабахидзе Е.Л. Дискурсивный маркер *well* в обыденном и политическом дискурсах амбивалентность и бифункциональность // Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 3 (58). С.43–53.
6. Каменский М. В. Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М. В. Каменский; Северо-Кавказский федер. ун-т. Майкоп, 2015. 46 с.
7. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. № 2. 2009. С. 3–21.
8. Крупченко А.К. Основы профессиональной лингводидактики: М.: АПКППРО, 2015. 232 с.
9. Путина О.Н. Дискурсивные маркеры в диалогическом единстве вопрос-ответ: коммуникативно-прагматический подход. Монография / Научный редактор д. филол.н., проф. С.В. Шустова. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2022. 184 с.
10. Путина О.Н. Теоретические предпосылки изучения диалогического единства вопрос-ответ: лингвистический аспект // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022а. Т. 16. № 1. С. 53–59.
11. Путина О.Н. Специфика повседневной диалогической речи // исследовательский журнал русского языка и литературы. 2022б. Т. 10. № 1(19). С. 103–123.
12. Путина О.Н., Балакин С.В. Речевая коммуникация: прагматический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2022в. № 1. С. 4–9.
13. Wierzbicka A. Particles and linguistic relativity. *Journal of Pragmatics*. 1986, no. 10, pp. 519-534.
14. BNC – Британский Национальный Корпус. [Электронный ресурс] URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>.
15. COCA. – Корпус современного американского английского URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>.

16. Reverso Dictionary (RD)
17. Macmillan Dictionary (MD)
18. Merriam-Webster Dictionary (MWD)
19. Oxford Learner`s Dictionaries (OLD)
20. Cambridge Dictionary (CamD).

Информация об авторе

*Д.А. Тулеуова – учитель английского языка, школа-гимназия № 65, Астана, Казахстан;
магистрант, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.*

Information about the author

*D.A. Tuleuova – English teacher, school-gymnasium No. 65, Astana, Kazakhstan;
Master Student, Perm State Humanitarian Pedagogical University.*

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 69–76.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 69-76.

Научная статья

УДК 811.112.2.

ИНКОРПОРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ РОЛЕВОЙ КАТЕГОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Светлана Викторовна Шустова¹, Дарья Сергеевна Третьякова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ lanaschust@mail.ru

² daria.am.tr@gmail.com

Аннотация. Развитие языка в сфере лексики и словообразования всегда протекало активнее по сравнению с другими сферами языковой системы. Слово является фиксатором преобразований, которые наблюдаются на современном этапе развития общества. Словообразование служит источником новых наименований, необходимых обществу и отражает динамику общественных процессов. Современные деривационные процессы отражают действие ряда экстралингвистических факторов, что по-особому характеризует современную социолингвистическую ситуацию и говорит об изменениях в области словообразования. В статье рассматриваются вопросы актуализации категории инкорпорации на материале глаголов немецкого языка. В качестве источника материала используются данные корпусов. Глаголы с инкорпорированными актантами актуализируют разные семантические функции, в том числе рассмотренные в статье – субъекта и объекта, кто осуществляет действие, что является источником действия, и на кого или на что это действие ориентировано, а также инструмента и дескриптива. Это свойственно разноструктурным языкам, не только полисинтетическим. В исследовании развивается идея С.Д. Кацнельсона о ролевых категориях, ролевых функциях, которые не систематизированы и не рассмотрены с точки зрения семантической теории валентности.

Ключевые слова: глагол, глагол с инкорпорированными актантами, немецкий язык, семантическая теория валентности, ролевые категории, семантический потенциал.

Для цитирования: Шустова С.В., Третьякова Д.С. Инкорпорация как средство реализации ролевой категории (на материале глаголов немецкого языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 69–76.

Original article

INCORPORATION AS A MEANS OF IMPLEMENTING A ROLE CATEGORY (ON THE MATERIAL OF GERMAN VERBS)

Svetlana V. Shustova¹, Daria S. Tretyakova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ lanaschust@mail.ru

² daria.am.tr@gmail.com

Abstract. The development of the language in the field of vocabulary and word formation has always been more active than in other areas of the language system. The word is a fixer of the transformations observed at the present stage of social development. Word formation serves as a source of new names needed by society and reflects the dynamics of social processes. Modern derivational processes reflect the action of a number of extralinguistic factors, which in a special way characterizes the modern sociolinguistic situation and speaks of changes in the field of word formation. The article deals with the actualization of the category of incorporation on the material of German verbs. Corpus data is used as the material source. Verbs with incorporated actants actualize various semantic functions, including those considered in the article – the subject and the object, who performs the action, what is the source of the action, and to whom or what this action is oriented, as well as tool and descriptive.. This is characteristic of multi-structural languages, not only polysynthetic ones. The study develops the idea of S.D. Katsnelson about role categories, role functions that are not systematized and not considered from the point of view of the semantic theory of valency.

Keywords: verb, verb with incorporated actants, German, semantic theory of valency, role categories, semantic potential.

For citation: Shustova S.V., Tretyakova D.S. Incorporation as a means of implementing a role category (on the material of German verbs). Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:69-76. (In Russ.).

Введение

Развитие языка в сфере лексики и словообразования всегда протекало активнее по сравнению с другими сферами языковой системы. Слово является фиксатором преобразований, которые наблюдаются на современном этапе развития общества. Словообразование служит источником новых наименований, необходимых обществу и отражает динамику общественных процессов. Современные деривационные процессы отражают действие ряда экстралингвистических факторов, что по-особому характеризует современную социолингвистическую ситуацию и говорит об изменениях в области словообразования. Рост объема и скорости прохождения информационного потока по

каналам языковой связи приводит к проявлению языковой экономии, возрастанию экспрессивности общения, ослаблению кодификационных запретов и средств речевого контроля, что отражается в деривационных процессах русского языка [Возбранная 2013: 28–29; см. также Анохина 2006; Головач 2011; Мартине 1963].

Категория инкорпорации способствует актуализации языковой экономии, например, в сфере функционирования глаголов [Левицкий 1995; Смирнова 2015; Теньер 1988; Шустова, Смирнова 2013]. Категория инкорпорации рассматривается как семантико-синтаксическая категория, демонстрирует способность глагола включать в свой семантический потенциал участников ситуации. Это проблемное поле семантической теории валентности [Зарипова 2021; Кибардина 1985; Мещанинов 1962; Шустова, Смирнова 2015]. По мнению И.И. Мещанинова, к инкорпорированию относится «цельное синтаксическое построение в одном слитом виде, что внешне напоминает слово, с одним законченным смысловым содержанием, что соответствует предложению» [Мещанинов 1962: 30]. По словам Ю.А. Левицкого, «инкорпорация – гениальнейшая находка человека» [Левицкий 1995: 165]. Л. Теньер считает, что «инкорпорация и агглютинация в той или иной степени характерны для всех языков мира» [Теньер 1988].

Основная часть

Анализ корпусных данных позволяет выделить группы глаголов с инкорпорированными актантами, кроме этого использовались данные этимологических словарей для уточнения семантики глагола.

1. Глаголы с инкорпорированным одушевленным субъектом

К этой группе принадлежат следующие глаголы:

arzten – «лечить» (der Arzt – «врач»): arzten – verarzten “ärztlich behandeln (1. Hälfte 20 Jh.) [dwds]: ”*Es war ein Arzt, aber er **arztete** wohl nur in seinen Mußestunden* (Schlieben-Lange B. ‘Geschichte und Architektur der Sprachen’. 2011. Ngram).

bemuttern — «относиться по-матерински» (die Mutter – «мать»): bemuttern – behüten, umsorgen (18. Jh.) [dwds]: *Auch müsse man dann selbst aufpassen, nicht in die falschen Rollen zu verfallen: „Sie darf ihn auf keinen Fall **bemuttern** – er sich aber auch nicht um sie kümmern, als wäre sie ein Kind“* (LC).

sächseln – «говорить на саксонском диалекте, с саксонским акцентом», berlinern – «говорить на берлинском диалекте, с берлинским акцентом» (der Sachse, der Berliner): *Er **sächsel** leicht, stark* (Duden); *Die älteren Versionen mogeln sich mit Hochdeutsch durch oder **berlinern** und **sächseln** munter drauflos* [Die Zeit, 20.02.1989, Nr. 08]; *Eine zweite*

*Blondine **süchself** melancholisch über rote Rosen, die es für sie regnen soll* [Süddeutsche Zeitung, 16.03.1999]; *Sie kann hervorragend **süchselfn**, aber mit dem kalifornischen Akzent haperte es bei ihrem Englisch noch* [Die Welt, 28.06.2001]; *Es hat wohl in der deutschen Geschichte keinen Politiker gegeben, der so unverständlich **gesüchself** hat wie Ulbricht* [Der Tagesspiegel, 10.12.2004]

verwaisen – «осиротеть» (der Waise – «сирота»): verwaisen – „die Eltern verlieren, verlassen werden, allein sein, mhd verweisen, zur Waise werden oder machen“ [dwds]: *Hinzu kommt, dass immer mehr Gegenden wegen der Überalterung der Bevölkerung **verwaisen** und sich die Tiere deshalb eher dort hin trauen* [LC].

tischlern – «столярничать» (der Tischler – «столяр»): *Er **tischlert** gelegentlich* (Duden); *Wenn sie nicht spielt: malt sie oder **tischlert** oder stickt oder strickt oder... sie ist unerschöpflich* [Klemperer, Victor: [Tagebuch] 1930. In: ders., *Leben sammeln, nicht fragen wozu und warum*, Berlin: Aufbau-Taschenbuch-Verl. 2000 [1930], S. 168]; *Drin saßen die andern, **tischlerten**, lackierten, sortierten, klebten, hatten noch zwei Jahre, fünf Jahre* [Der Tagesspiegel, 02.01.2005]; *Mit Kasimir zu **tischlern** ist besser, als mit Papa zu **tischlern*** [Die Zeit, 01.03.1996, Nr. 10]; *Viele Akademiker begannen nach ihrem Abschluss zu **töpfern** und zu **tischlern*** [Die Zeit, 14.01.2013, Nr. 02].

strolchen – «бродяжничать» (der Strolch – «бродяга»): strolchen – sich herumtreiben, umherstreifen (18. Jh. Seit dem 19. Jh. Auch literarisch) [dwds]: *In Sri Lanka **strolchen** halbzahme Hirsche durch die scheinbar verlassenene Städte* (LC); *Ein Wagen mit einer ausländischen Nummer **strolchte** über eine Schuttstraße* [Koeppen, Wolfgang: *Das Treibhaus*. In: ders., *Drei Romane*, Frankfurt a. M.: Suhrkamp 1972 [1953], S. 359]; *Zehn Minuten später **strolchte** ein junger Arbeiter durch die Gänge des Lyzeums* [Spoerl, Heinrich: *Die Feuerzangenbowle*, München: Piper o.J. [1933], S. 167]; *Macht es noch Spaß, durch ein solches Museum zu **strolchen**?* [Die Zeit, 05.02.2001, Nr. 06]; *Ich **strolchte** gerne durch Amman* [Die Zeit, 16.02.2006, Nr. 08]; *Sie sind alle aus Berlin, nur am Wochenende **strolchen** sie hier durch den Wald* [Süddeutsche Zeitung, 26.06.1996].

Глаголы с инкорпорированным актантом-дескриптивом

К этой группе относятся глаголы:

betagen «сиять, как день» (der Tag – день): *Immer mehr alte Menschen in den Pflegeheimen sind nicht nur hoch **betagt**, sondern verwirrt und schwerst krank* [Süddeutsche Zeitung, 13.11.2000].

hageln – «сыпется град» (der Hagel – «град»): hageln — in unpersönlicher Konstruktion *es hagelt* 'Hagel fällt', schon seit dem Mhd. auch übertragen von dicht Herabfallendem,

Aufeinanderfolgendem, wobei dieses als Akkusativ-Ergänzung (*es hagelt Schläge, Fragen*) oder als Subjekt (*Schläge, Fragen hageln auf jmdn.*) steht; mhd. *hagelen*, vgl. mnd. *hägelen*, aengl. *hagolian*, engl. *to hail*, anord. nrdish *hegla*, schwed. *hagla*; verhageln – ursprünglich transitiv ‘durch Hagel zerstören’ (18. Jh.), wegen der Häufigkeit passivischer Sätze (*die Ernte ist verhagelt*) heute oft als intransitives Verb ‘durch Hagel Schaden nehmen, vernichtet werden’ angesehen [dwds].

Während der Fußball auf Zuschauer verzichten kann, würde es im Handball mit hoher Wahrscheinlichkeit Insolvenzen hageln (LC); *Seit diese Ideen auf dem Tisch liegen, hagelte es Proteste* [Die Zeit, 14.11.1997, Nr. 47]; *Zuvor hatte es international Kritik am Vorgehen seiner Regierung gehagelt* [Die Zeit, 12.06.2013 (online)]; *Als dies im Juni 2009 bekannt wurde, hagelte es Proteste* [Die Zeit, 11.07.2011, Nr. 28]; *So hagelt es Kritik, interessanterweise mehr von rechts als von links* [Die Zeit, 06.10.2005, Nr. 41]; *Schon hagelt es auch aus dem eigenen Lager Proteste gegen den Begriff* [Die Zeit, 06.11.2003, Nr. 46].

misten – «мор. поднимается, расстилается туман» (der Mist – «мор. густой туман»):
misten – ‘von Mist säubern, mit Mist düngen’, ahd. *mistōn* (10./11. Jh.), mhd. *misten*;
ausmisten Vb. (16. Jh.) [dwds]: *Sie misten aus da oben, werfen die überflüssigen Herzen herab* [Süddeutsche Zeitung, 13.10.1999].

2. Группа глаголов с инкорпорированным актантом-объектом

Группа глаголов с инкорпорированным актантом-объектом включает две подгруппы: глаголы с инкорпорированным одушевленным объектом и глаголы с инкорпорированным неодушевленным объектом.

Глаголы с инкорпорированным одушевленным объектом. В эту группу входят следующие глаголы: *fischen* – «ловить рыбу» (der Fisch – «рыба»):

fischen – ‘Fische fangen, angeln’, ahd. *Fiscōn* (9.Jh.), mhd. mnd. *vischen*, asächs. *fiskon*, aengl. *fiscian*, engl. *To fish*, anord. schwed. *fiska*, got. *fiskōn*; vgl. auch lat. *piscārī* [dwds]: *Heute können wir aus einem viel größeren Biotop fischen* [LC]; *Wir fischen dann mit den Fingern in dem Brei herum* [Traven, B.: Das Totenschiff, Berlin: Büchergilde Gutenberg 1929 [1926], S. 81]; *Aber bringt man nicht sehr viel Zeit damit zu, nach Ideen zu fischen?* [Die Zeit, 03.03.2008, Nr. 09].

versklaven – «поработить» (der Sklave – «раб»): *versklaven* – ‘zum Sklaven machen, in Sklaverei führen’ (17. Jh.) [dwds]: *Die Ureinwohner wurden von den Eroberern versklavt* (Duden); *Die pazifistischen Argumente verschweigen, was es heißt, versklavt zu werden* [Die Zeit, 10.06.1983, Nr. 24]; *Sie führt nicht zu einer Öffnung im polnischen Theater, sondern versklavt uns* [Die Welt, 03.09.1999].

Глаголы с инкорпорированным неодушевленным объектом

Эта группа включает такие глаголы, как: *verknöchern* – «окостенеть» (der Knochen – «кость»): *verknöchern* – ‘zu Knochen werden, durch Alter oder Mangel an Bewegung steif, unbeweglich werden’ (18. Jh.): *Denn genau das macht der Rücken, wenn die Wirbelkörper verknöchern: Er wird krumm* (LC); *Daß sie versteinerten und verknöcherten, ist der Lauf der Welt* [Oheim, Gertrud: Einmaleins des guten Tons, Gütersloh: Bertelsmann 1957 [1955], S. 255]

locken – «завивать что-либо» (die Locke – «завиток»): **locken**¹ Vb. ‘in Locken legen’ (18. Jh.), gebildet zum Substantiv. Doch vgl. schon früher abgeleitetes (aber sich nicht fortsetzendes) ahd. *lockōn* ‘lockig herabhängen’ (11. Jh.): *Er lässt sich die Haare locken* (Duden).

Довольно часто глагол *locken* фиксирует значение *манить, соблазнять*: *So lockt er Karl immer tiefer in ein verwüstetes Land* [Schwanitz, Dietrich: Bildung, Frankfurt a. M.: Eichborn 1999, S. 136]; *Also lockt es den Bauern, möglichst unmittelbar vom Feld zu dreschen* [Hahn, Christian Diederich: Bauernweisheit unterm Mikroskop, Oldenburg i.O.: Stalling 1943 [1939], S. 239]; *Mit ihrer ruhigen Wirkung vermögen sie nicht den Kunden zu locken* [Schulze, Friedrich: Der Deutsche Buchhandel und die geistigen Strömungen der letzten hundert Jahre. In: Lehmsstedt, Mark (Hg.) Geschichte des deutschen Buchwesens, Berlin: Directmedia Publ. 2000 [1925], S. 8786]; *Aber wenn sie denn erwacht sind, womit wollen sie Millionen Männer locken?* [Die Zeit, 07.11.1997, Nr. 46]; *Und in weiter Ferne lockt das Licht am anderen Ende* [Die Zeit, 29.11.1996, Nr. 49].

Глаголы с инкорпорированным актантом-инструментом

beflaggen – «украшать флагами» (die Flagge – «флаг»): *Zudem waren die Menschen zuvor von der Gemeinde auf Facebook aufgefordert worden, anlässlich des hohen Besuches die Häuserwände zu beflaggen und den Bundeskanzler mit Bekundungen zu begrüßen* (LC); *Aber hätte es nicht genügt, wenn man nur in Bonn zum Empfang der Gäste aufgefordert hätte, die Gebäude zu beflaggen?* [Die Zeit, 29.05.1952, Nr. 22]; *Die Polen hatten ihr ganzes Land blau beflaggt, die Slowaken denken nicht daran* [Die Welt, 07.05.2004]

ornamentieren – «украшать орнаментом» (das Ornament – «орнамент»): *Offensichtlich war der Baum einst sorgfältig gebaut und ornamentiert gewesen* (dwds); *Offensichtlich war der Baum einst sorgfältig gebaut und ornamentiert gewesen* [Die Zeit, 11.08.1949, Nr. 32]; *Ich wollte sehen, wie die Künstler dort die Wände behandelt haben, wie Oberflächen ornamentiert wurden* [Die Zeit, 20.05.2002, Nr. 20]; *Der verhaltene Schlagwerker mit dem Hang zum Minimalismus ornamentiert die Musik mit großer kommunikativer Kompetenz* [Süddeutsche Zeitung, 05.03.2001]

bekreuzigen – «перекрестить» (das Kreuz – «крест»): *Bevor ich eintreten darf, muss ich mich drei Mal **bekreuzigen*** [Die Zeit, 18.03.2013, Nr. 11]; *Ich bete nicht, ich will nicht beten, an einer Kapelle **bekreuzige** ich mich* [Die Zeit, 25.07.2011, Nr. 30];

Заключение

Анализ корпусных данных демонстрирует функционирование в немецком языке глаголов с инкорпорированными актантами, актуализирующих разные семантические функции. Это свойственно разноструктурным языкам, не только полисинтетическим. События, происходящие в обществе актуализируются в языке, например, в Словаре русского языка коронавирусной эпохи представлены такие глаголы как *вирусовать, думскроллить, закарантинить, заковидеть, заковидить, залокдаунить, зумерничать, зумбариться, ковидеть, ковидничать, коронавирунуть, расхламить, уханькать* [СРКЭ]. Это новый пласт лектики, который еще предстоит изучить.

Категория инкорпорации связана с ролевыми категориями, выделяемыми С.Д. Кацнельсоном. «От категорий поверхностно-синтаксических следует отличать глубинно-синтаксические или ролевые категории. Например, в категории субъекта могут быть выделены субъект воздействия, субъект владения, субъект переживания, субъект речи, субъект мысли, субъект отчуждения или приобретения предмета владения. <...> Ролевые категории фиксируются в среде функционирования, при этом наблюдается сдвиг в значении» [Кацнельсон 2001: 397].

Считаем, что выявление и описание ролевых функций предполагает классификацию глаголов в аспекте актуализации ими глубинной семантики. По словам С.Д. Кацнельсона, это дело, которое предпринимали только спорадически без необходимой глубины и последовательности. Мы не претендуем на исчерпанность проблематики, мы лишь намечаем перспективность исследований в этом направлении.

Список сокращений

СРКЭ – Словарь русского языка коронавирусной эпохи
 Ngram – Google Books Ngram Viewer
 LC – Leipzig Corpora
 dwds – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache

Список литературы

1. Анохина М.А. Семантическая инкорпорация как один из способов реализации когнитивной модели глагола (на материале английского языка) // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 73–82.

2. Возбранная Т.В. К вопросу о современных тенденциях в области словообразования // *Lingua mobilis*. 2013. № 3(42). С. 28–32.
3. Головач О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет. 2011. № 3(17). С. 137–139.
4. Горбач О.В. Основные факторы возникновения неологизмов-композигов лексики маркетинга современного немецкого языка // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 26. С. 53–59.
5. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры. 2001. 864 с.
6. Кибардина С.М. Валентные свойства немецких глаголов. Л.: Изд-во «Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена», 1985. 109 с.
7. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Прогресс, 1963. С. 366–566.
8. Смирнова Е.А. Особенности семантического потенциала и функционирования отсубстантивных глаголов (на материале русского языка) // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2015. Т. 3. № 1(5). С. 95–107.
9. Шустова С.В., Смирнова Е.А. Инкорпорация и экспликация актантов глагола как пример языковой экономии // Филологические знания на современном этапе: Сборник статей К 60-летию филологического факультета Курганского государственного университета / Ответственный редактор И.А. Шушарина. Курган: Курганский государственный университет, 2013. С. 136–140.

Информация об авторах

С.В. Шустова – доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Д.С. Третьякова – студент, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

S.V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor,

Professor of the Department of Linguistics and Translation, Perm State University;

D.S. Tretyakova – Student, Department of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University.

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 77–85.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 77-85.

Научная статья

УДК 81-13

MEDIATION VS MANIPULATION IN TERMS OF COGNITIVE LINGUISTICS

Ekaterina V. Isaeva

Perm State University, Perm, Russia, ekaterinaisae@gmail.com

Abstract. Cognitive mediation and manipulation are among the most discussed in the field of knowledge transfer. However, the difference between these two terms is not obvious, which leads to an inappropriate substitution of the concepts. To our best knowledge, no one has so far studied the moral aspects of mediation as compared to manipulation. Few researchers have simultaneously addressed the issue of influencing understanding and thinking from these two perspectives. This work aims to broaden our knowledge of cognitive mediation by comparing and contrasting it with cognitive manipulation. The outcomes of this trial will have implications for refining the methodology of specialized knowledge mediation. The present study is focused on the analyses of definitions of the two terms obtained from explanatory dictionaries and academic papers in the field of cognitive linguistics. Additionally, we track the development of the terms from their etymological background to the modern use in cognitive linguistics. The results of this study reveal the key differences between cognitive mediation and manipulation. We highlight the various roles, aims, and moral principles of both processes and their participants. Finally, we have devised a flowchart of cognitive manipulation that, compared with the flowchart of cognitive mediation presented in our earlier research, will help distinguish these often-conflated processes.

Keywords: cognitive manipulation, cognitive mediation, linguistic manipulation, knowledge transfer, conscious manipulation, awareness, knowledge misrepresentation, inducing to action, mental models.

For citation: Isaeva E.B. Mediation vs Manipulation in Terms of Cognitive Linguistics. Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:77-85. (In Russ.).

Original article

ПОСРЕДНИЧЕСТВО И МАНИПУЛЯЦИЯ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Екатерина Владимировна Исаева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
ekaterinaisae@gmail.com

Аннотация. Когнитивные медиация и манипуляция являются одними из наиболее обсуждаемых понятий в области передачи знаний. Однако разница между этими двумя терминами не очевидна, что приводит к неправомерной подмене понятий. Насколько нам известно, до сих пор никто не изучал моральные аспекты медиации в сравнении с манипуляцией. Немногие исследователи рассматривали вопрос внешнего намеренного воздействия на понимание и мышление с этих двух точек перспектив одновременно. Цель данной работы – расширить наши знания о когнитивной медиации, сравнив и противопоставив ее когнитивной манипуляции. Результаты этого исследования будут иметь значение для уточнения методологии медиации специального знания. Настоящее исследование посвящено анализу определений этих двух терминов, полученных из толковых словарей и научных работ в области когнитивной лингвистики. Кроме того, мы прослеживаем развитие терминов от их этимологического происхождения до современного использования в когнитивной лингвистике. Результаты данного исследования выявляют ключевые различия между когнитивной медиацией и манипуляцией. Мы выделяем различия в ролях, целях и моральных принципах обоих процессов и их участников. Наконец, мы разработали блок-схему когнитивной манипуляции, которая в сравнении с блок-схемой когнитивной медиации, представленной в более раннем исследовании, поможет разграничить эти часто смешиваемые процессы.

Ключевые слова: когнитивная манипуляция, когнитивная медиация, лингвистическая манипуляция, передача знаний, сознательная манипуляция, осознанность, искажение знаний, побуждение к действию, ментальные модели.

Для цитирования: Исаева Е.В. Посредничество и манипуляция в когнитивной лингвистике // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 77–85.

Introduction

The area of cognitive mediation is attracting growing attention because of its legitimate and morally acknowledged medium of influencing cognition. As we stated earlier, mediation is a complex phenomenon of a transdiscursive nature, which comprises heterogeneous elements, such as scientific and applied areas, intermediary activities of different kinds, philosophy and methodology, methods and techniques, knowledge transfer and interaction, etc. [Манжула, Исаева, 2020; Isaeva, Crawford, 2022; Isaeva, Manzhula, Baiburova, 2022]. However, it has not yet been established whether mediation differs from manipulation. The latter concept has gained a somewhat negative connotation as far as cognitive manipulation is concerned. This work explores the relationship between these two terms. The present study is expected to contribute to our understanding of mediation in its moral dimension.

In this paper, we will maintain our vision of linguistic mediation as described in [Исаева, 2021], including or connected with solving communication problems, involving the third-party, language facilitation, translation within one language, translation from one language to another, text processing, conceptual/cognitive facilitation, cultural moderation, and using special linguistic tools. In this article, however, we will concentrate on the term *cognitive manipulation* as opposed to *cognitive mediation*.

To start with, we consider the etymology of both terms. According to the Online Etymology Dictionary, the term *mediation* goes back to the late 14th-century word *mediacioun*, i.e. “intervention, agency or action as a mediator or intermediary”, which derives from the medieval Latin *mediationem* (nominative *mediatio*), i.e. “a division in the middle”, noun of action from the past-participle stem of Latin *mediare* – “to halve; to be in the middle”, from *medius* “middle” [Etymonline]. Thus, the central seme of the term is “being in the middle of something”.

As for the term *manipulation*, it had derived by 1730 from “a method of digging ore”, from French *manipulation*, from *manipule*, i.e. “handful” (a pharmacists’ measure), from Latin *manipulus* “handful, sheaf, bundle”, from *manus* “hand” and *plere* “to fill”. Sense of “skilful handling of objects” is attested by 1826; extended 1828 to “handling or managing of persons”, especially to one’s own advantage [Etymonline]. Thus, the key semes of the term *manipulation* are “skillfulness”, “handling”, or “managing”, and “taking advantage”.

Literature review

The first references to cognitive manipulation have been registered in Scopus since 1966 in the Journal of Experimental Social Psychology. The article deals with the cognitive influence on the perception of pain. The authors prove that natural states of physiological agitation are amenable to manipulation [Nisbett, Schachter, 1966] and experimentally confirm the existence of the phenomenon of “‘relabeling’ the naturally occurring state” [Nisbett, Schachter, 1966: 227].

Before 2019, the problem of cognitive manipulation was predominantly addressed in articles related to medicine (22%), psychology (22%), or neuroscience (18.5%). In the last two years (2020-2022), however, there has been a slight shift toward the humanities: arts and humanities (17.9%), social sciences (17.9%), medicine (15.4%), and psychology (12.8%).

The earliest research paper on linguistic manipulation we found in Elsevier’s Scopus database deals with the production of Russian advertising slogans that use cognitive mechanisms of linguistic manipulation [Baidullayeva, 2015]. A similar topic is discussed in the article entitled “Curative or beauty treatment? Language and manipulation in leaflets of medical devices” [Zyga, 2020]. The author studies the mechanisms of cognitive manipulation based on implicature [Grice, 1975] and the conceptual metaphor [Lakoff, Lakoff, Johnson, 1980] theories used in the advertising of medical

items [Zyga, 2020] . The author gives examples of violations of colloquial maxims in advertising texts. Such violations contribute to the activation of certain cognitive patterns that can be used to influence the perception of information intentionally. As a result, the author notes that “the reader may get the impression that the product does something that is not explicitly promised” [Zyga, 2020: 777]. In other databases, we could find even earlier references to linguistic and cognitive manipulations in mass media and political communication [Будаев Э. В., 2007; Baidullayeva, 2015; Dijk van, 2006a].

Semantic analysis of the term manipulation in linguistics

To obtain the meaning of the term manipulation, developed in cognitive linguistics, we have analyzed both the dictionary entries and the definitions or descriptions provided by scholars researching cognitive manipulation through linguistic tools. The method used is as described in our earlier paper devoted to a transdiscursive semantic analysis of the term *mediation* [Исаева, 2021].

Based on the results of our study, we can claim the following semantic features of the term manipulation relevant for cognitive linguistic research: manipulator’s consciousness, unawareness of the manipulated, inducing to action, manipulator’s profit, conflict of interest/abuse, psychological effect, misrepresentation of information, influencing mental models, and fraud.

Most of the dictionary definitions underline that the manipulated is unaware of being manipulated:

- behaviour that influences someone or controls something in a clever or dishonest way [Macmillan Dictionary];
- behaviour that controls or influences somebody/something, often in a dishonest way so that they do not realize it [Oxford Learner’s Dictionaries, 2022].

Implicit manipulation is also evident in the descriptions found in linguistic articles. For instance, V. Yu. Andreeva points to the factor of unawareness of the manipulator’s actions, as well as the hidden excitation of another person’s intentions [Андреева, 2013]. V.Z. Demyankov stresses that the message might be formulated in such a way that “the reader does not even notice how he absorbs unreliable information” [Демьянков, 2017: 6; Demyankov, 2017: 6]. Interestingly, “the unawareness of the essence of manipulation also increases the risk of being manipulated” [Zhdanko, 2019: 40]. The manipulator, on the contrary, acts deliberately and is conscious of the influence on the subconscious mind of others [Zhdanko, 2019] and the deliberate, covert control of the interlocutor [Андреева, 2013].

One of the main ideas of the manipulation communicative act is to make another person do, think, or feel in a certain way, profitable for the manipulator. Unlike in the act of mediation, here

the message does not serve to convey information or maintain contact but rather to induce the interlocutor to take some action [Андреева, 2013], influence the recipient's psyche [Чумакова, Дайнеко, 2015], actualize the addressee's specific knowledge and meanings or form a certain way of thinking that affects their behaviour [Чумакова, Дайнеко, 2015]. As we know, mediation implies the interaction of both sides of communication [Исаева, 2021]; in the process of manipulation, "recipients are typically assigned a more passive role: they are victims of manipulation" [Dijk van, 2006b: 361].

Moreover, as we have already mentioned, manipulation is carried out for the benefit of the initiator of the action. Similar conclusions were drawn by T. van Dijk, who states that "the likely consequences of the acts of manipulation are in the interest of the dominant group and against the best interests of the dominated group, thus contributing to (illegitimate) social inequality" [Dijk van, 2006b: 374]. The latter outlines to the fraudulent nature of manipulation, which is also supported by the following dictionary entry:

– complex, convoluted action, as well as fraud, forgery, and fraudulent shenanigans [Slovari.ru]

Now, it is worthwhile to outline the media used to impact the recipient's thinking and behaviour. First of all, bearing in mind the fact that cognitive manipulation goes back to psychological studies, we should mention that reformatting mental models, restructuring conceptual frames, and updating people's sentiments must be possible, similarly to the feasibility of manipulating physiological arousal and "relabeling" a naturally occurring state claimed in [Nisbett, Schachter, 1966: 227]. The cognitive effect is achieved through verbal and nonverbal drawing attention to certain aspects of reality, which may cause a partial or biased understanding of the event [Dijk van, 2006b]. Accordingly, "the recipients form the mental models the manipulators want them to form, thus restricting their freedom of interpretation" [Dijk van, 2006b: 367].

For instance, one of the most powerful tools for influencing a person's thinking is the deliberate choice of certain metaphor-related words aimed to influence the consciousness of the recipient in order to adjust it and align it according to a certain opinion about a fact or a phenomenon [Мингалева, 2018]. This correlates with various research into the usage of the metaphor for political purposes. For instance, E.V. Budaev labels political metaphor as a significant tool for manipulating public consciousness [Будаев Э. В., 2007].

The above discussion of influencing mental modelling and knowledge acquisition applies to understanding the principles of mediation in knowledge communication. However, the latter involves a creative interaction between two parts of the process for adequate knowledge adjustment

in accordance with the level of communicants' professional competence [Isaeva, 2019]. Therefore, mediation always relies on the recipient's background knowledge to complement the existing ontology but not reshape it.

To contrast mediation and manipulation, we accentuate the difference in information preservation in terms of E. Shannon in *A Mathematical Theory of Communication* [Shannon, 1948] adjusted to cognitive research [Isaeva, 2019]. As we described earlier, the knowledge communication process can be schematically presented as a flowchart built of the following subsequent blocks: knowledge holding, mental model extraction, verbal encoding, and message modification on the side of the knowledge holder; and message modification, verbal decoding, mental model incorporation, and knowledge interiorization on the receiver's side. The flowchart of knowledge communication with the mediator's contribution includes additional blocks of verbal decoding, mental model transformation according to the receiver's ontology, and subsequent verbal encoding according to the receiver's verbal expectations. This interference does not violate the original knowledge but adjusts its conceptual representation for adequate embedding into the receiver's ontology.

If we use the same logic to schematize conceptual manipulation, we should introduce an additional building block on the knowledge holder's side: knowledge sifting and/or knowledge modification. Thus, the process would look as follows (Fig. 1):

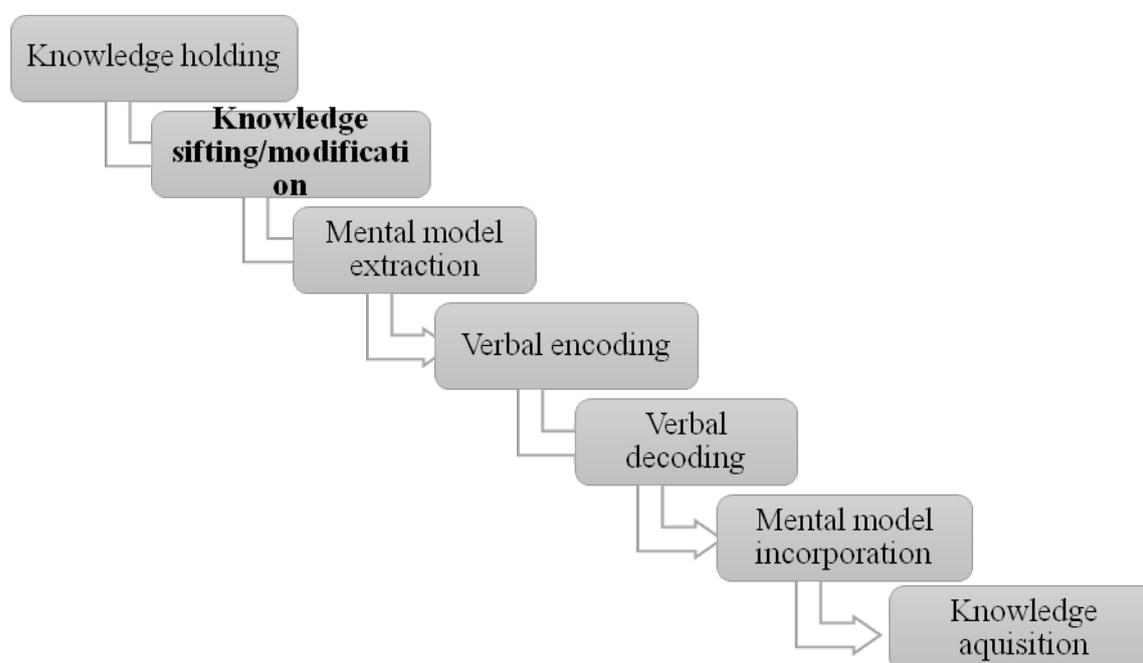

Fig. 1. The process of cognitive manipulation

In this flowchart, we have omitted the blocks representing how the signal is transmitted in some physical media to represent only the main constituents of the knowledge transfer process.

Results

Finally, we sum up the key features of cognitive manipulation to compare and contrast it to cognitive mediation (Table 1):

Table 1

Cognitive manipulation vs mediation: key features

Cognitive manipulation		Cognitive mediation
Manipulator’s deliberate activity	=	Mediator’s deliberate activity
Knowledge transfer	=	Knowledge transfer
Receiver as a passive participant (victim)	≠	Receiver as an active participant (communicant)
Inducing to action	≠	Improving acquisition
Manipulator’s profit	≠	Receiver’s profit
Abuse	≠	Cooperation
Information misrepresentation	≠	Information preservation
Manipulator-driven mental models’ reformatting	≠	Addressee-driven mental models’ reformatting

As is seen from Table 1, the main similarities between the two processes are the deliberateness of the manipulator and the mediator, both aiming at knowledge transfer. The key differences between manipulation and mediation are 1) the status of the knowledge receiver, i.e., the passive victim in manipulation and an active communicant in mediation; 2) the beneficiary, i.e., manipulator in manipulation and the recipient in mediation; 3) information integrity, i.e., violated in manipulation and preserved in mediation.

Conclusion

In this paper, we have outlined the key aspects of distinguishing cognitive mediation from manipulation. Our research has highlighted the importance of the active role of both sides of knowledge communication, the awareness of the knowledge receiver, his interest in obtaining knowledge and enriching his ontology with undistorted concepts. We conclude that if these principles are infringed, the mediation process loses its virtue and becomes the manipulation.

The present study has only examined a few papers from the field of linguistics found by the collocate *cognitive mediation* in the titles, keywords, and abstracts of papers found in the Elsevier Scopus database and on the eLibrary.ru website. Therefore, some relevant research might have fallen outside of our scope. Nevertheless, this work can help refine the mediation methodology to exclude its possible negative impact on the knowledge receiver.

Список литературы

1. Андреева В. Ю. Коммуникативный саботаж в сопоставлении с языковым насилием, языковым сопротивлением, коммуникативной неудачей, манипуляцией и речевой демагогией // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. № 4. С. 65–71.
2. Будаев Э. В. Прагматика метафоры в политической коммуникации // Филология и человек. 2007. № 3. С. 015–024.
3. Демьянков В. З. Трансфер знаний и когнитивная манипуляция // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4 (53). С. 5–13.
4. Исаева Е. В. Трансдискурсивный семантический анализ термина «медиация» // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 3. С. 24–36.
5. Манжула О. В., Исаева Е. В. Медиационные практики в обучении иностранных студентов английскому языку // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 126–139.
6. Мингалеева О. В. Воздействие посредством метафоры в политическом дискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 1 (28). С. 82–87.
7. Чумакова В. В., Дайнеко В. В. Цифровые образовательные ресурсы и когнитивные манипуляции в обучении // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2015. № 2(267). С. 41–44.
8. Baidullayeva A. B. Cognitive mechanisms of linguistic manipulation in advertising slogans // Mediterr J Soc Sci. 2015. Т. 6. № 5S2. С. 270–275.
9. Demyankov V. Z. Knowledge transfer and cognitive manipulation // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. 2017. № 4. С. 5–13.
10. Dijk T. A. van. Discourse and manipulation // Discourse and Society. 2006a. Т. 17. № 3. С. 359–383.
11. Dijk T. A. van. Discourse and manipulation // Discourse & Society. 2006b. Т. 17. № 3. С. 359–383.
12. Grice H. P. Logic and conversation // Syntax and semantics / под ред. P. Cole, J. L. Morgan. New York: Academic Press, 1975. Вып. Speech acts. С. 4–58.
13. Isaeva E., Crawford R. Terminology for Cognitive Transdiscursive Mediation in American Football // Specialized Knowledge Mediation / под ред. E. Isaeva. : Springer, Cham, 2022. С. 221–263.
14. Isaeva E., Manzhula O., Baiburova O. Semantic Framing for Specialized Knowledge Modelling // Specialized Knowledge Mediation / под ред. E. Isaeva. : Springer, Cham, 2022. С. 109–123.
15. Isaeva E. V. Metaphor in terminology: Finding tools for efficient professional communication // Fachsprache. 2019. Т. 41. № Special issue 1.
16. Lakoff G., Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By // 1980.
17. Nisbett R. E., Schachter S. Cognitive manipulation of pain // J Exp Soc Psychol. 1966. Т. 2. № 3. С. 227–236.
18. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Т. 27. № 3. С. 379–423.

19. Zhdanko A. Identification of cognitive manipulations that have the greatest impact on students in the internet // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2019. Т. 7. № 1. С. 35–42.

20. Zyga M. Curative or beauty treatment? Language and manipulation in leaflets of medical devices // Text and Talk. 2020. Т. 40. № 6. С. 777–797.

21. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 26.07.2022).

22. Etymonline [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 03.08.2022).

23. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 03.08.2022).

24. Slovari.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/start2.aspx?s=0&p=5638> (дата обращения: 20.11.2022).

Информация об авторе

Е.В. Исаева – кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английского языка профессиональной коммуникации,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

E.V. Isaeva – PhD, Associate Professor,
Head of the Department of English for Professional Communication
Perm State University.

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 86–98.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 86-98.

Научная статья

УДК 821.111

ОБРАЗ ДЕТСТВА В РАССКАЗЕ Х. МАНТЕЛ «KING BILLY IS A GENTLEMAN» И В ФИЛЬМЕ К. БРАНА «BELFAST»

Елизавета Сергеевна Сыпачева¹, Ольга Игоревна Графова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ iliza20145@gmail.com

² grafova.olly@gmail.com

Аннотация. Кино и литература являются важными видами искусства и часто подлежат сопоставлению. При этом в литературе образы создаются с помощью текстовых знаков, в то время как кино использует звук и видео. При этом важной темой как для кино, так и для литературы была и остается тема детства, многие классики литературы и кинематографа ставят в центр своих историй конфликт, с которым может столкнуться ребенок. Наше исследование посвящено сравнительному анализу образа детства в рассказе Х. Мантел «King Billy is a Gentleman» (1992 г.) и в фильме К. Брана «Belfast» (2021 г.). И рассказ, и фильм повествуют о болезненном периоде в истории для Северной Ирландии и для всего ирландского народа – о Смуте (1969–1989). Если быть точнее, в рассказе и в фильме речь идет о детях, которые ощутили на себе жестокость вражды между протестантами и католиками, о детях, на чью жизнь этот период, так или иначе, оказал значительное влияние. Главный герой фильма – мальчик по имени Бадди, а главный герой и повествователь рассказа – мальчик Лиам. Оба ребенка примерно одного возраста, они оба ирландцы, только Бадди живет в Белфасте, а Лиам под Манчестером. Соответственно, общие и разные черты фильма и рассказа стали предметом нашего исследования. В анализе мы сравнили то, как образ детства создается на основе конкретных аспектов детской жизни главных героев. Данная работа позволяет увидеть, что именно внутренняя обстановка в семье оказывает огромное влияние на самоощущение ребенка, позволяет ему развиваться как личность, не замечая хаоса, который происходит вокруг.

Ключевые слова: детство, образ, Х. Мантел, К. Брана, фильм, рассказ.

Для цитирования: Сыпачева Е.С., Графова О.И. Образ детства в рассказе Х. Мантел «King Billy is a gentleman» и в фильме К. Брана «Belfast» // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 86–98.

IMAGE OF CHILDHOOD IN H. MANTEL'S SHORT STORY «KING BILLY IS A GENTLEMAN» AND IN K. BRANAGH'S MOVIE «BELFAST»

Elizaveta S. Sypaceva¹, Olga I. Grafova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ iliza20145@gmail.com

² grafova.olly@gmail.com

Abstract. Film and literature are important art forms and are often subject to comparison. In literature, images are created with the help of textual signs, while cinema uses sound and video. At the same time, an important theme for both film and literature has been and remains that of childhood, and many classics of literature and cinema put the conflict that a child may encounter in the center of their stories. Our study is devoted to a comparative analysis of the image of childhood in the story H. Mantel "King Billy is a Gentleman" (1992) and in the film "Belfast" by K. Branagh (2021). Both the story and the film tell about a painful period in history for Northern Ireland and for all the Irish people – the Troubles (1969-1989). More precisely, both the story and the film are about children who experienced the cruelty of hostility between Protestants and Catholics, about children whose lives were significantly affected by this period in one way or another. The protagonist of the film is a boy named Buddy, while the protagonist and the narrator of the story is a boy named Liam. Both children are about the same age, they are both Irish; however, Buddy lives in Belfast, when Liam lives near Manchester. Accordingly, the common and different features of the film and the story became the subject of our study. In the analysis, we compared the image of childhood based on specific aspects of the main characters' childhood lives. This work allows us to see that it is the internal situation in the family that has a huge impact on the child's self-perception, gives him an impulse for self-development, without noticing the chaos that happens around him.

Keywords: childhood, image, H. Mantel, K. Branagh, movie, short story.

For citation: Sypaceva E.S., Grafova O.I. Image of childhood in H. Mantel's short story «King Billy is a gentleman» and in K. Branagh's movie «Belfast». Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:86-98. (In Russ.).

Введение

Кино и литература часто рассматриваются в контексте их взаимодействия. С появлением кинематографа множество романов, рассказов и пьес стали экранизироваться, также для фильмов создаются и отдельные, уникальные сценарии. Литература, как и кино,

является важной формой искусства и обе эти формы искусства обладают своими особенностями. Отличия между кино и литературой заключаются в наррации: в литературе повествование осуществляется с помощью графических знаков, а в кино – с помощью визуальных образов и звуковой дорожки [Бочкарева, Загороднева 2019: 8]. Наше исследование посвящено анализу способов создания образа детства в двух видах искусства: в литературе и в кино.

Детство и его образ на протяжении многих столетий было объектом исследования огромного количества наук: литературоведение, психология, культурология, социология и т. д. Важность роли образа детства в литературе и кино объясняется безусловным влиянием детских лет на всю дальнейшую жизнь человека, ведь ребенок активнее всех усваивает стереотипы, нормы поведения, подстраивается под мир вокруг себя [Выготский 1960: 40]. Рассказ «King Billy is a Gentleman» и фильм «Belfast» повествуют о детстве ирландского ребенка. Мы должны отметить важность темы детства в английской литературе, многие классики писали романы и рассказы о ребенке, при этом, чаще всего, главным героем таких произведений становился мальчик: Г. Филдинг «История Тома Джонса, найденныша», Ч. Диккенс «Большие надежды» [Fielding 1749; Dickens 1861].

Главные герои анализируемых рассказа и фильма живут не в самой дружелюбной среде, в тяжелое, конфликтное время, но при этом атмосфера рассказа «King Billy is a Gentleman» заметно отличается от той, что представлена в фильме «Belfast». Различия в образе детства связаны не только с разным отношением авторов к истории своих детских лет, но и с упомянутыми выше различиями в наррации. Именно поэтому для данного исследования мы сочли важным проанализировать образ детства в кино и в литературе, взаимосвязь детства автора с тем образом, который он создает в своих работах и также продемонстрировать различия в средствах создания образов в кино и в литературе. Так, наш анализ произведений о детях внесет вклад и в развитие исследований в данной сфере литературы и кино.

Основная часть

Х. Мантел – британская писательница и литературный критик, она известна благодаря своим историческим романам, которые принесли писательнице две Букеровских премии [Mantel: эл. источник]. Еще в 1992 г. Мантел создает рассказ «King Billy is a Gentleman», который тесно связан и с ее биографией, а также с периодом Смуты (1669–1688) в Северной Ирландии. Писательница родилась в 1962 г. и, хоть она и является ирландкой, она провела свое детство в небольшой деревне под Манчестером, о своем детстве она говорит: «it was a

sort of gulag» [Showalter 2003: эл. источник]. Ее отец ушел из семьи, а нового мужчину своей матери она недолюбливала, все это привело писательницу к тому, что она пытается забыть об этом болезненном периоде своей жизни и при этом всем привлекает внимание общественности к проблеме детства, к проблеме людей, которые не хотят и не хотели быть детьми: «there should be a support programme, a 12-step programme, for young people who hate being young» [Showalter 2003: эл. источник]. Вот и главный герой в рассказе «King Billy is a Gentleman» недолюбливает свое детство: «my childhood seemed to belong to some much earlier, greyer world. It was my inner country, visited sometimes in dreams that shadowed my day» [Mantel 2003: 19].

Лиам – взрослый, состоявшийся человек, вспоминающий свое нелегкое детство, когда под натиском тирад со стороны общества, он пытался не изменить свою сущность и найти себя в этом «чужом» мире. Произведение показывает, что проблемы между определенными социальными группами начались задолго до этого темного периода в истории Северной Ирландии. В рассказе Лиам сталкивается с противоборством «своего» и «чужого», что придает еще большей мрачности его детству [Графова, Сыпачева 2022].

Кеннет Брана – британо-ирландский актер, родившийся в 1960 г. в городе Белфаст, он известен своими экранизациями Шекспировских пьес [Rao: эл. источник]. В 2021 г. К. Брана в качестве режиссера и сценариста выпустил автобиографичный фильм «Belfast», который позже, в 2022 г., получил премию «Оскар» за лучший сценарий. Фильм повествует о мальчишке по имени Бадди, который в один солнечный день становится свидетелем начала Смуты (1969–1998) в городе Белфаст.

К. Брана, как и герой его фильма родился и провел свое детство в Белфасте, У него были мать и отец, которым приходилось много работать из-за долгов, при этом Кеннет говорит о том, что его жизнь была полна веселья и беззаботности: «he experienced life as fun, frivolous and carefree – the idyllic way childhood should be» [Young, Hagan 2021: эл. источник]. Как раз детство до Смуты изображено в фильме «Belfast», главный герой по имени Бадди наслаждается беззаботностью своей жизни под легкую музыку Ван Моррисона: «the film is grounded in Branagh's youthful memories of the city: neighborhood banter, schoolyard crushes, enough Van Morrison songs» [Jones 2022: эл. источник]. Данная картина показывает трудности в жизни людей, чей спокойный мир вдруг стал враждебным и злобным, через маленького мальчика, который пытается понять мотивы тех, кто поступает плохо и понять то, как поступать хорошо даже в мире, полном врагов.

Говоря о том, что объединяет Лиам (герой рассказа) и Бадди (герой фильма), мы должны еще раз подчеркнуть тот факт, что оба мальчика – ирландцы. Также мы можем

предположить, что они примерно одного возраста и как раз первые годы мальчиков проходят до наступления Смуты на территории Северной Ирландии. Здесь важно напомнить о том, что Смута (the Troubles) – конфликт между протестантами и католиками. Как правило, ирландцы были католиками, а англичане протестантами [Афанасьев 2021].

Несмотря на то, что и Лиам, и Бадди ирландцы, семья Лиамы – католики, живущие около Манчестера, а семья Бадди – протестанты, проживающие в Северной Ирландии. Пожалуй, это отличие и является одним из основополагающих для нашей работы. Ниже мы бы хотели продемонстрировать образ детства на примере рассказа «King Billy is a Gentleman» и фильма «Belfast» с точки зрения конкретных аспектов.

Говоря о *семьях* детей, мы можем отметить кардинальные различия. Лиам живет с матерью и ее сожителем, отец мальчика ушел из семьи без всяких объяснений, при этом ни мать, ни Лиам не скучали по нему: «We didn't miss him much» [Mantel 2003: 7]. Отец ушел без объяснений, одним утром, оставив почти все свои вещи, что уже говорит о напряженной атмосфере в семье мальчика. О других родственниках Лиам не говорит, читатель может понять, что даже если они и есть, то ни Лиам, ни его мать не поддерживают с ними связь. Мать мальчика находилась в затруднительном финансовом положении, из-за чего и начала сдавать комнату постояльцу, на которого в последствии положила глаз. При этом она вынуждена терпеть ссоры с постояльцем, ведь иначе у их семьи не будет денег. Лиам чувствует себя помехой в собственном доме «I began to feel I was a nuisance», по ночам он слышит сначала крики на кухне, а потом плачь своей матери «I would hear my mother run upstairs, sniffing quietly to herself» [Mantel 2003: 8].

На протяжении всего рассказа, читатель практически ни разу не видит взаимодействия Лиама с его матерью, при этом он тепло относится к матери, заботится о ней, и она сделала все для того, чтобы дать ребенку лучшую жизнь. Тем не менее, теплой, семейной атмосферы нет в детстве мальчика, что также отражается на его дальнейшей жизни.

Семья Бадди включала его мать, отца, брата, бабушку и дедушку. Они часто ходили друг к другу в гости, Бадди не боялся спросить что-то у взрослых или встрять в их разговор, что указывает на то, что атмосфера в семье весьма дружелюбная. По сюжету дедушка мальчика болен и зритель может почувствовать заботу всех членов семьи о своем родственнике. Они все вместе ходят на театральные постановки и на кино вечера, и в целом стараются чаще проводить время вместе. Бабушка Бадди – набожный человек, она иногда заставляет своих детей и внуков ходить в церковь и, несмотря на то, что вторые относятся к религии, скорее, нейтрально, они все равно ходят в церковь для того, чтобы выразить уважение к бабушке. Регулярное использование слов «tommy», «daddy»,

«granny» лишь подчеркивают теплоту отношений между Бадди и его родителями. Единственное, что вносит разлад в, казалось бы, идеальную семейную жизнь – долги за аренду и по счетам. Отцу Бадди приходится уезжать в Лондон на заработки, а с наступлением Смуты он и вовсе намеривается переехать туда со всей семьей. Бадди не раз наблюдает ссору мамы и папы по вопросу о переезде и речь порой заходит даже о расставании. При этом родители пытаются скрыть предмет своих разговоров от детских ушей, что также подчеркивает насколько заботливы члены семьи Бадди по отношению друг к другу.

В семье ребенок формирует базовые коммуникативные навыки и проходит первую ступень социализации, что в дальнейшем влияет на их отношения с *ровесниками* [Черняева, Преображенская 2014: 201]. Лиам не может похвастаться большим количеством друзей: «I had some friends; or rather, there were children of my own age» [Mantel 2003: 12]. Лиамом интересовались дети лишь для того, чтобы узнать о правдивости сплетен, которые обсуждали их родители. Большую часть времени мальчик проводит на улице один или, хуже того, с соседскими детьми Филипом и Сьюзи. Соседские дети выходили во двор и начинали закидывать Лиаму камнями: «Quite often, when I was playing outside, Philip and Suzy would come into their own garden and throw stones at me», из-за чего мальчику приходилось уходить в дом и рисовать [Mantel 2003: 13].

Во время разговора с ровесниками Лиам мог замкнуться в себе, например, когда ему задавали вопросы о его матери он знал, что лучше на них не отвечать и молчал, а при разговоре с соседом Филипом, мальчик начинал испытывать страх. Дети сделали Лиаму изгоем, его не звали играть, над ним издевались и кричали ему оскорбительные стишки. При этом, несмотря на тираду, которую ему устраивали ровесники, Лиам не хотел им мстить, он был спокойным и дружелюбным ребенком. Когда Лиам в новом городе начал взаимодействовать с другими людьми, их открытость и искренность удивляли его, ведь сам он не мог вести себя также в силу того, что и дома, и в школе он не был кому-либо нужен, он чувствовал себя, как и свое мнение, лишним.

В самом начале фильма мы видим, что у Бадди есть много друзей, с которыми он бегаёт по улицам и играет. Он активный и дружелюбный ребенок, который не боится заводить новые знакомства. В школе Бадди есть девочка, которая ему интересна. Он даже хочет на ней жениться: «when I'll grow up, I would like to marry Catherine» [Belfast 2021]. Несмотря на то, что Бадди достаточно воспитанный мальчик, он может и похулиганить, при этом иногда это даже переходит рамки закона. Так, к концу фильма он, по примеру своей двоюродной сестры, связывается с группой агрессивно настроенных протестантов. Сначала

для того, чтобы попасть в эту группу Бадди ворует шоколад, а после идет вместе с ними грабить магазин, откуда взял коробку порошка для мамы. Бадди, в силу своего возраста, наивен и не всегда понимает, к чему могут привести его действия, при этом он очень дружелюбный ребенок и явно не желает никому зла.

Коммуникация с ровесниками тесно связана и со *школой*, где учились оба мальчика. Лиам часто пропускал школу: «my mother kept me away from school so often – I was sick with this and I was sick with that» [Mantel 2003: 12]. Он не всегда мог ответить на вопрос учителя, а сама учительница поддерживала не самую подходящую для обучения атмосферу в классе: «It was a tyranny, under which we laboured» [Mantel 2003: 13]. При этом Лиам нельзя назвать глупым ребенком, ведь ближе к концу рассказа мы узнаем о том, что он смог сдать экзамен для поступления в гимназию. Лиам знал названия всех планет и их спутников, когда Филип, который старше его примерно на три года не мог похвастаться тем же. Также тот факт, что, став взрослым, он стал квалифицированным адвокатом говорит о Лиаме, как об умном человеке.

Несмотря на любовь к озорству, Бадди был одним из лучших учеников в классе. По итогам промежуточных тестов, учительница рассказывала детям в классе, основываясь на количестве полученных баллов. Так, в начале фильма Бадди занимает третье место среди одноклассников. При этом мальчику очень хотелось сидеть рядом с предметом своего воздыхания, для чего за следующую контрольную он должен был получить еще больше баллов, что у него получилось. Мальчик интересуется миром вокруг и многие школьные задания он воспринимает не как необходимость, а как возможность узнать что-то новое. Также любознательность Бадди не ограничивается стенами школы: в свете конфликтных событий в Белфасте, у ребенка возникает много вопросов по поводу религии и конфликта между протестантами и католиками, ответы на эти вопросы он пытается узнать у родственников, у друзей и у священника, который читает проповедь. Школьный учитель Бадди очень милая девушка, она не ругает отстающих учеников, а мотивирует их возможностью занять ближнее место в следующий раз, что также создает благоприятную атмосферу для развития стремления к знаниям у детей.

В связи с тем, что и фильм, и рассказ так или иначе затрагивают период Смуты в Северной Ирландии, а мальчики являются ирландцами, мы не можем не проанализировать влияние *конфликта между протестантами и католиками* на жизнь Лиам и Бадди. Лиам чувствует на себе неприязнь со стороны протестантов, дети кидают в него камни, напевая оскорбительные песенки и выкрикивая грубые слова: «Irish pigs» [Mantel 2003: 16]. Он

чувствует себя изгоем, потому что его внешность кажется детям странной. Еще до наступления Смуты, Лиам ощущает давление со стороны общества, что также приводит его к вопросу о том «как найти себя там, где ты чужой?».

В своем детстве Лиам столкнулся с религиозной и национальной нетерпимостью в отношении себя. Он понимал, что дети в школе дразнили его за ирландское имя, которое для них звучало странно, а соседская девочка Сьюзи пела ему песенку про Короля Билли, потому что мальчик был католиком. Чуть позже, видя фото погибших ирландцев в газетах, Лиам видел, что такие отношения к людям с лицами, похожими на его было «нормой».

Как уже говорилось ранее, Бадди был протестантом несмотря на ирландские корни. Его никто не дразнил за его религию и уж, тем более, к нему не применяли физическое насилие. Тем не менее, сам Бадди начинает задумываться о поисках себя в этой жизни, о том, какой путь должен выбрать человек: «What road do we choose?» [Belfast 2021]. Такой вопрос у него вызывают соседские разгромленные дома, ссоры на улицах между соседями, которые раньше казались друзьями. Двоюродная сестра Бадди вовлекается в группировку протестантов, которые ходят по городу и рушат дома католиков, туда же она привела и Бадди. Мальчик не понимает, правильно ли это, но идет на поводу у сестры. Основное влияние, которое оказывает на Бадди начавшийся конфликт, заключается в том, что он начинает задумываться о вопросах религии, о том, насколько правильно то, что он, будучи ирландцем-протестантом должен ненавидеть ирландца-католика. Не найдя ответы на эти вопросы, мальчик с семьей покидает Белфаст.

Враждебная обстановка в местах, где жили дети приводит их семьи к *переезду*. Лиам и его мать меняют место жительства вместе с постояльцем, за которого так держалась мать мальчика. В отличие от фильма, в рассказе мы знаем, как складывается жизнь Лиам после переезда. В новом городе мальчика не оскорбляют, люди там намного приветливее, но только Лиам вновь не вписывается в общество, он растерял свою открытость среди детей, которые кидали в него камни. Он вновь чувствует себя чужим, но уже не из-за того, что люди вокруг него обладают животной жестокостью, а из-за того, что он уже сам потерял способность верить им. В один день Лиам узнает о смерти своего соседа Филипа, что и заставляет его вспомнить о своем детстве. Филип подорвался на самодельной бомбе, которые стали распространяться из-за событий в Белфасте, рассказ завершается мыслями уже взрослого Лиам о самоубийстве, читатель понимает, что побег из конфликтной среды не помог мальчику, он уже успел сломаться под давлением одноклассников, соседей и учителей.

В фильме «Belfast» семья уезжает в Лондон. Это не было однозначным решением. С одной стороны, для Бадди это означало оставить родной город, родной дом, бабушку, друзей

и первую любовь. Это значило уехать туда, где тебя могут не принять, это привело к страху за свое будущее. С другой стороны, уезд из Белфаста означал безопасность, давал больше перспектив для всей семьи, давал шанс на новую жизнь. Бадди уезжает из Белфаста со словами бабушки «Don't look back. I love you, son» [Belfast 2021]. Эта фраза говорит о правильности решения о переезде, открытый финал в фильме дает зрителю надежду, что подчеркивается музыкой Ван Мориссона в конце.

Анализ рассказа «King Billy is a Gentleman» и фильма «Belfast» позволяет нам увидеть отличия в том, какое детство показано, в данном случае, в литературе и в кино. Не менее важным будет анализ конкретных способов создания этих образов. В рассказе речь идет о художественном образе, то есть, о совокупности чувственно-эмоциональных связей, с помощью которых автор передает ту или иную мысль через высказывания. В рассматриваемом нами рассказе особенность образности заключается в высокой степени субъективности: помимо того, что история связана и с биографией писательницы Х. Мантел, к этому прибавляется также факт того, что повествователь в рассказе – взрослый Лиам, который вспоминает свое детство. Соответственно, история выстраивается на основе воспоминаний, что добавляет субъективности рассказу. Сами образы создаются благодаря применению разнообразных средств речевой выразительности: автор использует яркие эпитеты (*mere, meagre, nameless*), выразительные метафоры (*I used to pull the leaves off the lilac tree, and smell the green blood on my hands*), уточняющие описания людей и природы позволяют визуализировать картину, которую передает автор.

В рассказе практически отсутствуют диалоги и все повествование заключается на размышлениях главного героя. В тексте присутствует негативно-окрашенная лексика, которая передает тоскливую атмосферу, присутствующую в детстве мальчика (*words of violence bursting into my mouth, contained there swilling and bloody, like loose teeth; I began to feel I was a nuisance*). Более того, особенность создания образности в рассказе также заключается в частотности использования анималистических и физиологических образов, которая часто выражается в настроении агрессивности или неприятия (*her neighbour to hurl herself like a crazed budgerigar at Bob's good fences*). Еще одним важным аспектом мы можем считать интертекстуальность. В рассказе есть отсылки как к событиям Смуты (1969–1998), так и к личности Вильгельма (третьего) Оранского, что мы видим в самом названии «King Billy is a Gentleman».

Таким образом, детство в рассказе демонстрируется через применение ярких метафор, эпитетов, сравнений, через повествование от лица самого участника всех событий, описываемых в тексте, а отсылки к реальным личностям и событиям позволяют

читателю лучше вникнуть в культурно-исторический контекст истории. При этом мы не можем говорить о том, что нарративность в данном произведении литературы заключена лишь в использовании текстовых знаков. Несмотря на то, что текст никак не иллюстрирован, за счет эмотивности и образности, читатель способен визуализировать происходящее в своем воображении. Так, высокий уровень субъективности, который упоминался ранее, еще больше повышается в зависимости от читательского восприятия текста.

В фильме «Belfast» повествование ведется на основе диалогов между героями, оно не завязано на чьих-либо воспоминаниях, хотя и обладает высокой степенью эмоциональности, которая передается с помощью актерской игры. Визуальная составляющая особенна тем, что весь фильм черно-белый за исключением кадров, где Бадди со своей семьей приходит в театр или в кино: там актеры на сцене и в кадре обретают краски.

«And Ken told us that his memories of that time were black-and-white, but his imagination, symbolized by the movies in this example, was in color. What an incredible way to express that feeling» [McGovern 2022: эл.источник].

Так благодаря цвету режиссер старался передать свое представление о детстве, свои воспоминания, краски которым предавали просмотренные фильмы, возможно, именно поэтому он решил связать свою жизнь с кинематографом.

Еще одной важной составляющей образности в кино является звуковая дорожка. Так, в начале фильма играет песня «Down to Joy» Ван Моррисона, в тексте которой мы можем увидеть слова о новой, радостной истории жизни:

«I had a brand new story, I was comin' down to joy».

А в конце фильма играет песня этого же исполнителя «When the Healing Has Begun», название которой уже намекает на лучшие перемены в жизни, на некоторое «излечение». Кино само по себе является видом искусства, которое не требует от зрителя визуального фантазирования, так как все показано на экране. При этом при просмотре необходимо улавливать контекст фильма: музыку, выстраивание картинки.

В фильме «Belfast» на экране использованы не пресловутые кинематографические приемы, стремящиеся к эстетике, а на экране представлены воспоминания режиссера, поэтому каждый кадр имеет значение. Черно-белая картинка подчеркивает с одной стороны свойство детских воспоминаний улетучиваться, терять свои краски, с другой стороны, показывает начало темного периода. При этом радостная музыка показывает внутренний мир главного героя, ведь мальчик сохраняет в себе радость и любовь к жизни.

Заключение

Мы проанализировали два мира: мир литературы и мир кинематографа с позиции нескольких конкретных аспектов (отношения в семье, отношения с ровесниками, атмосфера в школе, влияние межрелигиозного конфликта и переезд (смена обстановки) и его роль в жизни главных героев). Выбор этих аспектов обусловлен тем, что в исследовании мы стремились проанализировать образ детства в фильме «Belfast» и в рассказе «King Billy is a Gentleman». Также мы стремились показать, какие приемы использовали писательница и режиссер для того, что привнести образности в свои работы.

Хилари Мантел пишет рассказ, пронизанный атмосферой отвержения и неприятия. Главный герой Лиам не принимает общество вокруг себя и сам отвержен им. Детство в рассказе обладает серостью и мрачностью, которое передается через настроение самого Лиамы, через слова и поступки соседских детей, через описания погоды. При этом основную роль в рассказе играют метафоры [Лапина 2018: 30].

Именно при помощи метафор автор создает настроение вражды и противоборства, которое наполняет образ детства. Кеннет Брана – личность из мира кино, показывает дружелюбного ребенка, его детство наполнено светом, теплом и любовью. Открытый и, казалось бы, драматичный конец фильма дает зрителю надежду на лучшую, более мирную жизнь мальчика. Образ детства в фильме передан через самого Бадди, через людей, которые его окружают, он создается благодаря музыке, которая играет в отдельных сценах в фильме, благодаря диалогам между мальчиком, его родственниками и друзьями. Бадди любит быть ребенком, он наслаждается этим даже тогда, когда его жизнь встает с ног на голову.

Отношение авторов работ к детству полностью отражается в данных произведениях. Мы можем увидеть, насколько автобиографичен фильм и рассказ, насколько они соответствуют чувствам и мнениям К. Брана и Х. Мантел относительно их детства. К. Брана смог создать очень яркий и светящийся образ ребенка, несмотря на то, что фильм черно-белый, в то время, как Х. Мантел, используя яркие и запоминающиеся метафоры, создает образ покинутого, тревожного человека, которому детство испортило жизнь. Важнейшей составляющей образа в рассказе является метафоричность, основанная на воспоминаниях главного героя, которые при этом, естественно, субъективны. Использование выразительных эпитетов, ярких лексических единиц помогают в визуализации образа детства в рассказе.

В фильме визуализация детства построена на своеобразном противопоставлении: с одной стороны, картинка на экране черно-белая, что выглядит достаточно тоскливо, но при этом музыка, высказывания актеров и образ главного героя вносят в картину атмосферу тепла, любви и радости. При этом и Хилари Мантел, и Кеннет Брана вносят весомый вклад в

борьбу ирландского народа со стереотипами о своей нации, показывая в своих работах совершенно уникальных детей и их семьи, чьи образы не соответствуют представлению об ирландцах как об озлобленных и ленивых людях.

Наша работа демонстрирует различия в языке литературы и в языке кино, но при этом доказывает, что литература также может быть представлена в виде ярких, визуальных картинок, которые с легкостью создаются с помощью текстовых знаков.

Список источников

1. Афанасьев Г.Е. История Ирландии. М.: Юрлайт, 2021. С. 29–63.
2. Бочкарева Н.С., Загороднева К.В. Кино и литература. Учебное пособие. Пермь: Изд-во «Пермский государственный институт культуры», 2019. С. 5–13.
3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Издательство Академии педагогических наук, 1960. С. 40–41.
4. Графова О.И, Сыпачева Е.С. Образы своего и чужого в рассказе Х. Мантел «KING BILLY IS A GENTLEMAN» // Евразийский гуманитарный журнал. № 2. 2022. С. 91–102.
5. Лапина Л.Г., Мильц Е.В. Язык как метафора в рассказах Х. Мантел «Learning to Talk» и Э. Озdamар «Mutterzunge» // Евразийский гуманитарный журнал. № 4. 2018. С. 29–37.
6. Черняева Т.Н., Преображенская Е.В. Социализация детства: образовательный контекст // Народное образование. № 9. 2014. С. 198–205.
7. Branagh K. Belfast (film), 2021.
8. Dickens Ch. Great Expectations. London: Chapman and Hall, 1861. 610 p.
9. Fielding H. The History of Tom Jones, a Foundling. London: Strand, 1749. 960 p.
10. Jones M. Even Kenneth Branagh Doesn't Quite Know How He Got From Belfast to Here // Vulture, 2022. URL: <https://www.vulture.com/2022/01/kenneth-branagh-belfast-interview.html?regwall-newsletter-signup=true#> (дата обращения: 25.05.2022).
11. Macmillan. Learning to Talk. URL: <https://us.macmillan.com/books/9781250865366/learningtotalk> (дата обращения 29.05.2022).
12. Mantel H. King Billy is a Gentleman // Learning to Talk. London: HarperCollinsPublishers, 2003. P. 6-22.
13. Mantel H. Site. URL: <http://hilary-mantel.com/> (дата обращения: 27.05.2022).
14. Marchese D. Kenneth Branagh Is Finally Processing His Childhood Trauma // The New York Times, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2021/11/01/magazine/kenneth-branagh-interview.html#tooltip-1> (дата обращения 25.05.2022).
15. McGovern J. Why 'Belfast' Cinematographer Added Splashes of Color to the Movie's Black-and-White World // The WRAP, 2022. URL: <https://www.thewrap.com/belfast-cinematographer-black-and-white-color-splash/> (дата обращения 25.05.2022).

16. Rao S. Kenneth Branagh is known for blockbusters and Shakespeare adaptations. 'Belfast' hits closer to home // The Washington Post, 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/arts-entertainment/2021/11/12/kenneth-branagh-belfast-film-interview/> (дата обращения: 30.05.2021).

17. Showalter E. Little women// The Guardian. 2003. URL: <https://www.theguardian.com/books/2003/jul/19/featuresreviews.guardianreview10> (дата обращения: 29.05.2022).

18. Young R., Hagan A. 'Belfast' director Kenneth Branagh mines childhood memories in Oscar-nominated film, 2021. URL: <https://www.wbur.org/hereandnow/2021/11/10/belfast-movie-kenneth-branagh> (дата обращения: 01.06.2022).

Информация об авторах

Е.С. Сыпачева – студент, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

О.И. Графова – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Information about the authors

E.S. Sypacheva – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University;

O.I. Grafova – Ph.D. (Philology), Associate Professor
of the Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 99–106.

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 4. P. 99-106.

Научная статья

УДК 372.881.111.1

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Светлана Васильевна Снегова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

snegova.sveta2015@yandex.ru

Аннотация. В условиях глокализации – сложных переплетений глобальных и локальных процессов развития общества – особый интерес приобретает такое явление как региональная идентичность. Межкультурная коммуникация приходит не только в столичные агломераты, но и в регионы. В этих условиях житель того или иного региона проявляет себя как гражданином своей страны, так и представителем своего региона. В статье раскрывается термин «региональная идентичность» через такие сложные понятия как «региональный» и «идентичность». Рассматривается взаимосвязь концептов «региональная идентичность» и «гражданин страны». Анализируются исторические основы для формирования многомерного социокультурного пространства России. Подчеркивается, что именно историческое своеобразие России повлияло на этническое и региональное многообразие нашей страны. Данный факт бесспорно влияет на роль региональной идентичности в развитии современного общества и процессе формирования личности. Выявляются возможности использования урока иностранного языка в качестве средства формирования региональной идентичности. Цель исследования – выявить уровень сформированности региональной идентичности методом ассоциаций у студентов высшего учебного заведения, в частности ПГНИУ; предложить пути формирования региональной идентичности на уроках английского языка у студентов, которые родились и продолжают обучение на территории Пермского края; а также предложить пути формирования положительного образа региона у приезжих студентов с целью формирования «воли к жизни» на данной территории. Делается вывод, что иностранный язык является эффективным средством формирования региональной идентичности у

студентов. По нашему мнению, понимание региональной идентичности, помогает студенту, в некоторой степени прояснить свои жизненные цели и определить свой жизненный путь в пределах данного региона либо за его границами.

Ключевые слова: глокализация, региональная идентичность, межкультурная коммуникация, иностранный язык, формирование региональной идентичности

Для цитирования: Снегова С.В. Иностранный язык как средство региональной идентификации в условиях глокализации // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 99–106.

Original article

FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF REGIONAL IDENTITY DEVELOPMENT UNDER GLOCALIZATION

Svetlana V. Snegova

Perm State University, Perm, Russia, snegova.sveta2015@yandex.ru

Abstract. Today with the processes of glocalization – complex web of global and local processes in society development – the phenomenon “regional identity” is of particular interest. Cross-cultural communication is coming not only to metropolitan agglomerates, but also to regions. In these conditions, a resident of a particular region manifests himself or herself as the case may be both as a citizen of the country and a representative of his region. In the article the term “regional identity is revealed through such complex notions as “regional” and “identity” and the interconnection between the concepts “regional identity” and “citizen of country” is considered. Besides historical backgrounds for a multidimensional socio-cultural environment of Russia formation are analyzed in the article. It is emphasized that it is Russian national distinctness has influenced the ethnic and regional diversity of our country. This fact certainly affects the role of regional identity in the process of modern society development and personality formation. The study identifies possibilities for FLL (Foreign Language Lesson) usage as a means of regional identity formation. The purpose of the study is twofold. The first motivation is to reveal the level of formation of regional identity by means of associations among students of higher education for example of Perm State University. The second motivation is to suggest ways of development of regional identity and the region positive image during ELL among the students who were born and continue their studies in Perm krai and who came to study in Perm. It is concluded that FLL is as an effective means of regional identity development. Moreover, we believe that the understanding of regional identity helps students, in some ways, to clear up their life goals and to define their life path within the region or beyond.

Keywords: glocalization, regional identity, cross-cultural communication, foreign language, regional identity formation.

For citation: Svetlana Snegova. Foreign Language as a Means of Regional Identity Development under Globalization. Eurasian Humanitarian Journal. 2022;4:99-106. (In Russ.).

Введение

В условиях глокализации – сложных переплетений глобальных и локальных процессов развития общества – особый интерес приобретает такое явление как региональная идентичность. Межкультурная коммуникация приходит не только в столичные агломераты, но и в регионы. В этих условиях житель того или иного региона проявляет себя как гражданином своей страны, так и представителем своего региона.

Основная часть

Термин региональная идентичность состоит из двух объемных и очень сложных для определения понятий: региональный и идентичность. В рамках теории и практики межкультурной коммуникации концепт «идентичность» представляет несомненный интерес. Так как любая коммуникация – это процесс взаимодействия и взаимовлияния отдельных идентичностей.

Проблема идентификации появляется у человека одновременно с потребностью отличать себя от других, с потребностью понять, кто я есть. В концепции Э. Эриксона формирование идентичности можно представить, как процесс постоянного самоопределения по мере того, как расширяется круг коммуникации индивида: от матери до всего человеческого сообщества. Формирование идентичности происходит в ходе идентификации индивида с «кем-то» или «чем-то». Основой возникновения и формирования идентичности являются внешние и внутренние коммуникативные процессы. Идентичность “представляется как синтез всех личностных образований, обусловленных биологическими, психологическими и социокультурными факторами, в индивидуальную динамическую и диалогическую структуру, которая переструктурируется в процессе изменения психосоциального опыта индивида” и имеет коммуникативные характер. [Писаренко 2005: 118]

Важное место в многоаспектной структуре идентичности занимает региональная идентичность, которую «следует характеризовать как «волю к жизни на данной территории», желание, чтобы данная территория как родной и любимый край развивался, это стремление, причем активное, к реализации социокультурной, гражданской, политической и экономической позиции» [Коновалов 2000: 28].

Исторически основами для формирования социокультурного пространства России явилось как этническое, так и региональное многообразие. В данный момент проблема

региональной идентичности является междисциплинарной и является объектом изучения таких наук как философия, социология, политология и др. Существуют разные точки зрения на роль региональной идентичности в развитии современного общества. Некоторые ученые противопоставляют региональную идентичность национальной, видя в ней угрозу единству страны. На наш взгляд, нет необходимости этого делать. Идентификация личности состоит из разных аспектов. Каждый аспект дополняет другой и мирно уживается с ним. Любовь к Родине не существует без любви к «малой родине». Другие исследователи полагают, что региональная идентичность тождественна сепаратизму.

«Конечно, кризис национальной (общегражданской) идентичности может привести к тому, что региональная идентичность составит ей конкуренцию, тем самым нарушая единство в государственном смысле. В условиях отдаленности от центра и ощущения провинциальности локальная и региональная идентичности начинают доминировать. На региональном уровне общие особенности стратегии и тактики органов власти проявляются в стремлении к монополизации социально-экономического и политического пространства. Однако в стабильном обществе региональная идентичность не выходит на первый план, а проявляется скорее в формировании определенной системы ценностей и норм поведения жителей региона вне связи с этнической принадлежностью» [Еремина 2012: 283].

Необходимо также отметить, что существуют разные подходы к определению «региональная идентичность», к механизмам ее формирования, к структуре данного концепта и т. д. Все это разнообразие существенно влияет на конструирование модели региональной идентичности, которая нам необходима для рассмотрения вопроса «Как можно использовать иностранный язык для формирования региональной идентичности?»

На наш взгляд модель региональной идентичности, разработанной по материалам Е.В. Головнёвой представляется наиболее полной и развернутой. Согласно вышеприведённой модели региональная идентичность включает в себя когнитивное, ценностное, чувственно-эмоциональное, регулятивное отношение к конкретной территории. Автор данной модели в рамках региональной идентичности выделяет мифологический, религиозный, художественный, политический и философский дискурсы, которые формируют внешний образ региона, репрезентируемый яркими нарративами мифологического, религиозного, политического, философского или художественного характера [Шляхова 2018: 27].

Рис. 1. Модель региональной идентичности (по Е.В. Головневой)

Составляющие этой модели можно рассматривать как способы и пути формирования региональной идентичности на уроках английского языка в высшем учебном заведении, реализуя при этом один из важных принципов обучения иностранному языку, а именно, принцип сочетаемости изучения иностранного языка с изучением родного языка и родной культуры. Так как «партнерам по международному общению наши выпускники будут интересны знанием не иностранного мира (они знают свой мир и без нас, но это нужно нам для более полноценного и успешного общения), а родного мира, то есть *мира России*» [Тер-Минасова 2014: 37]. Можно добавить регион, город и университет, в котором проживает и учится та или иная личность.

Используя региональный компонент на занятиях по английскому языку в Пермском государственном национальном исследовательском университете (ПГНИУ) в период 2018 – 2019 учебного года, мы преследовали две задачи:

1) формирование региональной идентичности у студентов, которые родились и продолжают обучение на территории Пермского края;

2) формирование положительного образа региона у приезжих студентов (в 2018 году в Пермский университет поступили абитуриенты из 25 регионов России, включая Удмуртию, Свердловскую и Кировскую области, Республику Коми, Татарстан, Башкортостан, Челябинскую область, Ханты-Мансийский автономный округ, Алтайский край, Бурятию, Калмыкию, Марий Эл и Хабаровский край) с целью формирования «воли к жизни» на данной территории.

В ходе исследования был выявлен уровень сформированности региональной идентичности методом ассоциаций. Студентам бакалавриата 1 и 2 курса философско–социологического и экономического факультетов было предложено написать 2–3 ассоциации, связанные с Пермским краем. В анкетировании приняло участие 75 человек, из них 45 % – коренные жители Пермского края и 55 % – приезжие из других регионов.

На основе анализа результатов опроса, был составлен план работы по включению регионального компонента в общий план обучения иностранному языку. Были разработаны три дополнительных курса. На уровне университета – Ботанический сад ПГНИУ и работа с текстом «Пермский университет» На уровне города – Пермская государственная художественная галерея – выставка «Айны. Загадочный мир». На уровне края – Пермский геологический период.

Каждый курс включал в себя знакомство и посещение объекта. Был подготовлен лексический и грамматический минимум для профессионального освещения выбранных студентами тем. Студенты представили и защитили свои проекты, активно используя современные ИКТ.

Таблица 1

Результаты опроса

3 ассоциации	2 ассоциации	1 ассоциация	0 ассоциаций
32 %	28 %	30 %	1 %

Наибольшее количество ассоциаций предложили студенты-жители города Перми. Наименьшее – приезжие из другого региона. По одной и две ассоциации предложили жители Пермского края.

Таблица 2

Уровни

Уровень края	Уровень города	Уровень университета
Кунгурская ледяна пещера Молебка	Пермские боги Кама Дягилевский фестиваль Реальные пацаны	Фонтан Ботанический сад

Основные идентификаторы в соответствии с моделью Е.В. Головнёвой следующие:

Таблица 3

Идентификаторы

Тип дискурса	Идентификатор
Мифологический	Кунгурская пещера
Религиозный	Пермские боги Молебка
Художественный	Дягилевский фестиваль Реальные пацаны
Политический	Кама
Философский	

После каждого курса проводились промежуточные анкетирования. После завершения всех курсов был проведен второй этап опроса по выявлению уровня сформированности региональной идентичности у студентов. Опрос включал только один вопрос «Останетесь ли работать в Пермском крае после окончания университета?»

14 % студентов ответили точно «да»;

62 % студентов ответили «да», при наличии работы;

8 % студентов ответили «нет», без указания причин;

16 % студентов ответили «пока не определился».

Заключение

Обобщая опыт работы на уроках английского языка по формированию региональной идентичности, несмотря на сложную структурную составляющую данного концепта, не на все составляющие можно повлиять на уроках по иностранному языку (например, на политическую), можно сделать вывод, что иностранный язык является эффективным средством формирования региональной идентичности у студентов. По нашему мнению, понимание региональной идентичности, помогает студенту, в некоторой степени прояснить свои жизненные цели и определить свой жизненный путь в пределах данного региона либо за его границами.

Список литературы

1. Головнева Е.В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона): специальность 09.00.13 "Философская антропология, философия культуры": дисс... д. ф. н. Екатеринбург, 2018. 339 с.
2. Еремина Е.В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 276–287.
3. Коновалов С.А. Формирование региональной идентичности как нематериального фактора развития экономики региона: дисс... к. э. н., Курск, 2020. 176 с.
4. Красавцева Н.А. Проблемы современности, не представленные при обучении иностранным языкам в вузе // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 3. С. 82–90.
5. Писаренко Н.В. Идентичность в аспекте коммуникации: теоретические подходы // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-v-aspekte-kommunikatsii-teoreticheskie-podhody> (дата обращения: 25.10.2022).
6. Тер-Минасова С.Г. Преподавание иностранных языков в современной России. Что впереди? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-inostrannyh-yazykov-v-sovremennoy-rossii-chno-vperedi> (дата обращения: 19.10.2022).
7. Шляхова С.С., Лекторова Ю.Ю., Прудников А.Ю. PR пермского периода: региональные коммуникации и территориальная идентичность в исторической ретроспективе. Пермь: Изд-во «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 2018. 338 с.
8. Korlyakova A.F., Erofeeva T.I. Tolerance as a moral and ethical conception in English society // Eurasian Humanitarian Journal. 2020. No 2. P. 78-84/
9. Lapid Y. Introduction: Identities, Borders, Orders: Nudging International Relations Theory in a New Direction. Identities, Borders, Orders: Rethinking International Relations Theory, edited by YOSEF LAPID et al., NED-New edition, vol. 18, University of Minnesota Press, 2001. P. 1–20. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/10.5749/j.ctttst8f.4>. (Accessed: 15 Oct. 2022).

Информация об авторе

С.В. Снегова – кандидат педагогических наук,
доцент, кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

S.V. Snegova – Ph.D., Associate Professor, the English Language and Intercultural
Communication Department, Perm State University

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ

---

1. Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала.

2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.

3. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 1997–2003, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,0, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

4. Графики, диаграммы не допускаются.

5. Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.

6. Объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также примечания и ссылки, должен быть 10–15 страниц, а для аспирантов – 6–8 страниц.

7. В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:

1 – код УДК;

2 – фамилия, имя, отчество автора (полностью);

3 – ученая степень, ученое звание;

4 – должность, место работы (если таковое имеется).

5 – контактная информация (e-mail);

6 – название статьи;

7 – аннотация (200–250 слов) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах;

8 – ключевые слова по содержанию статьи (5–8 слов и/или словосочетаний);

9 – ссылки.

Включенные в пристатейный список библиографические описания цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи других документов связывают отсылками с конкретным фрагментом текста. При отсылке к произведению, описание которого включено в библиографию, в тексте статьи после упоминания о нем (после цитаты из него) проставляют в квадратных скобках фамилию автора, год и страницы, например: [Бондарко 2005: 25], [Leiss 2010: 234], [Fillmore 1987: 34].

Пристатейные ссылки размещаются после текста статьи, предваряются словом «Список литературы» (не менее 10), оформляются в алфавитном порядке.

При ссылке на данные, полученные из сети Internet, указывается электронный адрес первичного источника информации и дата обращения в круглых скобках, например: (дата

обращения: 22.12.2019). При записи подряд нескольких библиографических ссылок на один документ в повторной ссылке приводят слова «там же» или "Ibid. " (для документов, напечатанных латинским шрифтом). В повторных ссылках только на одну работу данного автора (авторов) основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы опускают или заменяют словами «Указ. соч.» или "Op. cit." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.7–2021 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

9. При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., которые отделяются пробелом от фамилии. Годы указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е гг., а не двадцатые годы. Не год или годы, а г. или гг. Не век или века, а в. или вв. Исключаются сокращения: др., проч., т. е., т. к. Следует писать полностью: другие, прочие, то есть, так как. Из сокращений допускаются: т. д., т. п., см. Знак % ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %; в иных случаях: «процент ... превышал 30». Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом (4 700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн, млрд. Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

10. Статьи аспирантов, соискателей и кандидатов наук принимаются редакцией к рассмотрению только вместе с рецензией (оригиналом) научного руководителя или ведущего специалиста, заверенной подписью и печатью организации, в которой работает рецензент. Рукопись направляется на рецензирование специалистам в данной области исследования. К публикации принимаются статьи, прошедшие рецензирование. Решение о публикации принимается редакционным советом журнала на основании экспертных оценок рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

Рукопись, получившая отрицательные отзывы, решением редакционного совета отклоняется. Нуждающаяся в доработке статья направляется автору вместе с замечаниями рецензента.

Редакция оставляет за собой право отклонять без рецензии статьи, не соответствующие профилю журнала или оформленные с нарушением правил.

11. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

12. Представляя в редакцию рукопись своей статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

14. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в каждом конкретном выпуске.

15. Редакция оставляет за собой право не публиковать статью. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Пример оформления списка литературы:

1. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский университет», 2004. 207 с.

2. Бондарко А.В. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона. Российская академия наук / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1998. С. 51–63.

3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

Пример оформления статьи:

Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. ...

Eurasian Humanitarian Journal. 2022. No. 3. P. ...

Научная статья

УДК ...

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ
ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПЕРЕВОДЕ**

Иван Иванович Иванов ©

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, Пермь, azxvdvs@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы, возникающие при трансляции типологических свойств туристического дискурса. Он интегрирует в себе элементы других типов дискурса, таких как географический, рекламный, спортивный, природоохранный, гастрономический и научно-популярный. С момента своего возникновения, туристический дискурс менялся под влиянием исторических и

социоэкономических условий. Сегодня туристическая коммуникация носит коммерческий характер, предполагающий взаимодействие автора и читателя, как потенциального клиента туристического бизнеса. Этот тип дискурса характеризуется диалогичностью вследствие того, что тексты составляются компетентными профессионалами, а его читателями могут быть представители очень широкой и социально неоднородной аудитории. По этой причине в текст закладывается лингвокультурная, когнитивная и эмоциональная информация для того, чтобы вызвать интерес у неподготовленного читателя, которая в обязательном порядке должна быть транслирована переводчиком. Это предполагает наличие у него рефлексии, знания культуры и истории страны, а также воспроизведения концептов и аллюзий, заложенных в тексте оригинала. Когнитивно-деятельностный подход к переводу и «распредмечивающее» понимание смысла оригинала позволяют точнее интерпретировать концептуальную программу исходного текста и передавать интенциональный смысл оригинала во всей его полноте. При этом переводчик должен учитывать, что эмоциональная информация туристического текста может содержать целый ряд манипулятивных приемов, например, прилагательные в превосходной степени, которые призваны гиперболизировать описываемые достопримечательности. Эмоционально-оценочные характеристики могут нести и элементы текста, нацеленные на передачу когнитивной информации. Их сочетание приводит к выводу о том, что исследуемый текст написан в научно-популярном стиле, целью которого является донести в доступной форме специальные знания, чтобы вызвать интерес у неподготовленного читателя. По этой причине когнитивная информация в чистом виде – терминология, встречается в тексте гораздо реже, чем в лексемах, отражающих их семантику, но несущих познавательную информацию, осложненную образами восприятия потенциального читателя данного текста.

Ключевые слова: туристический дискурс, типологические свойства, интерпретация, рефлексия, когнитивно-деятельностный подход, интенциональный смысл.

Для цитирования: Иванов И.И. Языковая репрезентация типологических свойств туристического дискурса в переводе // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 7–15.

Original article

LINGUISTIC REPRESENTATION OF TYPOLOGICAL FEATURES OF TOURIST DISCOURSE IN TRANSLATION

Ivan I. Ivanov

Perm State University, Perm, Russia, azxvdvs@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems which emerge in the process of translating the tourist discourse texts. They include the elements of other types of discourses such as geographical, advertising, sport, gastronomic and others. The tourist discourse has experienced many alterations due to historical and social factors. It has acquired commercial character due to the interrelation of its authors and the supposed tourist clients. This type of discourse resembles a dialogue between the professionals, creating the tourist text, and

the potential readers of very versatile and not homogenous origin. For this reason the text contains the cultural, cognitive and emotional information, which is to attract the attention of the supposed reader and be obligatory translated. Such translation process presupposes translator's reflection of culture, history and numerous allusions of the original text. Cognitive approach to translation allows the translator to make deeper observations and reflections of the original text and give a full idea of the contents and the intentions of the author in the target language. It means that he has got proper reflections of culture, history, concepts and allusions of the original text. The cognitive approach and the non-formal understanding of the original text allows to interpret its deep structure and convey the intentional contents of it. The translator is to realize that the tourist discourse text may contain emotional information which can manipulate his perception of the text and make its contents look more attractive for a potential reader. The cognitive contents of such texts can be overlaid with emotional information and it means that such text belongs to popular style, the main idea of which is to convey special knowledge in acceptable form to a potential reader. This is the reason for the cognitive information not to be regularly expressed by terms. For the most part such information is represented by the words which convey emotional aspect of the notions aimed at the emotional perception of the potential reader.

Keywords: tourist discourse, typological features, interpretation, reflection, cognitive approach to translation process, intentional meaning.

For citation: Ivanov I.I. Linguistic Representation of Typological Features of Tourist Discourse in Translation. Eurasian Humanitarian Journal. 2022;3:7-15. (In Russ.).

Введение

Текст Текст Текст

Основная часть

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Список литературы

1. Иванов И.И. Текст. Монография. М.: ТСС, 2020. 345 с.

Информация об авторе

И.И. Иванов – кандидат филологических наук, доцент, кафедра ..., Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

I.I. Ivanov – Ph.D. (Philology), Associate Professor, ... Department, Perm State University.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

---

1. Вы направляете нам статью, оформленную в соответствии с требованиями на электронный адрес редакции (lanaschust@mail.ru).
2. Редакционный совет рассматривает Вашу статью (60 дней).
3. При успешном рецензировании редакция высылает Вам ответ о приеме статьи.
4. Журнал выходит в соответствии с графиком.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Сайт журнала: <https://evrazgumzhurnalrussia.blogspot.com>